

СТАРОСВѢТСКІЙ
БАНДУРИСТА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ИЗБРАННЫЯ
МАЛОРОССІЙСКІЯ И ГАЛИЦКІЯ
ПѢСНИ И ДУМЫ.

СОБРАЛЪ

Николай Закревскій.

Тибѣ, милѣ Оукраинѣ, покаянъ извѣстѣ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 12-го марта, 1860 года.

Ценсоръ Н. Гилларовъ-Платоновъ.

Ценсоръ П. Роскошешко.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ

Введеніе.

	Стран.
1. Нѣчто о сочиненіяхъ на Малороссійскомъ нарѣчїи.	I
2. О Малороссійскихъ пѣсняхъ.	IV

Пѣснї та думки.

Номеръ пѣсни.

97. А, а, котино; засни мала дитино.	70
12. А въ тѣмъ борку на клинку.	20
38. А дежъ тая крыниченька, що голубка пила?	38
124. А хто любить гарбузъ, гарбузъ, а я люблю дыню;	87
126. А хто хоче Гандзю знати, прошу мене запитати.	—
39. Била жѣнка мужика, пѣшла позывати.	39
105. Болить моя головонька вѣдъ самого чола	74
122. Бѣду собѣ кушила, та за свои гроши.	86
121. Вѣдѣбѣль їдешъ? — Вѣдъ Дунаю.	85
45 и 46 Вола мои половини, чому не орете?	41
61. Всѣ покою щире прагнуть.	49
94. Въ Бердичовѣ, славнѣмъ мѣстѣ.	68
6. Въ огородѣ хмелиновка грядки устлає.	17
69. Въ чистѣмъ полѣ двѣ тополї, а пѣдъ ними крыниченька.	34
181. Вышли изъ поле косарї, косить ранкомъ на зорѣ	115
2. Вѣтеръ вѣе горою, любивъ Петрусь зо мною.	11
1. Вѣтеръ гуде, трава шумить, Козаченько вбитый лежитъ	—
21. Вѣють вѣтры, вѣють буйнї, ажъ дерева гнуться	27
28. Гай, гай зеленїкїй; хлопень, хлопецъ молоденькїй	32
109. Гей збїди, збїди мѣсяцю ясенїй.	76
139. Гей на ставку, на ставку, злапавъ орель ластѣвку.	95
125. Гей орлята, соколята, все поле покрили.	87
128. Гей пѣдъ горою, пѣдъ перевозомъ.	89
129. Гей у полѣ на роздолїи шовкова травица	—
130. Гей хороша молодичка моргала на мене.	—

Номеръ пѣсни.

133. Гей ѣхали Козаки зъ обозу.	91
87. Гнеться, гнеться калинонька.	64
16. Годъ вже намъ журитися, пора перестати	22
20. Годъ, годъ, Козаченьку, въ обозѣ лежати.	26
50. Голубъ сизый, голубъ сизый, голубка сизѣйша	43
137 и 138. Гомѣнь, гомѣнь по дубровѣ.	94
143. Горезъ менѣ, горе, нещастлива доля.	97
171. Грнцю, Грнцю, до работы	112
118. Да (Та) булажъ въ мене жѣнка, та булажъ въ мене любка.	83
147. Да йде чумаць да дорогою, медъ-вино кружас	99
112. Да чи я въ лузѣ не калина	78
77. Де ты ходишь, моя доле?	58
180. Добрывечѣръ, дѣвчино, куды йдешъ?	115
117. Дѣвчино, кохана, здорова була.	82
74. Дѣвчино ты моя, Переяславко.	57
113. Житѣ наше Козацькее; мы не пропадаемъ.	78
183. Журилася попадя своєю бѣдою.	116
8. Завью вѣнки, та на святки.	17
4. Заковала зозуленька у садочку.	12
23. За Нѣмань иду, гей коню мѣй, коню.	28
80. Засвітали Козаченьки въ походъ зъ полуночи.	59
177. Захотѣла вража баба молодою бути.	114
134. Зашумѣли густы лозы, Козаковѣ при дорозѣ.	93
153. Зъ низу Дѣбира тихій вѣтеръ вѣе, повѣває.	102
72. Зъ Украины сюды пришла, въ жалости бѣдненька	56
123. Иде Козакъ зъ Украины, мушкетъ за плечами	86
108. И живъ, не любила, и вмеръ не тужила	76
110. Изъ-за горы вѣтеръ вѣе, жито половѣе	77
106. Ишли дѣвки зъ Санжарѣвки.	75
102. И шумить, и гуде, дрѣбный дощикъ иде.	72
167. Кармелю, сердце! по свѣту ходишь.	110
127. Козакъ коня наповавъ, Дзюба воду брала.	88
99. Котилися возы зъ горы, та въ долиниѣ стали.	71
53. Кохавъ мене батько, якъ бѣлу тополю.	46
169. Крикнувъ Козакъ, крикнувъ Нечай одъ гаю до гаю.	111
184. Кукурѣку, пѣвнику, на току.	119
155. Летѣвъ орелъ по-надъ моремъ, по высокѣй высокости.	104
173. Летѣла сова изъ чужого села.	113

Номеръ пѣсни.		Стран.
104.	Мѣнѣ мати наказала, щобъ я мужа шановала.	74
144.	На бережку у ставка, на дощечцѣ у млинка.	97
81.	На Вираниѣ всѣго вдоволь, и паши и браги	60
131.	Не жаль мѣнѣ на галоньку, а жаль менѣ на вороньку	90
68.	Нема лѣду, нема лѣду, нема ѿ переходу	54
98.	Не противъ дна, противъ нѣчки.	70
62.	Не тамъ щастье, не тамъ щастье, де багати люде.	51
158.	Не ходи, Грицю, на вечерницѣ.	106
64.	Одна гора высокая, а другая низька	52
179.	Ой безщасный Чумаченько, що въ корчмѣ почуе	115
37.	Ой бѣда, бѣда чайцѣ небозѣ	37
5.	Ой бувъ въ Сѣчи старый Козакъ, прозваніемъ, Чалый	13
185.	Ой бувъ, та ѿ нема, — поѣхавъ на рѣчку	119
84.	Ой въ недѣлю дуже рано всѣ дзвони дзвонили	62
95.	Ой густый очереть, та ѿ лепеховатый.	69
48.	Ой дѣвчина горлиця, до Козака горнеться	43
145.	Ой дѣвчино, дѣвчинько, такъ мѣнѣ миленька	98
140.	Ой дѣвчино, небого, люби мене голого.	95
47.	Ой за гаємъ, ой за гаємъ та вже зеленѣлымъ	42
22.	Ой знати, знати въ кого есть дочки.	27
49.	Ой Иване, Ивашеньку.	25
149.	Ой израда, кары очи зрада.	160
156.	Ойшла не берегомъ, лугомъ.	105
11.	Ой кудыжъ ты, чумаче, мандруешъ?	19
161.	Ой мала вдова сына сокола.	108
182.	Ой мати, мати, сердце не вважае.	116
93.	Ой Морозе, Морозеньку, ты славный Козаче.	68
58.	Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, зайдн за комору.	48
88.	Ой на горѣ та жевцѣи жнуть.	65
26.	Ой на морѣ, на морѣ сишецькомъ.	30
176.	Ой не лѣтай, сѣра утка, до озера шти.	114
168.	Ой нікому жить не горько, такъ якъ вдовѣ бѣдиѣ.	111
116.	Ой обѣзветься панъ Хмельницкій.	80
91.	Ой плавала сѣра утка по водѣ.	66
59.	Ой по горахъ снѣги лежать.	48
7.	Ой пѣдъ вишнею, пѣдъ черешнею.	17
66.	Ой полети, галко, де мой рѣдний батько.	53
154.	Ой поѣхавъ мой миленькій до млина	103

Номеръ пѣсни.

57.	Ой раненько сонце зходить и побдно заходить	48
101.	Ой сама я, ой сама пшениченьку жала.	72
44.	Ой спавъ Пугачъ на могилѣ, та й крикнувъ вбѣиъ пугу.	41
135.	Ой тамъ въ борѣ два яворы, третій зелененькій.	93
186.	Ой три лѣта, й три недѣли минулося на Вкраинѣ.	149
36.	Ой ты горо каменная, чомъ ся не лупаешъ?	36
92.	Ой ты, дѣвчино, горда та пышна!	67
82.	Ой ты дѣвчино зарученая.	60
70.	Ой ты живешъ на горѣ, а я подъ горою;	55
96.	Ой ты ковалю, коваленку.	69
32.	Ой у броду, ой у броду.	34
163.	Ой у лузѣ калина весь лугъ изкрасила.	109
151.	Ой у мѣстѣ Неміровѣ дѣвокъ танокъ ходитъ.	100
148.	Ой у полѣ крыниченька, видно дно.	99
73.	Ой у полѣ крыниченька, чумаць изповас.	56
65.	Ой у полѣ снѣжокъ прошитъ.	52
163.	Ой у хатѣ, у кбмнатѣ сидитъ стара мати.	109
29.	Ой хто бѣжитъ, та дѣвчино.	32
174.	Ой чи будешъ, дѣвчинонько, по мѣнѣ журиться?	143
78.	Ой чій же то двѣрь? Приточивъ бы свѣй.	58
18.	Ой чумаче, чумаче, въ тебе личко козаче.	24
90.	Ой щиголь гадае, громаду збѣрае.	66
190.	Ой якъ мене моя мама та дала до школы.	122
9.	Охъ уже сѣмъ лѣтъ Донця на Донѣ иѣтъ.	48
152.	Переходомъ въ чистомъ полѣ зацвѣли волошки.	102
175.	Плыви, плыви, селезеню, противъ воды тихо.	113
188.	По дорозѣ жукъ, жукъ, — по дорозѣ чорный.	121
142.	Подъ горою крыниченька; тамъ джерело все бѣе.	96
56.	По за садомъ дорога до самого порога.	47
85.	Пбйду я вже у лѣсочокъ.	63
55.	По надъ моремъ Дунаемъ вѣтеръ яворъ мигас.	47
40.	По улицѣ я хожу, и не нахожуся.	39
159.	Пресучая та журба мене изсушила.	107
136.	При бѣрезѣ, при морѣ, гулявъ Козакъ доволѣ	93
120.	Прилѣтѣла зозуленька зъ темного лѣсочку.	85
132.	Приѣхали три Козаки, та всѣ три однаки	91
145.	Прошу тебе, отамане, прошу та на пиво.	80
79.	Пусти мене мати въ поле жито жати.	59

Номеръ пѣсни.

41. Розвивайся сухій дубе на чотыри листы	39
33. Розлилися воды на чотыры броды.	35
15. Сама хожу по каменю.	22
160. Свѣти зоре на все поле, закѡль мѣсяць зѡйде	107
3. Сѣмъ день молотила.	12
35. Сивый коню, сивый коню, що ты задумався?	35
17. Сидить голубѣ на берѣзѣ, голубка на вишнѣ.	24
162. Сидить соколѣ на тополѣ.	108
83. Славный городъ Коломыя, ще славнѣйшия Куты.	61
24, и 25. Сонце низенько, вечеръ близенько.	29
31. Стелися, стелися, зеленый гороше, якъ листъ по водѣ	34
49. Стоитъ яворъ надъ водою, въ воду похлился.	43
148. Та булажъ въ мене жѡнка, та булажъ въ мене любка.	83
75. Та внадився журавель, журавель.	37
100. Та йшовъ Гнатко, та йшовъ братко тихесенькимъ шляхомъ.	71
34. Та йшовъ Козакъ дорогою, дорогою широкою.	35
103. Та йшовъ Козакъ зъ Дону.	73
71. Танцѣвала рыба зъ ракомъ.	56
150. Та оравъ мужикъ при дорозѣ. Гей, гей, при дорозѣ.	100
107. Та оре Семенъ, оре черными волами.	75
52. Та пила все Лемериха на меду.	45
67. Та що се на вулицѣ? — Метелица струже!	54
165. Тече рѣчка невеличка; поставлю я ятѣрь.	109
43. Торохъ, торохъ при дорозѣ	41
141. Туманъ яромъ, туманъ яромъ, туманъ в горою.	96
114. У Глуховѣ, у городѣ во всѣ дзвоны дзвонить.	77
114. У Кіевѣ, на рыночку, пьють ляшеньки горѣлочку.	79
119. У сусѣда хата бѣла.	83
170. Усѣ куры на сѣдалѣ, пѣвень на сторожѣ.	112
86. Хилилися густы лозы вѡдкѡль вѣтеръ вѣе.	64
30. Хожу, нужу надъ берегомъ и тязко вздыхаю.	33
157. Цыганочка, да волбшечка шатеръ будовала.	105
172. Чи вѣзмъ людямъ изъ коханця такъ ся дѣе?	112
60. Чи се тыи чоботы, що зять давъ?	49
76. Чи ты гордый, чи ты пышный, чи городо несешся?	57
63. Чи ажъ въ мужа не жона, чи не господиня?	51
10. Чогожъ вода каламутна? — Чи не хвиля збила?	19
187. Чуешь, Лавро, Геть-по зъ хаты!	121
54. Широкая та уллица, та ще й подалася.	46

Номеръ пѣсни.	Стран.
51. Шли коровы изъ дубровы, а овечки зъ поля.	44
14. Шумить, гуде дубровонька, плаче, тужить дѣвчинонька.	22
42. Що ты, милый, думаешь, гадаешь?	40
178. Ъде Козакъ дорогою, широкою, стовбовою.	114
146. Ъхавъ дѣдько зъ Коломыи, та загубивъ лучню.	98
27. Ъхавъ Козакъ за Дунай.	31
48. Якъ бы мѣнѣ зранку. (Ой дѣвчина горлица).	43
189. Якъ бы тыи не тыны, та не перелазы.	121
166. Якъ звелѣла мѣнѣ мати та ячменю вже нажати.	110
43. Якъ поѣхавъ козаченько на полѣванье.	20
89. Я сѣгодня тута, а завтра поѣду.	65

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. О бывшемъ некогда отношеніи Малой Россіи къ Польшѣ.	123
2. Нѣсколько словъ о движеніи мелодіи Малороссійскихъ пѣсень.	133
3. Приложение. Ноты для 32-хъ пѣсень.	136

I

НѢЧТО О СОЧИНЕНІЯХЪ НА МАЛОРОССІЙСКОМЪ НАРѢЧІИ.

Языкъ какаго либо народа есть существенная его стихія. При всѣхъ переворотахъ это есть неотъемлемое достояніе, переходящее отъ одного поколѣнія къ другому. Въ языкѣ сохраняется образъ мыслей и образъ жизни народа, его духъ, мнѣнія и правила, словомъ, весь его отличительный характеръ. Это есть отпечатокъ помысловъ и чувствованій, радостей и печалей, есть выраженіе жизни исторической. Посему языкъ есть священная связь для цѣлаго племени, гораздо прочнѣе и надежнѣе всякой искусственной, или политической.

Правда, *нарѣчіе* Малороссійское или Украинское не можетъ удовлетворять потребностямъ теперешнихъ понятій и высшаго образованія. Не употребляемое въ кругу людей просвѣщенныхъ, оно никогда не возвысится до степени языка обработаннаго, облагороженнаго классическою литературою.

Нарѣчіе Малороссійское отличается игрою ума; но, будучи отпечаткомъ быта простолюдиновъ, твердо для ушей изысканныхъ, часто безцеремонно и есть достояніе только низшаго сословія людей. На немъ ничего не было писано ученаго, да и нѣтъ и надобности. Образованные Украинцы писали прежде свои сочиненія на языкѣ Церковно-Славянскомъ, Латинскомъ, Польскомъ, а большею частію на языкѣ книжномъ, или приказномъ, оставлявшемъ странную смѣсь изъ упомянутыхъ выше языковъ, съ Южно-Русскими оборотами. Теперь же каждый Малороссійцинъ, имѣющій какое нибудь притязаніе на образованность, обращается къ языку Русскому и легко удовлетворяетъ своимъ потребностямъ; народное же нарѣчіе употребляетъ онъ единственно для выраженія шутки, для увеселенія.

Нѣкоторые Великорусскіе критики, при появленіи какой нибудь книги на Малороссійскомъ нарѣчій, въ толстыхъ книжкахъ своихъ журналовъ стараются доказать, что подобныя сочиненія бесполезны, и никогда не могутъ составить особой литературы и проч. и проч. Но да позволено будетъ замѣтить, что Малороссіяне никогда не имѣли притязанія на особую литературу, какъ это слово понимаютъ образованная нація. Цѣль сочиненій на этомъ нарѣчій есть забава,

певнише увеселеніе, пріятисе препровожденіе времени, и для многихъ Малороссійцѣ, разбѣянныхъ по огромному Русскому Царству, есть сладостисе воспоминаніе обычаевъ, поговорокъ, простодушныхъ остроумь своихъ земляковъ и возобновленіе пріятныхъ впечатлѣній собственной молодости, проведенной на родицѣ. Если *хохлоуцкія вирши*, по выраженію одного журналиста, есть только шалость; то почему же, какъ онъ самъ говоритъ, не пошлать человѣку съ дарованіемъ? Фридрихъ Великій игралъ на флейтѣ; Петръ Великій точилъ костяныя вещи. — Справедливо, что между Украинскими виршами, поговорками, приказками и проч. есть много очень посредственнаго, и даже ниже посредственности. Да на какомъ же языкѣ этого нѣтъ? Но есть сочиненія истинно гениальныя, которыя неподражаемымъ юморомъ, и народностію (національністю) упрочили себѣ безсмертіе. Для нѣкоторыхъ останется навсегда непонятнымъ, что языкъ низшаго сословія можетъ быть занимательнымъ до такой степени. Для чего вы, Господа Критики, пишете свои водевили, комедіи, повѣсти и даже стихи? Вѣдь многія изъ нихъ тоже просто шалость? Или только вамъ однимъ позволено шалить? Или вы негодуете на Малороссійскія *вирши* и *пѣсни* потому, что не понимаете?

При этомъ случаѣ я дѣлаю небольшое отступленіе. Въ тактикѣ позволены тоже отступленія или ретирата; а эта наука сбходится человѣческому роду дороже, чѣмъ литература. Есть три, или четыре перевода Гетева Фауста на Русскій языкъ. Русскіе, получившіе образованіе въ Нѣмецкихъ Университетахъ, или жившіе долгое время между Нѣмцами, невольно, такъ сказать, были увлечены гениемъ великаго Нѣмецкаго поэта, и желали своими впечатлѣніями и восторгомъ радушно подѣлиться съ соотечественниками. Переводы эти, особливо послѣдніе, превосходны. Оригиналъ передаютъ въ стихахъ тѣмъ же размѣромъ съ возможною точностію. И чтожь? Они не нашли отголоска въ публикѣ, и были *какъ капля въ море опущенна*. Не отъ того, чтобы Русскіе ихъ не понимали. Этого мало, чтобы понимать піесу, надобно ей сочувствовать, сродниться съ нею. Гете изобразилъ въ Фаустѣ Нѣмецкій типъ. И такъ надобно читателю сдѣлаться Нѣмцемъ, или совершенно усвоить себѣ знаніе политической исторіи Германіи, ея народныя обычаи, повѣрья, словомъ весь быть, чтобы сочувствовать этому произведенію, или собственно Нѣмецкимъ преобладающимъ идеямъ. Можно ли требовать этого отъ Русской публики?

Еще примѣръ. Кому неизвѣстно, что всѣ грамотныя Русскіе въ восхищеніи отъ неподражаемой комедіи *Горе отъ ума* нашего славнаго Грибоедова? Хорошій знатокъ Русскаго языка и народнаго духа, Баронъ Розенъ, плѣнясь этою піесою, тоже захотѣлъ передать ее и своимъ

соотечественникамъ. Переводъ вышелъ въ тридцатыхъ годахъ; и читаль его; однимъ словомъ: прекрасный! Но увы! я видѣлъ, какъ Шведы въ Ливляндіи и Эстляндіи, читая его, *покинули глаголю своия*. Они говорили: Стоила ли эта комедія столько трудовъ, чтобы переводить ее? — Непонятно, чѣмъ Русскіе тутъ восхищаются? — Шведы и въ нашемъ истинно народномъ Крыловѣ ничего не видятъ особеннаго; для нихъ гораздо выше Геллертъ. А дарчикъ просто открывался! Большая часть Ливляндцевъ и Эстляндцевъ (въ Курляндіи я не бывалъ) говорятъ по Русски, слѣдовательно знаютъ Русскій языкъ, но не знакомы въ тонкости съ духомъ народнымъ; поэтому вся характеристика и отгѣнки, столь метко и прекрасно изображенныя въ Горѣ отъ ума и въ басняхъ нашего дѣдушки, для нихъ неудобныя. Въ такомъ же точно отношеніи находятся Энеида Котляревскаго, Твардовскій Артемьевскаго и нѣкоторые другія сочиненія Украинскія къ Великорусской публикѣ. Нѣкто уже давно сказалъ, что эти *Вирши* недоступны для Русскихъ: не потому, чтобы они не знали, или не понимали языка Малороссійцевъ; но потому, что Великороссіине не знакомы съ духомъ Украинскаго народа, съ его оригинальнымъ юморомъ.» Между тѣмъ подобно имѣть необыкновенный талантъ, чтобы вполне понять духъ народный, соединиться съ нимъ, подѣлать отгѣнки языка и все это изобразить въ прекрасныхъ формахъ. Посему сочиненія эти не могутъ быть переданы ни на какомъ другомъ языкѣ, и всякій переводъ, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, будетъ только блѣднымъ подражаніемъ оригинала. Исключеній чрезвычайно мало, и только въ такомъ случаѣ, когда изображеніе народнаго быта не составляетъ главнаго предмета пьесы.

И такъ, Господа Критики, оставьте хохлацкія вирши въ покоѣ. Не странно ли судить о томъ, чего не знаешь и не понимаешь. Малороссіине свои хорошія народныя пѣсни и стихи, наперекоръ вашимъ возгласамъ, никогда не забудутъ; они передадутъ ихъ изъ рода въ родъ; а плохія вирши они также легко забудутъ, какъ и заши критики.

Продолжая эту *Предмову*, честь имѣю обратиться къ любителямъ и знатокамъ Малороссійскаго слова, то есть, къ лицамъ, находящимъ удовольствіе въ чтеніи подобнаго рода книгъ.

Содержаніе настоящаго сборника есть слѣдующее:

Книга первая. Избранныя пѣсни и думы.

Книга вторая. Пословицы, поговорки и загадки.

Книга третья. Словарь Малороссійскихъ идиомовъ.

Книга четвертая: 1) Выборъ изъ сочиненій современныхъ писателей. 2) Статьи историческія. Извлеченія изъ грамотъ, универсаловъ

писевъ, лѣтописей, журналовъ и проч. 3) Статьи правтвеннаго содержания изъ старопечатныхъ Малороссійскихъ книгъ.

Книга пятая. Грамматика Малороссійскаго нарѣчія.

Правописаніе, составляющее доселѣ для писателей на Малороссійскомъ нарѣчій тяжкій камень преткновенія, въ этомъ сборникѣ не одинаковое, по слѣдующей причинѣ: Собственно съ началомъ только текущаго столѣтія стали появляться изрѣдка сочиненія на нынѣшнемъ нарѣчій Украинцевъ. Каждый сочинитель слѣдовалъ своему вкусу и *крайнему разумію*, а главное, старался выразиться въ письмѣ сколько можно ближе къ выговору. Это подало поводъ къ недоразумѣніямъ. Но какъ известно, что каждой маленькѣ кажется дочь ея красавицей, а каждый писатель воображаетъ, что мнѣнія его непереложны: то сіе столь *неизмѣнное* свойство земнородныхъ и было причиною, что я не довѣрять себя. Въ Грамматикѣ предложены нѣкоторыя изслѣдованія и правила о правописаніи. Пѣсни и пословицы (какъ общее достояніе) писалъ я по принятой мною методѣ, которая, естественно, казалась мнѣ самою лучшею. Но этимъ дѣломъ еще не рѣшено. Посему сочиненія другихъ авторовъ переданы мною съ ихъ же и правописаніемъ. Пусть рѣшатъ безпристрастные знатоки дѣла, кто правъ!

Въ заключеніе могу только сказать, что на этомъ поприщѣ дѣлателей еще немного, а жатва многа и обильна.

II

О МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПѢСНЯХЪ.

Не впадалъ въ филологическія размыканія о происхожденіи поэзіи, не сравнивалъ нашихъ пѣсень съ древними Греческими, Латинскими, Нѣмецкими, Провансальскими и проч., и проч.; коротко, не поднималъ научная подмогата, способная великую поэзію скорѣе подвинуть, какъ это случалось со многими учеными знаменитостями, скажемъ только старую и вѣдѣемую истину, что наши Малороссійскія народныя пѣсни, по своему разнообразію въ содержаніи, легкости и правильности въ изложеніи мыслей, по богатству чувствъ, поэзіи и остроумія, могутъ смѣло состязаться со всякимъ *подобнымъ* произведеніемъ всѣхъ самыхъ образованныхъ народовъ. Что же касается до мелодій этихъ пѣсень, то самая большая часть изъ нихъ отличается или своеобразіемъ, или привлекательностію: то игривостію и нежностію, то дышетъ глубокимъ чувствомъ тоски безотчетной; и долго, долго еще будутъ эти мелодіи составлять богатый источникъ наслажденій для задумчиваго Малоросса. Многіе композиторы, имена коихъ такъ ярко сіяютъ на музыкальномъ небо-

склонѣ, на примѣръ: Оберъ, Россини, Роде, Веберъ, Гайднъ, Керубини и проч., и проч., изъ Малороссійскихъ мелодій заимствовали часто *мотивы* для своихъ славныхъ композицій, столь очаровательныхъ для слушателя; гдѣ, среди богатѣйшей фантазіи звуковъ, Русскій человекъ печально, такъ сказать, встрѣчаетъ и свою родную мелодію. Это доказываетъ, что природа, не скупись, надѣлила Русь и способностями и музыкальнымъ чувствомъ. Мы не расхваливаемъ своего; всѣ образованные соотечественники, даже нѣкоторые иностранцы, и безъ насъ это знаютъ.

По содержанию пѣсни могутъ быть раздѣлены на четыре главные отдѣла: на военныя, пѣкныя, веселыя и обрядныя.

а) Въ пѣсняхъ *военныхъ*, или *Козацкихъ* описывается разгульная жизнь Козаковъ, Запорожцевъ, Чумаковъ, иногда и Гайдамакъ; отъѣздъ въ чужую сторону, тоска по родинѣ, по матери; изображаются набѣги, рыцарство, боевыя схватки, или безпечное воспоминаніе объ нихъ; воспѣвается смерть Козаковъ въ дикихъ, уединенныхъ мѣстахъ, со всею обстановкою мрачной и суевѣрной фантазіи; но чаще всего скорбь матери о сынѣ, или сестры о братѣ; любовь отцовскую (какъ справедливо замѣчаетъ Г. Максимовичъ) едва ли гдѣ встрѣтите. Пѣсни этого рода болѣею частью лирическія и печальныя; къ нимъ можно причислить и повѣствовательныя (эпическія), въ коихъ напоминаются бывшія гоненія отъ Ляховъ, или схватки съ Татарами.

б) Въ *женскихъ* пѣсняхъ преобладающее чувство есть любовь, со всѣми ея оттѣнками; все это дышетъ естественностію и простодушіемъ. Пламенная любовь къ мужу встрѣчается довольно рѣдко; тѣмъ чаще и выразительнѣе описывается тоска по милому, или по родинѣ и роднымъ, сопровождающаяся томленіями пѣкной души, увлеченной или обманомъ козака, или Татарскимъ плѣномъ, или угнѣтаемой просто судьбою. Но измѣна бѣлолицыхъ и черноусыхъ Козаковъ производила въ ревнивыхъ Малороссіянкахъ самую сильную палианія сердца, жалобы и вопли. Оскорбленная любовь въ такомъ случаѣ обыкновенно прибѣгаетъ къ помощи колдуньи; потому что въра въ чары между поселанками ведется изъ рода въ родъ. Особенно пѣсни этого отдѣленія преисполнены сравненіями, взятыми съ природы; но они не мѣшаютъ главной мысли, напротивъ, какъ бы подкрѣпляютъ ее.

в) Пѣсни *веселого* и шуточного содержания, по видимому, суть самыя многочисленныя. Здѣсь полное раздолье для веселости, ироніи и остроты Украинца, безъ которыхъ онъ жить не можетъ. Веселость эта тѣмъ замѣательнѣе и забавнѣе, что она неподдѣльна, естественна; а остроуміе, подобно искрѣ, часто является неожиданно и съ блескомъ; но иногда переходитъ за предѣлы приличія, какъ и у всякаго другаго просто-

народья. Само собою разумѣется, что въ нашемъ сборникѣ не могли имѣть мѣста тѣ пѣсни, которыя оскорбляютъ нравственное чувство.

г) Наконецъ къ четвертому отдѣленію относятся *обрядныя*, какъ то: 1) Весѣльныя (свадебныя), 2) Веснянки, 3) Троицкія, 4) Купаловыя, 5) На обжигки, 6) Зажививныя, 7) Колядки, 8) Щедрѣвки и 9) Посыпальныя. Въ Украинѣ и Галиціи сопровождается особенными пѣснями каждое время года, каждое сельское занятіе, или важное семейное происшествіе; поэтому обрядныя пѣсни весьма многочисленны; но они представляютъ мало поэтической обработки, и занимательны только при самомъ случаѣ.

Другіе издатели раздѣляли роды пѣсень на Кольбельныя, Любовныя, Свадебныя, Поминальныя, Обрядовыя, Поучительныя, Козацкія, Историческія, Боевыя, Чумацкія, Шуточныя. Независимо отъ такого дѣленія можно Южно-Русскія пѣсни распределить еще по *нарѣчіямъ*, на *Малороссійскія* (Украинскія) въ Россіи, и на *Галицкія*, или, что все равно, на Карпато-Русскія, иначе Червоно (Червоно, Красно)-Русскія. Эти различія названія означаютъ однихъ и тѣхъ же Русиновъ (Русскихъ), живущихъ на восточной части горъ Карпатскихъ въ Австрійской Галиціи (въ Подгоріи), которая извѣстна была во времена нашихъ Великихъ Князей подъ именемъ Червоной Руси. Не смотря на различія и отбѣнки между говоромъ Малороссійскімъ и Галичанъ, (о чемъ обстоятельнѣе упомянуто въ Грамматикѣ), оба эти нарѣчія можно принять, безъ большой погрѣшности, почти за одно. Поэтому всѣ почти наши Малороссійскія пѣсни извѣстны въ Галиціи; но въ слѣдствіе политическихъ обстоятельствъ страны и долговременнаго вліянія Польскаго языка на Галичанъ, эти пѣсни въ устахъ тамошняго народа получили нѣкоторыя, чуждыя для насъ, выраженія и цѣлыя обороты. Эта переделка отличается излишнимъ многословіемъ, вредящимъ изяществу изложенія. Козацкихъ пѣсень въ Галиціи относительно меньше; тамъ преобладаетъ вкусъ къ веселымъ и шуточнымъ. Карпато-Руссы поютъ всѣ наши пѣсни этого рода, но имѣютъ и свои оригинальныя. Часто въ ихъ пѣсняхъ выражается тоска по нашей Украинѣ. Обрядныхъ же у нихъ множество; но большая часть на одинъ образецъ, съ маловажными различіями (варіаціями); выраженія и фразы почти одинаковы. Кто знаетъ десятокъ одного рода, тотъ знаетъ всѣ. Въ нашихъ женскихъ пѣсняхъ восхваляются *карыя* очи, а Галичане восхваляютъ, на Польскій ладъ, *чорныя* очи, такъ какъ въ Русскихъ и Нѣмецкихъ пѣсняхъ торжествуютъ *голубыя*. Но вотъ что замѣчательно: самая большая половина Дунаѣра принадлежитъ Малороссіи, которая лежитъ по обѣимъ сторонамъ этой величественной рѣки; однако объ ней въ пѣсняхъ почти ни слова, а между тѣмъ объ отдаленномъ Дунаѣ часто говорится. Скажутъ, что это осталось въ воспоминаніи народа отъ древ-

нихъ время, когда онѣ жили въ странахъ Дунайскихъ. Но въ тоже самое время жили Славяне на берегахъ Волхова, Днѣпра, вдоль Балтійскаго моря, пожалуй до самой Дании; да и Богъ вѣсть, гдѣ ихъ не было въ Европѣ, какъ утверждаютъ Славянофилы. За чтожь одинъ Дунай попалъ въ такую милость? Предоставляю это обстоятельство разработкѣ многоученыхъ историковъ, если критика ихъ будетъ въ состояніи освѣтить мглу тусклой древности.

Что же касается до такъ называемой древности нашихъ Южно-Русскихъ пѣсень, то они, по моему мнѣнію, (можетъ быть и ошибочному) очень не стары. Весьма немногія принадлежатъ XVII вѣку, или въ теченіи времени въ устахъ народа вѣрояно поновлены; большая же часть сочинена въ прошломъ столѣтіи.

Пѣсни въ этомъ собраніи расположены не по отдѣламъ, по переѣзкамъ. Въ этомъ случаѣ я слѣдовалъ примѣру лучшихъ, подобнаго рода, иностранныхъ сборниковъ; потому что однообразіе для читателя утомительно.

Малороссійскія пѣсни, изданныя *М. Максимовичемъ*. М., въ 12 д., 1827 г., 228 стр., есть первое изданіе въ семь родѣ, и притомъ совершенное со вкусомъ и знаніемъ дѣла.

Pieśni Polskie i Ruskie (последнихъ больше) ludu Galicyjskiego z muzyką instrumentowaną przez Karola Lipińskiego. Zebrał i wydał Wacław z Oleśka. Lwów. 1833. XLIV., 516 стр. Это очень богатое собраніе пѣсень, но безъ разборчивости, писанное Латинскими буквами, крайне недостаточными для выраженія Славянскихъ звуковъ.

Кромѣ упомянутыхъ были издаваемы (въ послѣднее время) и другія собранія; но объ этомъ въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь рѣшаюсь присовокупить одно замѣчаніе, что большая часть существующихъ до сихъ поръ собраній Великорусскихъ пѣсень обличаютъ, въ сожалѣнію, только безграмотность и неспособность собирателей и издателей. Пѣсенники эти (кромѣ духовныхъ пѣсень, собранныхъ Петромъ Кирѣевскимъ, и изданныхъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1848 г., книг. 9.) заставляютъ еще желать и ожидать лучшихъ дѣятелей. Напротивъ того, хотя сборники Украинскихъ пѣсень и не всѣ равнаго достоинства и стали появляться съ недавняго времени; однако изданія эти отличаются особенною обработкою, и нѣкоторые изъ нихъ смѣло могутъ стать на ряду съ подобными явленіями въ Западной Европѣ. Иначе и быть не могло; потому что издатели оныхъ, возбужденные безкорыстною любовію къ родному слову, руководствовались вкусомъ просвѣщенныхъ, и, опираясь на обширную ученость, воплоти вла-

дѣли своимъ предметомъ. Если народный запасъ далеко еще не исчерпанъ, то доброе начало составляетъ уже половину дѣла, и Велико-россіане въ этомъ случаѣ могутъ позавидовать Украинцамъ.

Въ заключеніе предварительно предлагается краткое примѣчаніе. Существенное (и самое естественное) правило въ правописаніи есть то, чтобы оно основывалось на коренныхъ свойствахъ языка и было общепонятнымъ; но какъ *правописаніе Библейское* болѣе или менѣе извѣстно уже всей Малороссіи: то, согласно Церковно-Славянскому языку, при всякой перемѣнѣ (въ склоненіяхъ и спряженіяхъ) *удерживай коренную букву данного слова*, какъ бы она иначе ни выговаривалась. Тогда будетъ однообразіе, и для каждаго понятно. Въ противномъ случаѣ нѣтъ общаго основанія, а безъ него ни Грамматики, ни Словаря. Но чтобы означить и выговоръ, то, кромѣ буквъ, необходимо и знакъ (одинъ только). Такъ какъ буквы Е, И, О, У Малороссіане выговариваютъ *иногда* какъ мягкое и=и; то въ такомъ случаѣ надъ означенными буквами ставится сверху знакъ (какой угодно, пожалуй этотъ ^); какъ то: ё, ѣ, ѓ, ѣ, на пр. пѣсокъ=иѣсокъ; покѣнь, ходѣмо; нѣдъ стѣгъ=иѣдъ стѣгъ; огѣрокъ=огѣрокъ; за мѣжъ=за-мѣжъ. *И сѣмь цѣле и козы сыты*. Буква ѣ выговаривается *всегда* какъ мягкое и=и; пѣсня=иѣсня; стало быть надъ буквою ѣ нѣтъ надобности знакъ ставить. *Разумному досить; а мудрующему скажемъ*, что при такомъ правописаніи Малороссіане будутъ читать всегда сообразно своему природному выговору; для незнающихъ же никакое ухищренное правописаніе не можетъ передать живаго произношенія.

Кіевлянинъ Николай Закревскій.

Ревель,

Іюня 9-го дня,

1859 года.

ПѢСНИ ТА ДУМКИ.

1.

1 Вѣтеръ гуде, трава шумить,
Козаченько збитый лежить,	6 Зъ лобу очи выдирати,
Дай же моѣй ценьцѣ знати —
2 На дунинѣ головою,
Накрыль очи осокою.	7 Моѣй ценьцѣ старесенькѣй,
Матусеньцѣ рѣднесенькѣй.
3 Кѣнь вороний у ноженькахъ,
Ореть сизый въ головонькахъ.	8 Ой знай, орле, що казати,
Коли буде выпатати.
4 Вѣнь козака доглодає,
На кучерѣ наступає.	9 Скажи: служити вѣнь у Хана,
У Крымского Татарина;
5 Козакъ орду промовляє:
Якъ ты, брате, орле, станешъ	10 Да выслушакъ королѣвоньку —
Въ чистѣмъ полѣ могилоньку!

Примѣчаніе. По лирическому положенію своему эта прекрасная народная пѣсня имѣетъ подъ № 66-мъ *Ой у полѣ спужокъ прощати* подобную, но гораздо слабѣе по выраженію.

2. Петрусь.

1 Вѣтеръ вѣе горою:
Любивсь Петрусь зо мною,
Ой лихо—не Петрусь!
Лице біле, черной усь! 2.	2 Якъ не бачу Петруся,
То одъ вѣтру валюся.
Ой лихо... 2.
3 Полонила Петруся,
И сказати боюся.
Ой лихо... 2.	4 Якъ забачу Петруся,
То за боки беруся.
Ой лихо... 2.
5 А за того Петруся
Била мене матуся.
Ой лихо... 2.	7 Наварила, навекла,
А для кого? для Петра!
Ой лихо... 2.
6 Хотъ ты мене, мати, вбій,
Такимъ буде Петрусь мбій.
Ой лихо... 2.	8 Нема Петра, тільки Грнць,
Шкода моихъ паланьць.
Ой лихо... 2.

- * Дежъ блукає мій Петрусь,
 Що н досѣ не вернувся?
 Ой лихо . . . 2.
 * Поблукавши мій Петрусь,
 До мене оячь вернувся!

- Ой лихо . . . 2.
 * Я хочь дівка молода,
 А вже знаю, що бѣди:
 Охъ лихо — не Петрусь!
 Лице блѣе, чорний усь! 2.

3.

- 1 Сѣмъ день молотила,
 Сѣмъ конь заробила;
 2 Сама собѣ дивовала,
 Що зъ козакѣмъ прогуляла.
 3 Не жаль мѣнѣ грошей:
 Бо козакъ хорошій.
 4 Хоть три кони утратила,
 Да козака принадила.
 5 Дубь, дубь зелененькій,
 Козаченько молоденькій.
 6 Якъ козака не любиш:
 Бо коли зъ нимъ добре жити.

- 7 Въ нѣго сабля, въ нѣго усь!
 Не жаль мѣнѣ погинуцься.
 8 Въ нѣго очи черненькіи,
 Въ нѣго тѣло бѣленькеє.
 9 Вѣгъ чистенько оголився,
 І въ жуцати же парадився.
 10 Гудзи їду у куйгуна,
 Козаченько мой душа.
 11 Козакъ гоній, козакъ милий.
 Пойду я зъ нимъ до могилы.
 12 Тамъ травиця зелененька;
 Тамъ проспалося молоденька.

Примічаніє. Цвѣта Малоросійская, по отзывается Галицкою редакцією. Въ Русенцяхъ цвѣтницяхъ она чрезвычайно изуродована.

4. Весѣльняк.

- 1 Заговала возуленька — у садочку,
 Прихиливши головоньку — та къ листочку.
 2 Ой не буде садъ аймою — зеленѣти,
 Тільки буде зъ-вѣдъ сѣвжечку — листъ чорнѣти.
 3 А якъ буде вѣсѣ лѣтенько — та й тенешке:
 Тогодъ буде садовника — та й рясенька!
 4 Заплакала дѣвчыненька — у сѣвжлицѣ,
 Прихиливши головоньку — до скамницѣ.
 5 Ой чи буде такъ у свекра, — якъ у тата:
 Ой чи пустить на вулицю — погуляти?
 6 Лихій свекоръ погуляти — та не пустить,
 Ой хочъ пустить молодую, — та й пригрієти.
 7 Иди, иди, дитя мое, — не барися,
 У сѣвжечки, за двѣречки, — та й вернися.

- 8 Вона вошла у світлицю — покланялась.
Ой спасибѣ, мѣй батечку, — пагулялась.
- 9 У свѣчкахъ, на дверечкахъ — постояла,
И челядина я у вѣчи — не видала!

5. Козакъ Савва Чалый.

- 1 Ой бувъ въ Сѣчи старый козакъ, прозваніемъ Чалый,
Выгодовавъ сына Саву, козакамъ на славу.
- 2 Ой не хотѣвъ козакъ Саву у Сѣчи служити;
Да войшовъ вѣкъ до Липенькѣвъ славы залучити.
- 3 Якъ вѣйшовъ же до Липенькѣвъ службы вѣдиравати,
Ставъ зъ Ляхами Православну Церковъ руйновати.
- 4 Збѣралися Запорозці, всѣ въ Раду зхожали,
За походы про-мѣжъ себе усе раховали.
- 5 Обдѣвався козакъ Гомый, каже: Добре знаю,
Отъ я того пана Саву у руки вѣймаю!
- 6 Отъ и стали Запорозці, раду розсучали;
Своихъ коней несклалали, въ походы выступали.
- 7 А бувъ Саву въ Неміровѣ, въ Ляхѣвъ на обѣдѣ;
И не знае, не вѣдае о своей бѣдѣ.
- 8 Ой ще Саву и гуляє, Ляха удаває;
Вжежъ до ёго, да до Савы гонецъ приѣжае.
- 9 Сѣдай, хлопче, сѣдай, мальый, коня вероного,
Поѣдемо мы до дому; бо тутъ насъ немного.
- 10 Ой на дворѣ хмарно стало, — хлопецъ забарився,
Вде Саву дорогою, да щось занурився.
- 11 Вде Саву зъ Немірова на воронѣмъ кѣню,
Пытається челядоньки: чи все гараздъ дома?
- 12 Гараздъ, гараздъ, пане Саво, ще лучше зъ тобою;
Якъ мы тебе побачимо на воронѣмъ коню.
- 13 Гараздъ, гараздъ, пане Саво, щастлива година!
Твоя жѣнка, наша панй, породила сына.
- 14 Гараздъ, гараздъ, пане Саво, усе хорошенько:
Выглядають Гайдамаки зъ-за горы частенько.
- 15 Гей, свѣтъ Саву въ концѣ стола, думае, гадае;
А Савиха молоденька дитину купае.
- 16 Сидить Саву въ концѣ стола, да листовьки пише;
А Савиха на лѣжечку дитину колише.

- 15 Сидить Сава у свѣтлицѣ, да все думку дбае,
За-для певной потуги гадку замышляе.
- 16 Пойди, дѣвко, у пивницю, утвори горѣлки,
Да пехай же я напьюся за здоровье жбикп.
- 18 Пойди, дѣвко, у пивницю, да принеси пива;
Ой пехай же я напьюся да за своего сына.
- 20 Пойди, хлопче, у пивницю, внеси мѣнѣ меду;
Чогось мѣнѣ трудно-пудно, головы не зведу.
- 21 Ой ще хлопцець не посивѣвъ зъ стѣны ключи зняти;
Ставь *Гнашь Галый* зъ Кравчиною ворота ламати.
- 22 Гей, ще хлопцець не посивѣвъ по медъ до пивницѣ,
Обступили козаченьки вже коло свѣтлицѣ.
- 23 Якъ вѣдсуне да паць Сава вѣконце одъ рынку:
А вже тѣи Гайдамаки блукають по сѣнку.
- 24 Не всивѣвъ хлопцець вернутися зъ пивницѣ до хаты;
Приступили козаченьки Саву грабовати.
- 25 Тѣлькѣжь тая челядонька на порѣгъ ступае,
А Микитка пану Савѣ чоломъ отдаае.
- 26 Помагай Бѣгъ, пане Саво, ой якъ ты ся маешъ?
Сидишь собѣ зъ свѣтлицовькѣ, вино поникаешъ.
- 27 Здоровъ, здоровъ, пане Саво, якъ ся собѣ маешъ?
Добрыхъ гостей къ собѣ маешъ, чѣмъ ихъ призиваешъ?
- 28 Ой чи медомъ, ой чи виномъ, ой чи горѣлкою?
Попроцайся зъ своимъ сыномъ, зъ своею жбонкою!
- 29 Ой давъ бы вамъ меду й пива, не хочете пити;
Ой вѣжъ мене, молодого, хочете агубити.
- 30 Ой чѣмъ мѣнѣ васъ, панове, чѣмъ васъ привитати?
Даровавъ миѣ Господь сына; буду въ куми брати.
- 31 Ой не пришли мы до тебе, да щобъ кумовати;
Мы зъ того пришли до тебе, да щобъ розсчитати.
- 32 Отъ вѣжъкъ булобъ тобѣ, Саво, гардъ не руйновати;
Колн хотѣвъ Запорозцѣвъ въ куми собѣ брати.
- 33 Ой ведвѣкъ насъ, пане Саво, у нову комору:
Да одавай, пане Саво, козацькую зброю
- 34 А дежъ тыи, пане Саво, сукнѣ, сламанки,
Що въ ихъ ходишь по Украинѣ, водачи затяжки?
- 35 А дежъ тыи, пане Саво, битые татары,
Що ихъ набравъ въ Украинѣ, роблючи тижары?
- 36 А дежъ тыи, пане Саво, китайки, атласы,
Що ихъ набравъ въ Украинѣ, жбонцѣ на поясы?

- 37 А лежъ твои, пане Сава, тыи едамашки,
Що ихъ набравъ на Вкраинѣ, жѣбныцѣ на занаски?
- 38 А дежъ твои, пане Сава, вороньи коні?
Пѣдъ мѣстечкомъ Берестечкомъ стоять на выгонѣ.
- 39 Ой кинувся да панъ Сава, до ясного меча....
Їго взяли на три списы изъ праваго плеча.
- 40 Ой кинувся да панъ Сава, до ясной зброн....
Їго взяли, да підняли на три списы къ горѣ.
- 41 Отъ семъ тобѣ, пане Сава, сукній, едамашки,
Що ты наживъ, вразій сыну, зъ козацькою ласки!
- 42 Годѣ, годѣ, тобѣ Сава, годѣ воювати,
Ой не булобъ, пане Сава, церкѣвъ обдирати!
- 43 Ой не венкъъ же да панъ Сава на коника власти;
У кайданы заковали, стали на вѣзь класти.
- 44 А Савиха молода вѣкномъ утѣкала,
На молоду челядоньку снѣльна поглядала.
- 45 Ханай, ханай, челядонько, малую дитину;
Будешъ жити, панувати, коли я не агину.
- 46 Занумѣла шабелѣчка, якъ въ дѣсу кашичка:
Зосталася тѣлькѣ тамъ молода вѣбка.
- 47 Не боятъся козаченько ні грому, ні тучи:
Хорошенько въ кобзу грае, до Савихи йдучи.

Примѣчаніе. Изображенныя въ этой пѣснѣ обстоятельства были, въ стыду чело-
вѣчества, весьма часты въ исторіи Польскаго Королевства. Они начались
въ половинѣ XVI-го вѣка, особенно съ 1595 года, т. е., съ появленія Уніи,
рѣшительно предной навѣ для Малороссіянъ, такъ и для Поляковъ. Последніе,
посредствомъ этой мѣры, несколько не достигли своей цѣли составить единство
съ Малороссіею. Напротивъ Уніи, это извѣдіе фанатиковъ, принесла самыя
печальныя плоды для своихъ изобрѣтателей. Бывши причиною всякаго рода
вѣнчаний и самыхъ варварскихъ гоненій на Малороссіянъ, невольнымъ обра-
зомъ она заставила ихъ отторгнуться отъ Польши, и искать покровительства
подъ державою Царя Русскаго и единовѣрнаго. Борьба эта и потеря Мало-
россіи потрясли Польшу до основаній и ослабили ее, а продолжавшаяся потомъ
внутренній междоусобій и безначаліе ишарили ее. Вотъ слѣдствія Уніи! —
Малороссіяне, съ конца XVI вѣка, угнѣтаемые Поляками и не находя ника-
кого правосудія, выходили изъ терѣвнѣи, возставали, и съ саблею въ рукѣ
защищали вѣру и права свои, или, покрайней мѣрѣ, при всякомъ удоб-
номъ случаѣ местили своимъ мучителямъ. И эта плачевная трагедія, съ не-

большими разстановками, продолжалась почти до конца XVIII вѣка, до последней вѣшанки, бывшей въ 1768 году, известной подъ названіемъ *Колівищины*.

Въ подлежащей пѣснѣ описывается, что козакъ Савва Чалый предается Полкиамъ, дѣлается отступникомъ отъ Православія и производить грабежи. Нѣсколько Запорожцевъ, руководимыхъ Игнатомъ Голымъ, нападаютъ враждебно на измѣнника и метать. Не смотря однакожь, что здѣсь выставлены имена лицъ, жившихъ во времена Гетмана Наливайка, следовательно въ концѣ XVI-го вѣка, пѣсня эта, судя по языку, есть произведеніе гораздо позднѣйшаго времени. Колівищина, въ которой Запорожцы принимали самое дѣятельное участіе, свирѣствовала, подъ руководствомъ Полковника *Мокшма Желвашика*, Уманскаго Сотника *Гонимы* и другихъ, близъ Черкасъ, Канева, Умана, Немирѣва, также и въ Каменецъ-Подольской губерніи, бывшихъ тогда еще въ зависимости отъ Польши. По всей вѣроятности какой либо эпизодъ изъ этой Колівищины далъ поводъ къ сочиненію подлежащей пѣсни; или отъ частой передѣлки она утратила видъ старины. Пѣсня эта равно известна въ Малороссіи, какъ и въ Галиціи. Есть много вариантовъ, изъ которыхъ видно, что фактъ этотъ подвергался частымъ обработкамъ; особенно Галицкіе наросты обличаютъ неудачныя попытки растянуть эту пѣсню. Нѣтъ возможности возстановить первоначальный текстъ; сообщаемъ здѣсь только самыя замѣчательныя особенности:

Послѣ 40-го куплета:

Гей вдарився та панъ Савѣ по полахъ рукою:
 Пришлося мѣнѣ погибати зъ дѣтьми и зъ женою.
 Гей вдарився та панъ Савѣ по полахъ руками:
 Оглянеться назадъ себе — тече кровь рѣками.

Выраженіе: *ударитъ по полахъ руками* есть, по видимому, любимое въ Галицкихъ пѣсняхъ; оно встрѣчается перѣдно, на пр. и въ думѣ № 454, подъ названіемъ *Бондарѣна*.

Послѣ 46-го куплета:

Гей бачили многи люде Вкраиньску совочку,
 Що принесла пану Савѣ смертельную сорочку.
 Прилетѣли къ пану Савѣ Вкраиньски ворони:
 Задавонили пану Савѣ разомъ во всѣ дѣвони.

Сравни. еще пѣсню: *Годѣ, годѣ, козаченьку, въ обозѣ лежати*. № 20. — Къ этому же времени относится, въ сожалѣнію, только отрывокъ одной пѣсни, сохранный славнымъ Конискимъ въ его Исторіи:

Да не буде лучче, да не буде краше, якъ у насъ на Вкраинѣ:
 Да немає Жида, да немає Ляха, немає Уин!

6.

- 1 Въ огородѣ хмелинонька градки устилае;
Промежъ людьми дѣвичинонька, та гѣрько рыдае.
- 2 Щожъ хмелина зеленѣнька — чомъ не вьється въ гору?
Щожъ дѣвичина молоденька проклинае долю?
- 3 Якъ хмелинѣ въ гору вьється? — Тычины не мае!
Якъ дѣвичинѣ не журиться? — Козакъ покидае.

Примѣчаніе. Въ немногихъ словахъ здѣсь дышетъ чувство; наивное сравненіе *дѣвичиноньки* съ *хмелиною* просто, но естественно и удачно. Стихъ неадѣ ровень и плавень; впрочемъ, кажется, что только отрывокъ.

7.

- 1 Ой пѣдѣ вишнею, пѣдѣ черешнею
Стоявъ старый зѣ молодою, якъ и зѣ ягодою.
- 2 И просилася, и молилася:
Пусти мене, старый дѣду, на улицу погулять!
- 3 Ой и самъ не пѣйду, и тебе не пуцую;
Бо ты мене старенького покинути хочешь.
- 4 Куплю тобѣ хатку, ище сѣножатку,
И ставѣкъ, и машнокъ, и вишневенькій садокъ.
- 5 Ой не хочу хатки, и нѣ сѣножатки,
Нѣ ставка, нѣ машника, нѣ вишневого садка.
- 6 Ой ты, старый дѣдуга, изогнувся якъ дуга;
А я молоденька, гуляти раденька....
- 7 Ой изгнийте, пропадѣте все старыя кости,
Не суните, не крушите моеї молодости.
- 8 Ты въ запѣчку кахи, кахи; я зѣ молодымъ хихи, хихи.
Ой ты все спишь, а я плачу, тѣлько лѣта марно трачу.

(Малороссійская и Галицкая).

8. Троицкая.

- 1 Завью вѣтки — та на святкі,
На все святки — на празднички.
- 2 Рано, рано, — на празднички.
Въ бору сосна — кольхалася,
- 3 Дочка батька — дожидалася.
Ой батечку, — голубчику,

- 4 Прибудь ко мнѣ — хоть на лѣто!
 Въ ясне въ тинѣ — передь ворѣтами
 5 Сине море — разливается.
 Усѣ паны — избѣгалися,
 6 Сѣму диву — дивовалися.

Сравни. еще пѣсню: Ой хто бѣжить, та дѣвчина. № 30.

9. Злая мати.

- 1 Охъ уже сѣмь лѣтъ Донца на Дону пѣтъ,
 А на восьмой годъ Довець на Дону ѣде.
 2 Приснула ёго нѣчка темная.
 Нѣчка темная, та невидная.
 3 Вѣтъ самъ лѣтъ, та на курганѣ.
 Привазавъ коня до дубового кѣлка:
 4 Приѣхала къ ёму чорна гадина.
 То не гадина, то мати ёго. —
 5 Охъ ты ѣдь, козаче, та шыдче на Дону.
 Охъ уже тебѣ двѣрь изнурѣшешы.
 6 Вже твоя жѣнка та за-мѣжъ пошла,
 Вже твои дѣтки та пессирѣбли,
 7 Вже твои слуги безъ пана жануть,
 Вже твоя челядьница та порозбрелася.
 8 Вже твои жунаны тѣ попомени,
 Вже твои меды та одпечатаны! —
 9 Приѣзжае козаченько на тихій Дону!
 Зустріла ёго жѣнка молода,
 10 Ой якъ выхонивъ та гостренькій мечъ,
 Та й зинивъ жѣнцѣ головку и зъ плечъ.
 11 Приѣзжае козакъ та у свѣй двѣрь,
 Въ ёго дворичокъ та якъ вѣночокъ:
 12 Дѣточки ёго за столомъ сидять,
 За столомъ сидять, все перомъ пишуть.
 13 А слуги ёго золотомъ шпють,
 Золотомъ шпють, сивенько плачуть.
 14 По своей пачев, та по добренькѣй.
 Якъ убѣйде вѣтъ въ новы коморы:
 15 У ёго жунаны та позлезовалися.
 Якъ убѣйде вѣтъ у новы пѣгребы:
 16 У ёго меды позацѣтали.

Якъ убѣде вѣнь у нову свѣтлицю:

17 Ой ты, мати моя, моя мати,

Ты не мати, — чорна гадина!

18 Звѣла солнце, звѣзды и мѣсяца,

Звѣзды и зѣрочки — дробны дѣточки!

Примечаніе. Г. Максимовичъ замѣчаетъ при этомъ слѣдующее: «Въ сей пѣснѣ, гдѣ мать уподобляется звѣзѣ, послѣдніе стихи:

Звѣла солнце, звѣзды и мѣсяца,

Звѣзды и зѣрочки — дробны дѣточки!

весьма нѣпнтически связаны въ духѣ народномъ; но и теперь еще въ Ярославской и Орловской губерніяхъ есть повѣрье, что звѣзды вѣютъ солнце; а въ Малороссіи говорятъ, что вѣтры спускаютъ и причудъ звѣзды».

10.

1 Чегомъ вода каламутна? — Чи не хвиля збила?

Чогожъ и я теперь смутна? — Чи не мати била?

2 Мене мати та не била, — сами слѣзы льються:

Одъ милого людей нема, — одъ нѣлюба шлються.

3 Прийди, мильй, подивиси, — яку терпѣлю муку!

Ты хочь въ сердцю та одъ тебе — беруть мою руку.

4 Слѣши, мильй, спаси мене, — одъ лютой навасти.

За нелюбовь колай буду, — то мушу пронасти!

11. Ледачій чумачь.

1 Ой кудыжъ ты, чумаче, маюруешъ?

Кому мене, сердце, даруешъ?

Гей, ты чумаче, небоже!

Чомъ ты не робинь якъ гонже?

Серце, чумаче, голубче!

Чомъ ты не робинь якъ дучче?

2 Люди вже йдуть у поле орати:

Мы зъ тобою у корчму гудати.

Гей, ты. и проч.

3 Та вже люди въ полѣ поорали;

Мы зъ тобою въ корчмѣ прогуляли.

Гей, ты. и проч.

4 Та вже люди конопельки сѣють:

А нашн у мѣшенку прѣють.

Гей, ты. и проч.

⁶ Та вквєвъ люди конопельки мочать:
А нашѣи свий волочать.

Гей, ты и проч.

⁷ Та отъ люди вѣзять уже по токамъ,
Мы зъ тобою, сѣрденько, по шинкамъ.

Гей, ты и проч.

⁸ Уже люди молѣтять цѣпями:
Мы зъ тобою, сѣрденько, погами.

Гей, ты и проч.

⁹ Уже люди возять и мѣнками,
Мы зъ тобою, сѣрденько, пѣнками!

Гей, ты чумаче, небоже!

Чомъ ты не робашь якъ гоме?

Серце, чумаче, голубче!

Чомъ ты не робашь якъ лучче?

Примѣчаніе. Чумаками называются Малороссіане, ходящіе съ волами и возами своими за работою и солью, преимущественно въ Крымъ и на Донъ. Отправляетъ *чумаковати*, они обыкновенно надѣваютъ сорочку и шаравары, окунутые въ деготь, и остаются въ нихъ во всю дорогу. По мнѣнію *нѣкоторыхъ*, это дѣлалось сначала для предохраненія себя отъ чумы; отсюда будто происходитъ и самое названіе. Такъ пишетъ М. Максимовичъ; но едва ли съ мнѣніемъ *нѣкоторыхъ* можно согласиться. — Чумаки въ дорогѣ не имѣютъ возможности часто перемѣнять бѣлье; а ежедневная смазка колесъ и безъ предпринятого обмакиванія въ деготь дѣлаютъ чумацкую сорочку и шаравары достаточно, такъ сказать, дегтярными. Вѣдето патавутаго производства, лучше признаться въ незнаніи происхожденія сего слова.

12. Віуналовая.

¹ А въ тѣмъ борку на клинку

² Чій же то лѣнь не полотый?

³ То Маринъ лѣнь не полотый.

⁴ Чомужъ вона не волола?

⁵ Ой, то за сѣмъ, то за тымъ,

⁶ А найбільшъ за сномъ товстымъ.

⁷ Ой чіаждъ то сѣножатъ,

⁸ Та ще вона не конена?

⁹ То Грѣцькожа сѣножатъ!

¹⁰ Чомъ же вона не конена?

¹¹ Ой, то за сѣмъ, то за тымъ,

А найбільшъ за сномъ товстымъ.

Примѣчаніе. Сравни. еще: Ой Иване, Иваненьку. № 19. — Торохъ, торохъ при дорогѣ. № 44. — Дегтяа сова изъ чужого села. № 173.

13. Дивнессенькій сонъ возава.

¹ Якъ поѣхавъ козаченко изъ полѣваня,

А поквнувъ Марусеньку у хоровањи.

- 2 Якъ виїхавъ козаченко въ чистеє поле,
 Переїхавъ тихій Дунай, та широкій;
 3 Пустивъ свого вїднї коника на попасанье;
 А самъ принавъ къ сырїи землї на спочиванье.
 4 Якъ приснився козаченку дивесенькій сонъ.
 Зь-пїдль правої руки злинувъ ясенїй соколь,
 5 Зь-пїдль лївої, зь-пїдль бїлої сива зозуля.
 Якъ поїхавъ козаченко до вороженки,
 6 Вороженко, голубонько! одгадай мїнї сонъ:
 Зь правої руки злинувъ соколь, зь лївої зозуля.
 7 Вороженка, голубонька сонъ одгадала,
 Молодому козаченку жалю задала:
 8 Вжежъ твоя Марусенька сына привелá,
 А за синомъ Марусенька сама полягá! —
 9 Їде, їде козаченко, коника бїючі,
 А вже своєю мисленкою не застаючі.
 10 Приїзжає козаченко пїдль ворїтечка:
 Стукнувъ, пужнувъ ёго коникъ у конятечка:
 11 Двоїчатнї ворїтечки одчинилися,
 Троїчатнї оконечки одкривалися.
 12 Вийшла до ёго найстаршая свїсть,
 Витай, витай, пане зяту, маєшь злую хпєть.
 13 Якъ увїйде козаченко у нову свїтлицю:
 Лежить ёго Марусенька на престољницї!
 14 Ударитьса козаченко объ дубовїй стїоль:
 Чому, чому дубовїй стїоль не прибранъ стовпї?
 15 Чи вжежъ въ тебе, дубовїй стїоль, хазїйки нема?
 Була въ мене Марусенька хазїйка твоя!...
 16 Пїдкки мои скоренькїн, чомъ не пїйдете?
 Ручки мои бїленькїн, чомъ не робите?
 17 Очки мои ясенекїн, чомъ не глянете?
 Уста мои прїязнїн, чомъ не мовите?
 18 «Нїжки мои скоренькїн — находилися,
 «Ручки мои бїленькїн — наробилися,
 19 «Очки мои ясенекїн — надивилися,
 «Уста мои прїязнїн — наговорилися!
 (Въ Малоросїи в Галицїи извѣстна во многыхъ разворїчїахъ).

14.

<p>¹ Шумить, гуде дубровонька,
Плаче, тужить дівчинонька.</p> <p>² Вона плаче и рыдає,
И на долю парькає.</p> <p>³ Долеять моя нещастлива,
Чомъ ты мѣнѣ не змучива?</p> <p>⁴ Чомъ 'сь мя зъ милымъ разлучила,
А зъ немилымъ ты злучила?</p> <p>⁵ Зъ милымъ любо умѣрати —
И до смерти ся кохати.</p> <p>⁶ Ще любила безъ облуди,
Знають тее добры люди.</p> | <p>⁷ Куды иду обернуся,
Назадъ себе оглянуса.</p> <p>⁸ Охъ, якъ плачу, гды забачу:
Льта свои дармо трачу!</p> <p>⁹ Ой недолы ты немилла,
Чомъ же 'сь мене не итотила?</p> <p>¹⁰ Лучче було утопити,
Нѣмъ зъ милѣвкимъ розлучити!</p> <p>¹¹ Або побѣду утоплюся,
Або въ камень разбѣюся:</p> <p>¹² Нехай тее люди знають,
Якъ зъ коханья умѣратють.</p> |
|---|--|

(Галицкая, но пзвѣстаа и въ Киевѣ).

15. Жіночча воля.

<p>¹ Сама хожу по камѣню;
Кони возу. Конь лёнь тѣмче.</p> <p>² На дорозѣ горобецъ скаче.
Ой чижичку, воробейчичку!</p> <p>³ Скажи мѣнѣ всю правдоньку:
Кому воля, кому нема?</p> <p>⁴ Дівонькамъ ще своя воля:
Та за сирѣчечку, та за вѣночокъ.</p> <p>⁵ Та на уличку, та у таночокъ,
Чижичку, воробейчичку!</p> <p>⁶ Скажи мѣнѣ всю правдоньку:
Кому воля, кому нема?</p> <p>⁷ Парубкамъ ще своя воля:
Та за шапчю, та за сирѣлочку,</p> | <p>⁸ Та на уличку, та за дівочку,
Чижичку, воробейчичку!</p> <p>⁹ Скажи мѣнѣ всю правдоньку:
Кому воля, кому нема?</p> <p>¹⁰ Молодычкамъ нема воли:
У завічку буркуць бурчить.</p> <p>¹¹ У кольцець — дитя кричить,
Підъ порогомъ — пороса пищить,</p> <p>¹² А у печі горцокъ бѣжить.
Горцокъ каже: оцетай мене,</p> <p>¹³ Пороса каже: погодуй мене,
Дитя каже: розвозай мене,</p> <p>¹⁴ Буркуць каже: поцѣлуй мене!</p> |
|--|--|

16. Чорноморці.

- ¹ Годѣ вже намъ журитися, — пора перестати:
Заслужили вѣдь Цариці — за службу заплати!
- ² Дали хлѣбъ-сѣль и грамоты — за вѣрныи службы.
Отъ теперь мы, милы братья, — забудемо нужды!
- ³ Въ Таманѣ жить, вѣрне служити, — границу держати,
Рыбу ловити, горѣлку пити, — ще и будемъ багати.

- ⁴ Та вже можно женитися — и хлѣба робити,
А хто йтиме изъ невѣрихъ, — якъ ворота бити.
- ⁵ Славажъ Богу, та Царицѣ, — а покой Гетману,
Изгонили въ сердцахъ нашихъ — горючую рану.
- ⁶ Подякуємо Царицѣ, — помолитесь Богу,
Що вона намъ показала — на Кубань дорогу!

Примѣчаніе. Въ славное царствованіе Екатерины II, послѣ погрома Полтавскъ и блистательныхъ побѣдъ надъ Турками, Крымъ въ 1774 году былъ устранилъ отъ вліянія Турецкаго, а въ 1783 г. окончательно присоединенъ къ Россіи. Запорожцы, бывши некогда полезныя оплотомъ противъ Татаръ, отжили свое политическое предназначеніе. Между тѣмъ они причинили многія безпокойства, возбудили Колѣвизину (см. № 5), производили безпорядки въ Новороссійскомъ краѣ, гдѣ они препятствовали поселенію Сербовъ, переманивали землянщевъ Малороссійскихъ, числомъ до 30 тысячъ; просили Императрицу Екатерину о возвращеніи своихъ земель въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, не дожидаясь, онакожъ, рѣшенія, стали самовольно присвоивать себѣ земли по рѣкѣ Бугъ и Дюнецъ. Эти поступки, измѣненныя въ Манифестѣ отъ 3-го Августа 1775 года, навлекли на Запорожцевъ негодованіе и кару правительства. Июня, 4-го дня 1775 года Государыня приказала Генераль-Поручику Текелію съ известнымъ числомъ войска двинуться къ Днѣпровскимъ порогамъ и *упразднить Сечь Запорожскую*. Большая часть Запорожцевъ осталась въ Россіи; другіе разбрелась и поселились было во владѣніяхъ Турецкихъ; но, въ слѣдствіе Манифеста о вызовѣ бѣжавшихъ изъ Россіи, возвратились къ свое отечество. Изъ тѣхъ, кои оставались, и изъ возвратившихся Князь Потемкинъ составилъ охотное войско, подъ именемъ *Черноморскихъ Козаковъ*. Во время второй Турецкой войны (1787—1791) эти козаки, подъ предводительствомъ Кочубаго Атамана *Чушка* оказали отличную храбрость при взятіи Очакова и Березани (1788 г.); въ награду за это они переведены Потемкинскимъ, въ 1792 году, на островъ Тамань и другія земли, лежащія къ востоку отъ Азовскаго моря, отъ Кубани до Ейска. Такъ произошли Черноморскіе козаки, достойные потомки отважившихся Запорожцевъ.» Во оубъ Естеллъ не нева штаха, якъ Черноморскій зный козакъ.» (Котларевскій). И такъ понятны выраженія: *Изгонили въ сердцахъ нашихъ горючую рану*, потому что на берегахъ Днѣпра (въ Сечи) Россіи войска ихъ преслѣдовали, а Турецкое правительство было для нихъ неспособно *Заслужили вождь Царицѣ за службу золотыя, дала хлѣбъ-сѣль и грамоты* и пр., т. е. получили позволеніе селиться въ Тамань. *Та вже можно женитися и хлѣба робити*; известно, что въ самой Сечи могли жить только холостые козаки, которые и не думали о хлѣбопашествѣ. — Изъ всего этого

известується, що предлежачая пісня не старіє 1792 года; но она имѣеть так-же изрядное число варіантовъ. Некоторые въ Русскихъ сборникахъ (см. Новѣйшій вѣсенникъ. СПб. 1818, ч. 4, стр. 44) приписываютъ эту пісню извѣстному Григорію Сковородѣ. Но Г. Максимовичъ въ Украинск. Народн. пісняхъ (стр. 133) пишетъ слѣдующее: «Сложена и пѣта 15-го Августа 1792 года по случаю полученія грамотъ Царскихъ, привезенныхъ въ Черноморскій Кошъ Вейсковымъ Судьею *Головатымъ*. — Головатый извѣстенъ какъ поэтъ: онъ сочинилъ *Віршу, говоренную Потемкину Запорожцями на Великъ-день*. (Христосъ воскресъ, радъ міръ увесъ; дождался ласки...); ему же приписываютъ и эту пісню. Онъ съ отцемъ и дѣдомъ своимъ извѣстенъ въ Малороссіи еще подъ именемъ *«Трехъ Антоновъ»*. — Жаль, что ссылки нѣтъ.

17.

- 1 Сидить голубь на берѣзѣ, — голубка на вишнѣ;
Скажи, сердце, мѣнѣ правду, — що маешъ на мысли?
- 2 Ой, якъ тобѣ присягала — любити якъ душу;
Теперь мене покидаешъ, — я плакати мушу.
- 3 Будь щасливый и зъ тоєю, — котору кохаешъ;
А надъ мене вѣрикішан — на свѣтѣ не найдешъ!
- 4 Буду Бога я просити, — щобъ ты бувъ щасливый,
Чи зо мною, чи зъ другого, — но вѣкъ мѣнѣ милый!
- 5 Якъ не зхочешъ, сердце мое, — дружиною бути,
То дай мѣнѣ таке зѣлье, — щобъ тебе забути.
- 6 «Е у мене таке зѣлье — близько перелазу;
Якъ дамъ тобѣ нанитися, — забудешъ вѣдь разу.»
- 7 Буду пити черезъ силу, — крапли не уоущу:
Хиба тебе я забуду, — якъ очи заклощу!
- 8 Буду пити, буду пити, — хотябъ черезъ силу;
Тоді я тебе забуду, — якъ ляжу въ могилу!

18.

1 Ой чумаче, чумаче,
Въ тебе личко козаче! 2 Чоля перано зъ Крыму йдеши,
Не всіхъ чумаковъ ведешъ? 3 Ой рано я зъ Крыму йду,
И всіхъ чумаковъ веду; 4 Тільки нема одного,
Мого брата рѣдного. | <ol style="list-style-type: none"> 5 Брата рѣдного нема,
Вдовинного Ивана. 6 Скзалась ему причина;
Головоньку пробила. 7 Подамалась терезы,
Сѣль вакучи на возы. 8 Шукавъ, шукавъ, не найшовъ,
Запрѣтъ волю, та й поїшовъ. |
|--|--|

<p>⁹ Огамане, батьку нашъ!
Поразъ же ты теверь пасъ:
¹⁰ Що будемо робити?
Нечёмъ волбвъ коряити!
¹¹ А ще, хлопці, не бѣда:
Есть у полѣ лобода.
¹² Косить, хлопці, лободу.
Збувайте сю бѣду.</p> | <p>¹³ Косить, хлопці, ишеницю,
Въ чистомъ полѣ меглицю.
¹⁴ Косить, хлопці, отаву,
Пасить воли на ставу.
¹⁵ Косить, хлопці, очерегъ,
Наваримо вечерать,
¹⁶ Укинемо чабака,
Та поманемъ чумака!</p> |
|---|---|

19. Кушалован.

- ¹ Ой Иване, Ивашенку,
Не переходь дороженьку!
² Якъ перейдешъ, вишній будешъ.
Зроблю лазню изъ трѣхъ зѣльевъ.
³ Пріішлось дѣвкамъ за Дунай палести.
Всѣ дѣвочки перенѣли,
⁴ А сирѣтка утонула.
Довши слухи до матухи.
⁵ Та вже не жаль мѣнѣ дочки,
Та не дочки, — падчѣрочки.
⁶ Жаль плахточки, — крещаточки,
⁷ Занасочки, — снѣгочки!

Примѣчаніе. Въ Кіевѣ Кушалован пѣсни поютъ на канунѣ Иванова дня, или *Несна Купала* — Рождества Іоанна Предтечи, іюля 24-го. Молодые люди обоюга пола вечеромъ сходятся на открытомъ зѣствѣ, надѣваютъ на головы звѣзки, поютъ пѣсни, и взявшись за руки, перескакиваютъ черезъ огонь, или кучи крапивы. Обрядъ этотъ въ первый разъ описанъ Инокентіемъ Гизелемъ въ Синодальнѣ 1674 г.; съ тѣхъ поръ онъ нѣсколько не перемѣнился, и очевидно длитя отъ временъ азыческихъ. (Подробнѣе объ этомъ см. Истор. Малой Россіи Б.-Каменискаго. Изд. III. Т. III. стр. 198.) Невѣжды, или по выраженію Летописца, невѣгласы воображаютъ, что въ Ивановскую ночь вѣдьмы слетаются бланъ Кіева. Онѣ мажутъ подъ мышками таинственнымъ отваромъ изъ *вѣдѣмскихъ* травъ, въ числѣ коихъ самая важная *Тырличъ*, *Тырличъ*, *Полье*, *Tyrlisz*, *Нѣм*, *Kreuzwurz*, *Engian*, *Lat. Gentiana minor*, *Рус.* Горечавка. Отваръ этотъ сообщаетъ имъ способность летать по воздуху. Съѣвъ верхомъ на *номсло*, *вилки*, или *клушню*, онѣ, улетая черезъ *кѣмнѣ*, отправляются въ воздушное путешествіе на *Лисую гору* близъ Кіева, на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ составляютъ свое страшное, но любопыт-

ное собраніе для совѣщаній. Повторя это, впрочемъ, существуетъ не у однихъ Славянъ. Оно рѣшительно одинаково и у Нѣмцевъ, и названо подъ именемъ *Walpurgisnacht*. Гёте воспользовался имъ въ своемъ Фаустѣ. Карпато-Россы въ Ивановъ день празднуютъ не *Купало*, но *Лудо*, и не вечеромъ, а утромъ; почему имени этого обряда называются въ Галиціи *Лудоушми*. Кроме вышеприведенной, помѣщена здѣсь: А въ томъ борку на клинку. № 12, другая: Торохъ, торохъ при дорожѣ. № 44. Также: Летѣла сова № 173.

20.

- ¹ Годъ, годъ, козаченку, — въ обозѣ лежати.
Ой, ходимо подъ Гусятинь — Жидѣвъ работати.
- ² Та въ пятницу до полудня — Жидѣвъ работали;
А въ субботу въ Иванковцяхъ — худобу збѣрали.
- ³ Хвалилися вражи Ляхи, — зъ Сатанова йдучи:
«Будемъ драти, пане браці, — зъ китаїки онучи»
- ⁴ Хоть же Москва поля дерла, — та плечи затала,
Предъ собою сорокъ тысячъ — вражнихъ Ляхѣвъ гнала.
- ⁵ На криковѣй дороженьцѣ — тамъ ся потыкали;
Дали Ляхамъ продохана, — що зъ коней знадали.
- ⁶ Чи добре вамъ, вражи Ляхи, — зъ козаками битись,
Що лежить васъ одъ Городка — за побрета мшии.
- ⁷ Гей, показавъ Ведмедяко — богатяреку славу:
Та й погонивъ вражнихъ Ляхѣвъ — въ Городецкомъ ставу.
- ⁸ Борейкова дружиницька — волас долами;
Одинъ каже до другого: — вже наша не мамы.
- ⁹ Борейкова дружиницька — волас до неба;
Одинъ каже до другого: — розойтися треба.

Примѣч. *Гусятинь* мѣстечко въ Тарнопольскомъ округѣ (уѣздѣ) при пограничной рѣкѣ Зѣручи (*Podhorża*) между Галиціею и Каменецъ-Подольскою губерніею. Выше Гусятина, при той же рѣкѣ, лежатъ и мѣстечко *Сатанова*. *Городокъ* (*Grodok*) съ озеромъ (Городецкимъ ставомъ) село при устьѣ р. Середъ въ Днѣстръ въ Чертковскомъ округѣ. *Иванковці*, *Ивановці* село близъ города Бары, (позвѣтнаго въ 1768 г. «Барскою конфедераціею») Подольской губерніи.

Такъ какъ дѣйствіе происходитъ на небольшомъ пространствѣ (не болѣе ста верстъ), на границѣ Каменецъ-Подольской губерніи, то обстоятельство это нельзя отнести въ войнамъ Хмельницкаго, или другихъ Гетмановъ съ Поляками. Впрочемо, здѣсь описывается какое либо происшествіе во время преслѣдованій Русскими войсками Барскихъ конфедератовъ, причемъ и Малороссійскіе мужики,

по невинности къ Полякамъ, охотно принимави участіе; или упоминается нечто изъ Колійвинины, т. е. возстанія въ 1786 г. Малороссійскихъ крестьянъ на Поляковъ за неслыханныя притѣсненія въ вѣрѣ и имуществѣхъ. Сравни подобную думу: Ой бувъ въ Слѣчи старый козакъ... № 5.

21.

- 1 Вліють вѣтры, вліють буйны, — ажъ дѣрева гнутьса;
Ой якъ болить мое серце, — а слѣзы не льются.
- 2 Трачу лѣта въ людомъ горѣ — и кѡнца не бачу;
Тѡлько мѣнѣ й легче стане, — якъ шишкѡмъ поплачу.
- 3 Не поможуть слѣзы щастію, — серцю легче буде,
Хто щасливъ бувъ хочъ часочекъ, — по вѣкъ не забуде!
- 4 Есть же люде, що й мѡен — завидують долѣ;
Чи щасливѣзакъ та битинка, — що росте у полѣ?
- 5 Що у полѣ, що на пѣскахъ, — безъ росы, на сонцѣ?...
Тяжко жити безъ милого, — и въ своѣй сторонцѣ!
- 6 Безъ милого долѣ нема, — стане свѣтъ тюрмою;
Безъ милого щастя нема, — нема и покою.
- 7 Де ты милый, чорнобривый? — де ты? озовися!
Якъ я бѣдна тутъ горюю, — прійди, подизися!
- 8 До кого я пригорнуся, — и хто приголубить —
Колѣ нема тогѡ тутъ, — який мене любить!
- 9 Погетлабъ я до тебе, — та крылець не мѣю;
Сохну, чахну я безъ тебе, — а въ горахъ висыхаю.

(Изъ Оверта: Наталка-Полтавка, неводрожаснаго Пана Петровича Котляревскаго).

22. Горцикъ.

- 1 Ой знати, знати, — въ кого есть дочка:
Топтаны стежечки — вѡдъ оконечки.
- 2 Ой знати, знати, — хто любить Руську,
Топтаны стежечки — черезъ петрунку.
- 3 Ой знати, знати, — хто любить Польку,
Топтаны стежечки — черезъ квасольку.
- 4 Ой знати, знати, — хто кого любить:
Той къ тому стежечку — якъ пожекъ рубить.
- 5 Ой знати, знати, — хто кого любить:
Близько сѣдае, — и приголубить.
- 6 Ой знати, знати, — хто кого любить:
Якъ не побачить, — серденькомъ пудать.

- 7 Ой знати, знати, — хто зь кого кинься,
Дальше сѣдає, — чортомъ дивиться.
- 8 Ой знати, знати, — хто оженився,
Зкорчився, зморщився, — всѣмъ зажурився.
- 9 Ой горе тому, хто має жону,
Втонтана стежечка, — до ёго дому.
- 10 Ой знати, знати, — хто нежонатый,
Личенько бѣлее, — якъ у паньты.
- 11 Та бѣдажъ, бѣда — й нежонатому,
Якъ тому горцику, — та щербатому:
- 12 Кинить, зкипає, — та все силыває,
Де ий обернеться, — добра не має.
- 13 Самъ я не знаю, — чомъ не женися,
Пбѣду я въ рѣченьку, — та й утоплюся.
- 14 «Охъ, не тошся, — душу загубишь,
«Ходѣмо вѣчаться, — коли ты любишь!»

Примѣчаніе. Въ Галиціи, вѣдето 12-го вуслета, поють такъ:

Исподу кинить, — зверху збѣгає,
Куда ся оберне, — щастья не має.

23.

- 1 За Нѣмань иду,
Гей! коню мбѣй, коню,
Заграй пбдо мною!
Дивчино, прощай!
- 2 За Нѣмань идешь ты, мене покидаєшь:
Чогожъ тамъ, мбѣй мильнй, чого тамъ бажаєшь?
Хибажъ тобѣ краще чужа сторона,
Своеи мильнйше, рбдибнйше жона?
- 3 Иду я туды,
Де роблять на диво
Червоное пиво
Зъ кровѣ супостать!
- 4 Хибажъ ты задумавъ тѣмъ пивомъ ушпѣсься?
Чи вкєжъ ты зо мною зхотѣвъ розлучиться?
Тобѣ мои слѣзы, тобѣ моя кровѣ...
Да тблько не кидай за вѣрну любовь!
- 5 Дѣвчино, не плачь,
Не рвы мого серця!

Якъ виръ той минеться,
Вернусь я назадъ.

⁶ И, васагъ тобѣ, мильнй, назадъ не вертатись!
Тамъ тобѣ, сѣрденько, на вѣки зостатись!
Давись! пѣдъ тобъ ю и кѣнь щось поникъ...

У полѣ зеленѣмъ заснешь ты на вѣкѣ!

⁷ Якъ воронъ до тебе
Въ бѣкѣнцѣ закряче:
Зъ-за моря ьрнегаче
Козаченько тѣбѣ!

⁸ Якъ яворъ зелену голѣвоньку склонить,
Закуе зозуля, дубрава застѣне,
И кѣнь пѣдъ тобою спѣткнеться, вздыхне...
Тогдаъ вже не буде на свѣтѣ мене!

Примычаніе. Пѣсня эта, написанная тощическимъ размѣромъ, есть подражаніе стихамъ славнаго Жуковскаго *Дубрава шумить*. Размѣръ вездѣ строго выдержанъ, слогъ чистый и плавный, но очень новый. Сочинена эта прекрасная пѣсня Протопоповъ Писаревскимъ. Она намекаетъ на походъ Русскихъ войскъ за границу въ 1813 году для освобожденія Европы отъ власти Наполеона.

24.

¹ Сонце низенько,
Вечѣръ близенько,
Сидѣю до тебе,
Лечу до тебе,
Мое сѣрденько!

² Ты обѣщалась
Мене вѣкъ любити,
Нѣ съ кѣмъ не знатись,
И вѣхъ цуратись.
А для мене жити.

³ Сѣрденько мое
Колись мы обоє
Любилншь вѣрно,
Чесно, ьрнзѣрно,
И жили въ покоѣ.

⁴ Ой, якъ я прїїду,
Тебе не застаю,
Згорну я рученьки,
Згорну я бѣльи,
Та й неживъ стану.

Примычаніе. Изъ оперы: Наталка-Полтавка, Ив. П. Котляревскаго.

25.

¹ Сонце низенько, — вечеръ близенько,
Выйди до мене, — мое сѣрденько!

² Ой выйди, выйди, — та не барися,
Мое сѣрденько, — розвеселися!

³ Черезъ рѣчѣнку, — черезъ болото,
Подай рученьку, — мое золото!

- ⁴ Черезъ рѣченьку, — черезъ быструю,
 Подай рученьку, — подай другую!
⁵ Подай рученьку, — подай и другу,
 Я къ тобѣ, сѣренько, — и самъ прибуду.
⁶ Ой тамъ крыница — нѣдѣ перелазомъ,
 Выйдемо, сѣренько, — обое разомъ.
⁷ Ой выйди, выйди, — сѣренько, Галю,
 Сѣренько, рыбонько, — драгій кристалю!
⁸ Ой выйди, выйди — не бѣйся морозу,
 Я твои нѣженьки — въ шапочку вложу.
⁹ Ой бѣда, бѣда, — що я не вдался:
 Бѣгъ черезъ рѣченьку, — та не вмывался.
¹⁰ Ой завернуса, — та й умыюся,
 На свою мылую — хочъ подивлюся.
¹¹ «Ой не вертайся, — та й не вмывайся:
 «Тыжъ менѣ, сѣренько, — й такъ сподобався!»

Примычаніе. Прекрасная пѣсня, слогъ игривый и легкий, разябрь обыкновеннаго Нѣмецкаго вальса.

26.

- ¹ Ой на морѣ, на морѣ снѣженькомъ,
 Тамъ плавала бѣла лебедонька,
² И зъ маленькими лебедятами.
 Де-сь взявся спящёрый орель:
³ Ставъ лебедку бити й забивати:
 Стага лебедка до ёго промовляти:
⁴ Ой не бій менѣ, спящёрый орлоньку,
 Скажу я тобѣ всю щірую правлоньку:
⁵ Якъ у томъ мѣсяцѣ у *Кюстринь*,
 Та бѣтвся Орда уже три днѣ.
⁶ Бѣтвся вона три днѣ и три години,
 Разбилася вона на три половини.
⁷ Течуть рѣчки, а все кровавыи;
 Черезъ тѣ рѣчки мостать мосты;
⁸ Мостать мосты, а все головками,
 Головками, а все Московскими.

Примычаніе. Кюстринъ, у Нѣмцовъ Küstrin, въ Прусской провинціи Бранденбургъ, при слияніи рѣкъ Одера и Варты; небольшой, но хорошо укрѣпленный

городъ. Во время семилѣтней войны Фридриха Великаго съ Марією Терезією и ея союзниками, Русскія войска, въ томъ числѣ и Малороссійскіе козаки въ 1758 году, подъ начальствомъ генерала Фермора, въ январѣ заняли всю Пруссію, а 13-го августа осадили и бомбардировали крѣпость Кистринъ, отъ чего весь городъ обращенъ въ пепель; уцѣлели только три дома. Обстоятельство это озлобило Фридриха противъ Русскихъ, и 25-го того же августа было, при деревнѣ Цорндорфъ, одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій между нашими и Прусскими войсками. Предъ сраженіемъ Король приказалъ не давать Русскимъ пощаны, чего натурально и Русскіе не дѣлали. Тридцать тысячъ убитыхъ и раненыхъ покрывали поле сраженія. — И такъ ижеи эта составлена не раньше 1758 г.; въ ней слышано сраженіе съ осадю, сохранилось названіе Кистрина, но Цорндорфъ для Малороссійскаго простолюдина было трудно удержать въ памяти, осталось только воспоминаніе о кровавомъ побоищѣ. Выраженіе *Орда*, употреблено вмѣсто *войска*, какъ извѣстна и употребительна. — Трудно разъяснить политическую аллегорію лебедки и сизонераго Орла. Значитъ ли это Украина и Россія? Г. Максимовичъ (см. Украин. Нар. пѣни) пишетъ: «Кистринъ и Гостинъ, упоминаемые въ сихъ пѣсняхъ — не суть ли Хотинъ?»

27.

¹ Тхайъ козакъ за Дунай,
Сказавъ: дѣвично, прощай!
Ты, конику вороненькій,
Неси да гулий!

² Постой, постой, козаче,
Твоя дѣвичка плаче;
Съ кѣмъ ты мене покидаешъ —
Тѣлькѣ подумай!

³ Покидаю тебе Богу,
Самъ поѣду у дорогу.
Будь здорова и щаслива.
Голубко моя!

⁴ Бѣлыхъ ручокъ не ламай,
Ясныхъ очокъ не зтирай!

Мене зъ войны зо славою
Къ собѣ дожидай!

⁵ Не хочу я нічого,
Тѣлькѣ тебе одного;
Ты будь здоровъ, мѣй миленькій,
А все пропадай!

⁶ Свиснувъ козакъ на коня:
Зоставайся, молода!
Я правду, якъ не згну
Черезъ три года...

⁷ Тебѣжъ, мила, не забуду,
Поки живъ на свѣтѣ буду;
Коники умру на войнѣ,
Повлачы обо мнѣ!

Примѣчаніе. Нашъ Украинскій Козакъ-Стихотворецъ *Семанъ Климовскій*, жившій въ началѣ XVIII-го столѣтія, едва ли предпологалъ, что его пѣсня *Козакъ за Дунай* такъ долго сохранитъ свою свѣжесть и занимательность, и что мелодія эта, сдѣлавшись извѣстною во всей образованной Европѣ, будетъ

служить любимую тему для многих легких и трудных фантазий навѣстивших виртуозовъ.

Первоначальный текстъ этой пѣсни до насъ не дошелъ, и трудно распознать чужіе наросы, которые въ разныя времена являлись въ пѣсенникахъ. Кромѣ этой пѣсни, по всей вѣроятности, можно заключить, что Климовскому принадлежатъ и многія другія; но вообще имена сочинителей народныхъ пѣсень для насъ неизвѣстны. Карамзинъ свидѣтельствуетъ, что Климовскій сочинилъ еще поэму о *правдѣ и великодушіи*, тоже syllabическими стихами. См. Пантеонъ Росс. Автор. I. 3. — Въ Молодикѣ на 1843 г. Ч. 2. Харьковъ, находится налитогравированный портретъ Климовскаго (?).

28.

- ¹ Гай, гай зелененькій, — хлопецъ, хлопецъ молоденькій,
Тыль я тебе полюбила, — що у тебе усь чорненькій.
- ² И на гѣстѣ була, — и росалы кунила;
Да я тою росадою — весь огородъ засадила.
- ³ И росада моя — було принялася;
Ой дѣвчина зъ козакомъ — уже позналася.
- ⁴ Ой канусточка, — ой качаньячко:
Вѣрнее зъ козакомъ — закоханьячко.
- ⁵ Ой не бійте мене — и не лайте мене,
Коли я вамъ наскучила, — то вѣддайте мене!
- ⁶ Ой вѣддайте мене — за Волошина;
Бо я въ материнѣхъ очахъ — якъ ворошица.
- ⁷ Ой ненько моя, — а я дочка твоя;
Тогдѣ було мене вчито, — якъ маленька я була.
- ⁸ А теперъ же я велика, — треба менѣ чоловіка,
Ні старого, ні малого, — середнѣго, молодого:
- ⁹ Щобъ и въ полѣ оравъ, — и худобу дбавъ,
Менежь бы вѣстъ молодую — та хазійкою звавъ.

(Извѣстна и въ Галиціи).

29. Тронцкая.

- ¹ Ой хто бѣжить? — та дѣвчина.
- ² А за нею — русалочка.
Ой послухай — ты панночко,
- ³ Загадаю я — три загадочки;
Якъ угадаешь, — пушу я до батька.

- 4 Якъ не вгадаешъ, — вѣзму я до себе!
 Ой що росте — безъ корѣня?
 5 А що бѣжить — безъ повода?
 А що цвѣте — та безъ цвѣту?
 10 Камѣнь росте — та безъ корѣня,
 Вода бѣжить — та безъ повода,
 12 Панороть цвѣте — та безъ цвѣту!
 Охъ панночка — не вгадала;
 14 Русалочка — залѣскогала.

Примѣчаніе. Троицкія пѣсни поють въ продолженіи *зеленой*, или *клевчальной* недѣли. Подробности объ этомъ въ Словарѣ Пліомовъ. Сравни. еще другую Троицкую пѣсню: Загвѣю вѣнки та на святки, № 8.

30.

- 1 Хожу, нѣжу надъ берегомъ — и тяжко вздыхаю.
 Вѣднѣжъ моя головонька, — що доли не маю!
 2 Хожу, нѣжу надъ берегомъ — и важко вздыхаю,
 И на долю нещастливу — гѣрко нарѣкаю:
 3 Чи ты мене, доле моя, — та вже одступила?
 Чи ся въ такую нещастливу — годину родила?
 4 А щожъ бо я, а щожъ бо я — кому учинила?
 За щожъ мене, за щожъ мене — зла доля побила?
 5 Чи я дома, чи я въ людяхъ, — чи я на чужинѣ:
 Не знала я нигде добра, — а нѣ при родинѣ.
 6 И родина и чужина — мене ся цурае,
 Та въ нещастію и алѣй долѣ — ратунку не дае.
 7 Нѣ въ лѣсѣ я, нѣ въ долині, — а нѣ при работѣ:
 Тѣлькѣ моя головонька — въ журбѣ и хлопотѣ.
 8 Хочъ я живу, та щожъ по тѣмъ? — що день умѣраю:
 Бо нѣколи щастливою — години не маю.
 9 Я стратила цѣлий вѣкъ, — вже ся не надѣю,
 Дежъ я теперъ себе въ свѣтѣ — нещастна подѣю?
 10 Та хтожъ мене пожалуе, — хто ма приголубить?
 Нема того миленького, — що го серце любити!
 11 Мати моя любесенька, — що ты учинила?
 Що ма такую бездолюную — на сей свѣтѣ вродила?
 12 Журилася мати мною, — якъ рыба водою:
 Дала мене въ неволеньку, — жалуе за мною.
 13 Ой якъ тяжко конопельки — въ болотѣ тонити,
 А ще тяжче, моя мати, — на сѣмъ свѣтѣ жити.

- ¹¹ Бульжъ мене, мой мати, — малуто вѣстити,
Пѣжъ такую несчастную — на сей свѣтъ пустити.
¹² Хвѣба въ воду кинулися, — то вже не вернуса.
Збуду смутку и клопоту, — тамъ не закурюся.
¹³ Ой ты, Боже мой, единый, — ты моя потѣха,
Потѣшь мене несчастную, — выбавъ съ того лиха!

(Галицкая).

31.

- ¹ Стелися, стелися, зеленый гороше — якъ листъ по водѣ:
Не тѣнитесь нѣгда, ой вы вороженьки, — моей пригодѣ!
² Бо моя пригода и моя урода — якъ лѣтня роса,
Якъ вѣтеръ повѣе, а сонце пригрѣе, — спаде вона все!
³ Гей, ты молоденькій, голубе сивенькій, — не въ правдѣ жиєшь,
Минаєшь ты хату и мой ворота, — до вийнои йдешь.
⁴ До вийнои дѣвки шильченько плучи — гѣсеньку пѣєшь,
Мѣишь молоденькѣй, голубци сивенькѣй, — жалю завлаєшь.
⁵ «Гей, ты молоденька, голубка сивенька, — посади ты садъ,
«Щобъ мене не чула, посади въ садочку — самый виноградъ.»
⁶ Я садъ не садила, а нѣ поливала, — сама ся вѣтъ припѣла:
Тебе не любила, и зъ роду не знала, — сама ся ты припѣла.

(Галицкая).

32.

¹ Ой, у броду, ой, у броду
Пили голубоньки воду;	⁹ Е у мене грошей много,
Наведу тебе, небого!
² Вони пили, польнуни,
Крылачками атренули.	¹⁰ Мои гроши — не полота,
И дѣвичина чорноброва.
³ Про любовци свѣзнали,
Якъ зъ собою женихались.	¹¹ Мои гроши — не металця,
И дѣвичина бѣлолиця.
⁴ Сухи дубы розвивались,
Листочками пѣзривались.	¹² Запрагайте коня въ санки,
Повѣдемо до коханки.
⁵ А теперь вже перестали,
Однолѣтки, сухи стали.	¹³ Приклякаємо къ порогамъ;
Стоить мила краце злата.
⁶ «Ты, козаче, заволоко!
«Любишь мене не парокомъ,	¹⁴ Сама дѣвка милѣсенька,
На личенько бѣлесенька.
⁷ «Надукаєшь туманъ густый,
«Хочешь мене зъ ума звести.	¹⁵ Сорочечка голѣсенька,
И стѣжечка красѣсенька.
⁸ «Не поможе, милый Боже,
«Не зведешь мене, небоже!...	¹⁶ Ты ще къ тому уродлива,
Хорошая, чорноброва.

33. Веселына.

<p>¹ Родилися вода
На чотырэ броды:
² У першому бродѣ
Соловейно щебетавъ,
³ И гніздечко розавіавъ.
У другому бродѣ
⁴ Здаулі ковала,
Літэчко казала.</p> | <p>⁵ У третэму бродѣ
Копычокъ зарывавъ,
⁶ Дорожку вочавъ.
А въ четвертэму бродѣ
⁷ Та дівчына плаче,
За пелюба йлучи,
⁸ Свое лиха чуучи.</p> |
|---|---|

Примечаніе. Г. Макенювичъ пише, что *веселыны* суть пѣсни, которыя поютъ дѣвушки, собираясь по вечерамъ, до самой Троицы, начиная обыкновенно съ марта мѣсяца, — съ того времени, когда птичка овсянка запоетъ свою веселынку, въ звукахъ которой, будто, слышна слова: «*Покинь сивки, возьми вѣдзі!*» Съ того времени, когда *шукі хвостомъ разбиваетъ лёдъ!*.....

34. Дівка бранка.

- ¹ Та йшовъ козакъ дорогою, — дорогою широкою.
Не самъ иде, коня веде, — коня веде за поводы.
² Привѣсь коня до прикорня, — до прикорня дубового.
До аркана шовкового; — а самъ лёгъ спати біта ёго:
³ Сіделечко въ головочки, — стрѣменечки у бочечки.
Чи спавъ, не спавъ, прокинувся: — нема коня, ні прикорня.
⁴ Ні прикорня дубового, — ні аркана шовкового.
Пойшовъ козакъ тиншечн, — своего коня шукуючи.
⁵ Выйшовъ козакъ на могилу, — та й заглянуць у долину.
А въ долині корчма стоить, — коло корчмы огонь горить.
⁶ Коло огня Турокъ сидить, — Турокъ сидить, польку курить;
Коло ёго дівка сидить; — дівка бранка косу чеше.
⁷ Късе мой русынал! — За когось ты заручена?
За Турчина заручена, — за Татара засватана,
⁸ За козака рушныць дада, — за Татара за-мунць пішла!

35.

- ¹ Сивый коню, сивый коню! — що ты задумався?
Нема тѣей дівчиноньки, — що я въ ёй кохався!
² Сивый коню, сивый коню, — паўзся оброку:
Поженецось за дівчиной — у землю глыбоку.
³ Сивый коню, сивый коню, — тязько тобѣ буде:
Поїдемо разомъ зъ вѣтромъ, — понасу не буде.

- ⁴ Бѣгай, коню, бѣгай, коню; — бо вже вечерѣ;
 Ой, тамъ спавъ моя мила, — де зъ дѣса зорѣ.
⁵ Бачу милу, мою лобку, — дивиться въ вѣконце:
 Хоть не видно, й дуже темно, — свѣтитъся якъ сонце!

(Кіевск. губери.).

36. Коломыйка.

- ¹ Ой ты горо каменная, — чомъ ся не дупаешь?
 Та скажи мнѣ, дѣво, правду — въ кѣмъ ты ся кохаешь?
² Хибажъ бы я зъ пѣску була, — що бымъ ся дупала;
 Хибажъ бы я дурна була, — що бымъ ся признала!
³ Поки я була у матки, — та овечки пасла,
 Ъла сырѣ и джерѣ пила, — була въ личку красна.
⁴ А якъ поїшла до ткачика — цѣвочки сукати,
 Дивилася въ чужій горѣдь — на тыны набраты
⁵ Ой вѣдтыла до Истѣна — їде колесничка:
 Дай же мене, моя мати, — та за ремесничка!
⁶ Ремесничокъ якъ паньчокъ, — а ручка бѣленька,
 Синій жуванъ, а въ руцѣ — тросточка тоненька.
⁷ Вѣддай мене, моя мати, — за кого я важу,
 Нѣмъ я буду сѣмъ разъ бита, — и тобѣ не скажу.
⁸ Та дала мя моя мати — за высоки горы,
 Не дала мнѣ бѣльшиє нічого — тѣлькѣ одни бджолы.
⁹ А бджолы ся розлетѣли, — всего ся лишила,
 Та теверѣ же мене, мати, — на вѣки втопила!
¹⁰ Дала мене моя мати — за кого хотѣла,
 Зашумѣла парзечка — коло моего тѣла.
¹¹ Якъ бы рѣчка невеличка, — и бы пребродила:
 Якъ бы мужикъ, та не синій, — лѣбъ ёго любила.
¹² Бѣлажъ моя головонька, — що я паробила:
 Поллюбила вѣвчарика — за кавалокъ сыра!
¹³ Покоштую я той сырець, — а вѣнъ солоденькій;
 Подивлюся на вѣвчара, — вѣвчарѣ молоденькій.
¹⁴ Шкода травя, та й муравы, — що по нѣй ходила;
 Шкода мѣнѣ молоденькѣй, — що дурна любила!
¹⁵ Качаюся, валяюся, — кусають мя блошки,
 Пусти мене, чоловіку, — до корѣмоньки тропки!
¹⁶ Пусти, пусти, чоловіку, — я не забавлюся;
 Я зъ хлопцями погуляю, — до дому вернуся.

- ¹⁷ Ой коли ты не любишь, — буложь ми не брати;
 Бо я тобѣ не яблучко — въ саду контовати.
¹⁸ Бо яблучко поконтуюешь, — та й дальь закинешь,
 А вѣдь мене молодой — марно зъ сѣкта згинешь.

Примѣчаніе. Писаныя — мѣстечко на дорогѣ отъ Коломыи въ Куты. — Сравни. Славный городъ Коломыя. № 83.

33 Чайка.

- ¹ Ой бѣда, бѣда, — чайцѣ небѣда,
 Що вывела дѣтки — при битѣй дорѣда.
 Кигй! кигй! злетѣвши въ гору,
 Прійшлось втонитись въ Чорному морю!
² Жито посежю, — присежю дѣло,
 Щуть зеньця жати, — дѣтокъ забѣрати.
 Кигй! кигй! . . .
³ Ой дѣти, дѣти! — Де васъ подѣти?
 Чи мѣгѣ втонитись? — Чи зъ гора убитись?
 Кигй! кигй! . . .
⁴ И кулюкъ чайку — валяъ за чубайку.
 Чайка кигйче: — згинь ты куличе!
 Кигй! кигй! . . .
⁵ А бусай: *бууу!* — где чайку въ дугу:
 Не кричи, чайко, — бо буде тижко.
 Кигй! кигй! . . .
⁶ Якъ не кричати, — якъ не лѣгати?
 Дѣтки маленьки, — а я йхъ мати!
 Кигй! кигй! . . .

Примѣчаніе. Наиболее изображенная въ этой пѣснѣ участь бѣдной чайки, выведенной дѣтенышей вѣдѣ дороги, есть аллегорическое подобіе Украины, находившейся въ XVI и XVII столѣтіяхъ, такъ сказать, на распутіи, между тремя сильными державами, Россіею, Польшею и Турціею, и притомъ безпрестанно колеблемой и страдавшей. — Идея эта давно существовала; она родилась въ концѣ XVI-го вѣка вмѣстѣ съ Уніею и гоненіями отъ Польшею. Малороссіянне были убѣждены въ невозможности имѣть политическую самостоятельность, ощущали потребность быть въ *протекціи* соседней могучей державы, но не такой, какъ Польша, и мысль эту выражали просто, или иносказательно на общественныхъ радахъ. Особенно ясно она высказана въ рѣчи безсмертнаго Богдана Хмельницкаго въ присутствіи Русскихъ пословъ. По этой, вѣроятно, причинѣ Князь Цертелевъ, а за нимъ и Г. Максимовичъ, приписываютъ сочиненіе

ше этой пѣсни Хмельницкому. Но это едва ли справедливо; доказательства нѣтъ, а на одно устреніе полагаться нельзя. Другіе писатели выставили и другихъ собственниковъ на сочиненіе этой пѣсни. Знаменитый нашъ Коннекій, въ своей Исторіи Руссовъ (стр. 201), приписываетъ ее Гетману Мазентъ. Дѣйствительно этотъ необыкновенно ловкій и умный честолюбецъ могъ бы написать что либо подобное; но Коннекій объ этомъ обстоятельстве повѣствуетъ только съ разсказовъ Кочубей представлять другую пѣсню: *Вся покою щире прапуть*, которую, будто бы, сочинилъ Мазена. Трудомысливый Бантышъ-Каменскій говорить, что пѣсня о Чайкѣ сочинена послѣднимъ Кошевымъ Запорожскимъ Кальвашемъ, (изд. 3. Т. III. пр. 270. т. е. Атаманомъ Петрою Кальнишевскимъ. — Запорожская Сѣчь уничтожена въ 1775 году). Но ссылки тоже нѣтъ. Впрочемъ сіе указаніе, судя по слогу пѣсни, есть самое вѣроятное. — Кто бы ни былъ сочинителемъ; но эта старинная поэтическая идея, облеченная искусно въ форму народной пѣсни, имѣетъ въ себѣ прекраснѣйшій меланхолическій наѣвъ; составляетъ ея неувадимое достоинство.

38.

- ¹ А дежъ тая крыниченька, — що голубка пилла;
Ой дежъ тая дѣвичионька, — що мене любила?
- ² А дежъ тая крыниченька, — що голубъ кунався;
Ой дежъ тая дѣвичионька, — що я женихався?
- ³ Огъ сезъ тая крыниченька, — и влючъ и вѣдрю:
А вжежъ мене дѣвичионька — забула давно!
- ⁴ Засьналася крыниченька — жовтенькимъ вѣскомъ,
Злюбилася дѣвичионька — зъ другимъ козакомъ.
- ⁵ Та вжежъ до той крыниченьки — стежки заросли;
Та вжежъ мою дѣвичионьку — сватати прійшли.
- ⁶ Та вжежъ тая крыниченька — гатемъ зачачена;
А вжежъ тая дѣвичионька — зъ иншимъ заручена.
- ⁷ Шувати вербы, що надъ тою — крыницею ростуть;
Та вжежъ мою дѣвичионьку — до церкви вѣдуть.
- ⁸ Одинъ веде за рученьку, — другій за рукавъ;
Третій стоять, сердце болить; — любивъ, та не взявъ!
- ⁹ А вжежъ тая крыниченька — травою заросла;
Та вжежъ тая дѣвичионька — давно за-мужъ пошла!

Примѣчаніе. Покать въ Галиціи и Малороссіи. Варіантъ начала этой пѣсни есть слѣдующій:

Чи се тая крыниченька, — що я воду пилъ?
Чи сезъ тая дѣвичионька, — що ёе любилъ?
Ой жаль вѣкъ буде, вбьмуть ёе люде,
Недоля моя!

39. Жіноча правда.

- ¹ Била жінка мужика, — пішла позивати;
Присудили мужику: — ще жінки прохати.
- ² Сидить жінка на припечку, — віджи подобавши;
Стоить мужикъ у порога, — паночку изивши.
- ³ Прости мене, моя мила, — що ты мене била!
Куплю тобі гарнець меду, — кошовочку пива.
- ⁴ «Ой вѣдь нива болить спина, — вѣдь меду голова,
«Купи мені горілочки, — щобъ була здорова.
- ⁵ «Та ще, мужичице, — вчини мою волю:
«Поскачи ты гайдука, — та передо мною! —
- ⁶ Кричить мужичице, — взявшись за бочице:
Гойя! гойя! моя мила, — отъ и гайдучице.
- ⁷ Не дивитесь, Панове, — що жінка вчинила,
Що своѣго мужика — гайдука навчила.
- ⁸ Бо вже така пора прийшла, — що ще їй не бувало:
Якій дѣдько нї побѣ, — то їй ниши пропало!

40.

- ¹ По улицѣ я хожу, и не пахожуся;
Дивлюся де родина, и не надивлюся!
- ² Ой новій же, вѣтроньку, на мою свѣтлоньку,
Зъ того краю далекого, де родину маю.
- ³ И вѣгеръ не вѣе, сонечко не грѣе.
Тѣлькѣ въ степу одійсенька трава зеленѣе.
- ⁴ Якъ приѣхавъ мильнї до мильон въ гости,
А въ мильон, люблязон, хата на помостѣ.
- ⁵ Якъ узавъ вѣнъ милу вѣдъ бѣлыи боки,
Та їй укинувъ, та їй укинувъ у Дунай слабонїй.
- ⁶ Пльви, пльви, мила, тихо за водою;
Бо не буде вже ніколи памъ життя зъ тобою!
- ⁷ Ой выльыла мила на жовтїй пѣсочокъ,
Стало єе чути тихїй голосочокъ:
- ⁸ Чи я пехороша, чи я невродлива?
Тѣлькѣ бѣдна моя доля, та ще нещастлива!

41.

- ¹ Розвивайся сухїй дубе — на чотырѣ листы!
У козака три дѣвичны, — не має корысти.

- ² Одна пішла въ вѣсенъ за-мужъ, — друга у мясицѣ;
А зъ третюю женихався; — та иде въ черницѣ.
- ³ Пішлакъ бы я у черницѣ, — та, Боже мой милый!
Остається у Локоткахъ — козакъ чернобривый.
- ⁴ Ой сѣгодня у Локоткахъ, — а завтра у Кляники:
Подарую миленькому — на застѣвку стрѣчки.
- ⁵ Посижъ ты їхъ, мой миленькій, — та не выхвалийся!
Якъ не будешъ выхваляться, — не змою розстаться.
- ⁶ Посижъ ты їхъ, мой миленькій, — та не выхвалийся!
Бо якъ станешъ выхваляться, — годъ зо мною знаться!
- ⁷ Посижъ, посижъ козаченко, — та її ставъ выхваляться;
Та вжесть ёму зъ дѣвиною — повѣкъ не видаться.

12.

- ¹ Що ты, милый, думаешъ, гадасшь?
Мабуть, мене покинути маешъ!
- ² Рано встаешъ, кова наповашъ,
Зеленого сѣнца підкладаешъ.
- ³ Въ сѣнечки йдешъ, сѣдельца выгаешъ,
Въ комору йдешъ, патайки шукаешъ.
- ⁴ Дитя плаче, а ты не кольнешъ,
Все на мене важкимъ духомъ дынешъ.
- ⁵ Ой ревула въ порога корова;
«Зоставайся, милая, здорова!»
- ⁶ Ой ревуло ще її мале телятко;
«Зоставайся, мале дитятко!»
- ⁷ Мила зъ хаты усе выбѣгала,
Чоловіка за стремешъ хапала.
- ⁸ Ой вернися, мой милый, вернися!
Вареною горѣлки напійся!
- ⁹ «Не вернуся, мила, не вернуся;
«И въ дорозѣ сырой напьюся.
- ¹⁰ «Я до тебе въ недѣлю вернуся,
«Въ зелений жупанъ приберуся.
- ¹¹ Ой не їдь же, мой милый, ты низомъ:
Закладана дороженька хмызомъ.
- ¹² «Ой е въ мене коникъ вороненькій;
«Перескочить той хмызокъ дробненькій.»

13. Купалован.

<p>¹ Торóхъ, торóхъ при дорозѣ!
 ² Що за гомóнъ по дуброзѣ?
 Ой братъ сестру вбивать хоче;
 ³ Сестра въ брата прохалася:
 Мòй братечку, голубчику!
 ⁴ Та не вбивай у лисочку.
 Убій мене въ чистóмъ полѣ;
 ⁵ Ой якъ убьешь, — похавай же.
 Ой обедаи трѣма зѣльями:</p> | <p>¹⁰ Першимъ зѣлемъ, гвоздичками,
 Другимъ зѣлемъ, васильками,
 ¹² Третімъ зѣлемъ, стрѣлочками!
 Шауть дѣвки—гвоздички рвуть,
 ¹⁴ Воны й мене вже зномянуть.
 Молодички — васильки рвуть,
 ¹⁶ Воны й мене вже сномануть;
 Паробочки — стрѣлочки рвуть,
 ¹⁸ Воны й мене вже зномянуть!</p> |
|--|---|

Сравни. еще: Ой Иване, Иваненьку, № 19. А въ томъ борку на вливу, № 12. Летѣла Сова, № 173.

14. Пугачь.

- ¹ Ой спавъ Пугачь на могилѣ, — та й крикнувъ вóнь пугу!
 Чи не дася Богъ козаченькамъ — хотъ теперъ потугу! . . .
- ² Що день, що нóчь усе ждемо, — поживы не маемъ;
 Давно була! Хмельниченка — уже не згадаемъ.
- ³ Ой колись мы воювали, — та бóльше не будемъ!
 Того щастья и той доли — новікъ не забудемъ!
- ⁴ Та вже шаблн заржавіли, — мушкетн безъ курковн;
 А ще серце козацькее — не боиться Турковъ.

Примѣчаніе. Согласно съ Г. М. предполагаемъ, что эта пѣсня относится, по всей вѣроятности, къ 1774 году, времени Пугачевскаго мѣтежа. Но эта пѣсня не есть народная, а судя по слогу и строго соблюденному воздѣ размѣру, есть произведеніе какого-то грамотна, принадлежавшаго къ обществу Запорожцевъ, которые въ это время — по окончаніи войны съ Турціею — скучали отъ бездѣйствія. Запорожцы, встрѣчавшіеся, вѣдъ своею Сѣчи, гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ Украины, узнавали другъ друга, произнося извѣстныя слова; такъ одинъ говорилъ: *Пугу!* а другой отвѣчалъ: *Козакъ зв лугу!*

15.

- ¹ Воны мои половни, — чому не орете?
 Лѣта мои молодци, — чого марно йдете?
- ² Якъ бы вы насъ поганяли, — такъ бы мы й орали;
 Якъ бы вы насъ шановали, — такъ бы васъ слухали.
- ³ Ой самъ же я та не знаю, — що робити стати:
 Запряжу чотырѣ воны, — та поїду орати.

- ⁴ Запряжу чотирє коні, — коні вороньні,
Та побіду я доганяти — лїта молодьні.
- ⁵ Ой догнась же лїта свої — вь калиновомь мостї:
Вернитеся, лїта мой, — хоть до мене вь гости!
- ⁶ Лїтаєсь мой, лїта мой, — лїта молоденьки,
Колн доля нещаслива, — будьте коротеньки!

46. Варіантъ второй.

- ¹ Волы мой половин, — чомъ вы не орете?
Лїта мой молодьні, — чогожь марно йдете?
- ² Колибь же мы азиракенї, — то мнѣ и орала.
Якъ бы лїта у роскоша, — марно не провала.
- ³ Ой орала половин, — вже вамъ не брати.
Проїшли лїта молодьні; — конемъ не вагати.
- ⁴ Дала мене моя мати, — дала, заручила.
Якъ вь озерѣ конопляну — вона намочила.
- ⁵ Коли тая коноплянка — вь тѣмъ озерѣ збїде;
Тогдї уже дитя твоє — вь гостиньчки прїде.
- ⁶ Не бїй мене, моя мати, — ніколи, нї за що,
Побила лиха година, — велике леданцо.
- ⁷ Не бїй мене, моя мати, — тою напотою,
Побила лиха година, — та зь сімь пьянотюю.
- ⁸ Не бїй мене, моя мати, — не роби калѣчки,
Звѣжи очи, темной ночи, — та веди де рѣчки.
- ⁹ Звѣжи вь рядво, нусти на дво — буду потонати:
Тяжко, важко, моя мати, — роскоши збувати.

47. Загадка.

- ¹ Ой за гаємь, ой за гаємь, та вже зелененькимь,
Тамъ орала дівчинонька воликомъ чорненькимь.
- ² Ой орала дівчинонька, не вѣбла гукати:
Та паняла козаченька у скриньку грати.
- ³ Козакъ вь скриньку грає, бровами моргає,
Вража єго мати знає, про що вонъ гадає?
- ⁴ Чи про мои волы, чи про чорны брови,
Чи про мое блѣе личко, здатне до любви!

18. Горлиця.

¹ Ой дівчина горлиця
До козака горіється.
² А козакъ якъ орелъ, . . .
Якъ побачивъ, такъ и вмеръ 2.
³ Якъ бы мѣнѣ зранку
Горѣлочку шклянку,
⁴ И тютюнъ, та лопьку,
Дівчину Ганнулюку. 2.
⁵ Горѣлочкубъ шивъ, шивъ,
И лопьчкубъ я куривъ; | ⁶ И дівчину Ганнулючку
До серденькабъ все туливъ. 2.
⁷ Колибъ мѣнѣ зранку
Кавы филижанку,
⁸ Сухарця, й до того
Хлюнца молодого. 2.
⁹ Кавонькубъ я піла,
Сухарець бы ѣла,
¹⁰ Хлюнца молодого
До себе тувила. 2. |
|--|--|

Примічаніє. Куплети 7, 8, 9 и 10-й Галицької фабрикації и виражають желаніє жінчини, впрочемъ, на Польській манеръ; а въ предыдущихъ строкахъ зображено желаніє Малоросіянина.

19.

- ¹ Стоить яворъ надъ водою, — въ воду похилився;
На козака негідонька, — козакъ закурился.
- ² Не хилися, йвороньку, — ще ты зеленійсій;
Не журися, козаченьку, — ще ты молоденьсій.
- ³ Не радъ яворъ хилитися, — вода корній мые;
Не радъ козакъ журитися, — та серденько ные.
- ⁴ Ой поѣхавъ въ Московщину — козакъ молоденьсій,
Орѣхове сѣделечко — и конь вороненьсій.
- ⁵ Ой поѣхавъ изъ Московщину — да тамъ и заснуувъ,
Свою рѣдну Украину — на вѣки покинуувъ.
- ⁶ Казавъ собі: насънали — високу могилу;
Казавъ собі: посадили — въ голівкахъ калину.
- ⁷ Будуть пташки прилѣтати — калиноньку ѣсти,
Будуть мѣнѣ принести — одъ рѣдоньку вѣсти!

Примічаніє. Куплетъ первый въ Києвѣ начинаютъ такъ: Ишовъ козакъ черезъ байракъ, байракъ похилився. На козака пригодонька, козакъ закурился. — Но это безъ смысла. Куплетъ 5, здесь недоставало полстрофы, и потому стихъ: «Свою рѣдну Украину на вѣки покинуувъ,» для пополненія прибавленъ М. Максимовичемъ.

20.

- ¹ Голубъ свѣтій, голуѣ свѣтій, — голубка свѣтїйна;
Батько мѣтїй, чати кїтї, — дружина мѣтїйна.

- ² Зъ батькомъ, зъ матерью збѣдуса, — грѣха наберуся,
А зъ дружиною збѣдуса, — не наговорюся.
- ³ Два голуба воду пили, — два колонутили;
Бодай же тѣмъ тяжко-важко, — що насъ розлучили!
- ⁴ Розлучили рыбалочки — рыбоньку зъ водою;
Розлучили лихи люди — много зо мною.
- ⁵ Ой якъ тяжко тѣй рыбоньцѣ — противъ воды плисти:
А ще тяжче кохавиися, — не мати користи.
- ⁶ Ой якъ тяжко былцоньцѣ, — коли вѣтеръ вѣе;
А ще тяжче безъ милото: — бо серденько мѣе.
- ⁷ Та вжежъ мѣнѣ не ходиш, — куды я ходила;
Ой вже мѣнѣ не любиш, — кого я любила!
- ⁸ Та вжежъ мѣнѣ не ходити — ранкомъ по полѣ зѣнкомъ.
Ой вже мѣнѣ не стояти — та зъ моимъ коханкомъ.
- ⁹ Та вжежъ мѣнѣ не ходити — въ дѣски по орѣшки;
Ой вже мѣнѣ минулися — дѣвочкѣмъ смѣшки.
- ¹⁰ Шкодажъ моѣй уродоньцѣ, — високого росту;
Прійшлося мѣнѣ утопитися — зъ високого мосту.

(Равно извѣстні въ Малороссіи, какъ и въ Галиціи).

51.

- ¹ Шли коровы изъ дубровы, — а овечки зъ доли;
Выплакала кары очи, — край козака стои.
- ² Куды влещь, одѣвакаешь, — сизокрылый орле!
А хтожъ мене молодую — къ серденьку пригорне?
- ³ Пригортайся, дѣвчинько, — къ зеленому дубу:
Я до тебе, мое сердце, — у вечерѣ буду.
- ⁴ Вечерѣ стою, свѣтомъ нужу, — тебе не видати;
Доведеться ледачому — всю правду сказати.
- ⁵ Нема въ саду соловейка, — нема щебетанья;
Нема мого миленького, — не бере гулянья.
- ⁶ А якъ въ саду соловейко — щебече раненько:
Ой якъ же, мої миленькій, — гулять веселья!
- ⁷ Ой поросла по слѣдочкамъ — шавлія и рута:
Нема мого миленького — ні дома, ні тута.
- ⁸ Я шавлію перевию, — а руты не буду;
Розсердився мої миленькій, — просити не буду.
- ⁹ На шавлію воду пошу, — на руту не буду;
Розсердився, вражий сьну, — просити не буду.

- ¹ Нехай ёго тыи просять, — що перетёни носать;
 Нехай ёго тыи люблять, — що въ болотѣ трублять.
- ² Ой выйду я за ворота, — нема срёбла, злота;
 Тёлько той стоньт несребра, — що мёнѣ не треба.

Повѣсть въ Малороссiи со множествомъ варiантовъ. См. Южнор. икен., изд. Мет-
 шевскимъ, стр. 38. Срав. № 123, 2.

52. Дума. Лемерёвна.

- ¹ Та шлѣ все Лемёрна на меду.
 Та прѣшла свою дѣчку мѣлоду.
- ² Въ недѣленьку, ранёсенько до сонца
 Ой плакала Лемёрвна въ вѣконца.
- ³ Ой загину, матѣнко, загину;
 Якъ не люблю Шкандыбенка, — вокину!
- ⁴ Коли любишь, дѣвечко, вѣчайся;
 Якъ не любишь, дитя мое, цурайся.
- ⁵ Ой якъ пошла Лемерёвна горою;
 А за нею Шкандыбенко другою.
- ⁶ Ой догнавъ вѣтъ Лемерёвну, та й не бѣе;
 А вѣтъ ёё словѣчками карае.
- ⁷ Ой чогожъ ты, Лемерёвно, пѣшки йдешъ,
 Десь вороныхъ коникѣвъ не маешъ?
- ⁸ «Ой хочъ же есть вороныи, то твои;
 «Та вже самъ ты не до мыслоньки мѣнѣ.»
- ⁹ Ой чогожъ ты, Лемерёвно, боса йдешъ,
 Десь у тебе черевикѣвъ не маешъ?
- ¹⁰ «Ой хочъ же есть черевички, то твои;
 «Та вже самъ ты не до мыслоньки мѣнѣ.»
- ¹¹ Ой чого ты, Лемерёвно, въ свитѣ йдешъ,
 Десь у тебе та жупанѣвъ не маешъ?
- ¹² «Ой хочъ же есть тѣ жупаны, то твои;
 «Та вже самъ ты не до мыслоньки мѣнѣ.»
- ¹³ Ой якъ ваякъ вѣтъ Лемерёвну на коня,
 Повѣзъ тую Лемерёвну по тернахъ.
- ¹⁴ «Ой дай мѣнѣ, Шкандыбенку, гострый нѣжъ;
 «Повыймаю чорный терень зъ бѣлыхъ нѣтъ.»
- ¹⁵ Не влучила Лемерёвна въ нѣженьку,
 Та влучила Лемерёвна въ серденько.
- ¹⁶ «Киви, киви, сёрденько, на ножѣ,
 «Нѣжъ у того Шкандыбенка на дворѣ»...

- ¹⁷ Ой везе вѣдн. Лемерѣшу до двора,
Та вѣдчиний, матѣнко, ворота!
- ¹⁸ Везу тобі невѣсточку п'яницьку! .
Ой вѣдль чого, сѣночку, вилася?
- ¹⁹ Увилася, матѣнко, вѣдль коня,
А заснула, матѣнко, вѣдль ножа!
- ²⁰ Ой не вези, сѣночку, та у двѣрть:
Вези ёѣ, сѣночку, до тещи.
- ²¹ Ой вѣдчиний, тѣщенцько, ворота,
Везу тобі дѣнечку п'яницьку.
- ²² Ой вѣдль чого, зѣтеньку, вилася,
Ой вѣдль чого, дитя мое, вилася?
- ²³ Увилася, тѣщенцько, вѣдль коня,
А заснула, тещенько, вѣдль ножа.....

Примічаніє. Пѣснѣ 42-ї строфи зъ Галиціи прибавляють, впрочемъ неудачно, еще:

Сѣдай, хлопче, та й ще хутко, та коня,
Прив'язку я горловницю до хвоста

53.

- ¹ Кохань мене батько, — якъ бѣлу тополю:
Ой сдала мати — въ тяжкую неволю!
Ой мати, мати, — що ты гадала
Що ты за пелюба — за мѣсь отдадала?
- ² Десь ты мене, мати, — въ бѣрвинку купала,
Купаючи проклинала, — щобъ долѣ не мала.
Ой мати....
- ³ Десь ты мене, мати, — на мѣстѣ купала,
Що ты мене, мати, — на вѣки втопила!
Ой мати....
- ⁴ Луччель мѣнѣ, мати, — гарячъ камень сѣти,
Якъ мѣнѣ в зѣ пелюбомъ — вечерати сѣти.
Ой мати, мати, — що ты гадала,
Що ты за пелюба — за мѣсь отдадала?

54.

- ¹ Широка та улица, — та ще й подалася;
Сидить стыдка зъ своимъ милымъ, — та ще й обилася!
- ² Ой на, тобі, стыдка, брыдка, — на стагъ полотенця,
Та не сиди зъ своимъ милымъ, — не рѣжь моего серця!

- 3 Ой на, тобѣ, стыдка, брыдка, — та ще й на рукава:
 Та не сиди, зъ своимъ мильмъ, — ты, вѣдомо лукава!
 4 Ишла мати в зѣ дочкою — отруи конати:
 «Будежъ тобѣ, вражій сыну, — изъ нашої хаты,
 5 «Будешъ сохнутъ, будешъ чахнутъ, — смертошки бажати,
 «Будешъ изъ моєї матусеньки — волницѣ прохати:
 6 Ой дай мѣнѣ, моя мати, — холоднои воды:
 Та вконецъ мѣнѣ зъ твоєї доньки — знуцатися годѣ!

55.

- 1 По надъ моремъ Дуваемъ — Вітеръ яворъ хитає.
 Вітеръ яворъ хитає. — Мати сына пытає:
 2 Ой сыне моїй Иване, — Дитя мое кохане.
 Якъ я тебе колыхала, — Усю ноченьку не спала:
 3 Якъ я тебе зрестала, — Сама себе звеселила.
 Якъ я тебе оженю: — Всю родину звесело.
 4 А якъ тебе въ вѣйско вдамъ, — Собѣ жалю вже завдамъ.
 Не журися, моя мати, — Не завдай собѣ печали.
 5 Исправъ мѣнѣ три трубы, — Та усе три мѣднцы,
 А четвертую трубу — Исправъ мѣнѣ золоту!
 6 Въ першу трубу я заграю, — Якъ коника осѣдлаю:
 А въ другую я заграю, — На конику сидючи.
 7 А въ третюю я заграю, — Зъ твого двора їдучи.
 А въ четверту затрублю, — Середь вѣйска стоючи,
 8 Середь вѣйска стоючи, — И шабельку держучи.

56.

<p> 1 По за садомъ дорста
 До самого порога;
 2 По за садомъ стежечка
 Та до моего сердечка.
 3 Ой побѣду я блукати,
 Свого рода шукати.
 4 Та не нашла родины,
 Нй вѣрной дружины.
 5 Нашла тѣ полѣ азину,
 Матѣвичну м-гилу.
 6 Устань, цени, до мене,
 Горе мѣнѣ безъ тебе! </p> | <p> 7 Горе мѣнѣ на чужинѣ,
 Нема роду при мѣнѣ.
 8 Нема роду, родины,
 Нй вѣрной дружины.
 9 Соловейко маленькій,
 Въ тебе голосъ тоненькій;
 10 Зацебечи ты мѣнѣ,
 Що я въ чуждѣй сторонѣ.
 11 Та вконецъ сѣи вороги
 Кругомъ хату обляжи:
 12 Не такъ хату, ще и свѣий
 Вороженьки обляжи. </p> |
|---|---|

57.

- ¹ Ой раненько сонце зходить, и пізно заходить,
А вѣрнее жениханье до лиха доводить.
- ² Іде козакъ улицею, у скрыпочку грає;
Стоить дѣвка у порога, звичаю не знає.
- ³ О ты, дѣвка гордовниця; гордуєшь ты мною!
Буде тобѣ гордованье все передь тобою.
- ⁴ Буде твоя руса коса въ мене пѣдъ ногою,
Буде твоя горда мова въ мене пѣдъ полою.
- ⁵ Шумѣтєме пагачка по надь головою,
Брязчатєме гостра шабля у слѣдъ за тобою!

58.

- ¹ Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, зайди за комору;
Нехай зъ своимъ милесенькимъ грошемъ поговорю!
- ² Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, свѣти, не ховайся,
Хоть поїдешь, мѣн миленькій, хутко повертайся!
- ³ Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, и ты, зоря лєна,
Та свѣтїть таь на подвѣрью, де дѣвчина красна.
- ⁴ Стала слава, стала слава, стали й поговоры,
Та на тую дѣвчинюньку, що черныи брови.
- ⁵ Ой зацвѣла макѣвочка, зачала бринѣти;
Іде козакъ вѣдъ дѣвчины, почиває днѣти.
- ⁶ Ой зацвѣла макѣвочка бѣлесенькимъ цвѣтомъ;
Іде козакъ вѣдъ дѣвчины бѣлесенькимъ свѣтомъ!

(Малороссійская и Галицкая).

59. Чумаки.

- ¹ Ой по горамъ снѣги лежать,
По долинамъ вѣды стоять,
А по шляхамъ маки цвѣтуть;
То не маки, а чумаки
Зъ Брѣму идуть, рыбу везуть.
- ² Чумаченьки, козаченьки, каши наварили;
Вони, пѣсень сиваючи, округи носѣли.
Ходить пуга по луку, гнеться турь-вѣль у дугу.
Ходить пуга у гаю, кличе дѣвчину Галю.
Ходить пуга по балкахъ, кохаеться въ чумакахъ.

- 3 Ой калина зацвѣла, да пустила квітки;
 Мусить чумаць кидать жѣнку и маленьки дѣтки.
 Тамъ чумаковати добре, поки було рѣвно;
 Да вивежь черезъ тѣ билеты и ходитъ невѣльно.
 Гей въ стѣну криниченька, въ ей вода лосниться;
 Ой вернись бы я до ждики, пѣчѣмъ рослатиться.

60. Весѣльнй чоботы.

- 1 Чи се твій чоботы, що зять давъ?
 А за твій чоботы дочку взявъ!
 2 Чоботы, чоботы вы мои,
 Чомъ робати не хочете вы мѣнѣ?
 3 На рѣчку шли чоботы, — рынали;
 А зъ рѣчки шли чоботы, — хлыпали,
 4 Чоботы, чоботы изъ бычка,
 Не хочете робити дѣла, якъ дочка!

Примѣчаніе. По принятому обыкновению, въ некоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, женихъ предъ свадьбою обязанъ, въ видѣ выкупа за будущую жену свою, принести матери ея пару новыхъ сапоговъ; въ такомъ случаѣ они получаютъ для нея важное значеніе. Подгулявши на *весѣльи* мать востъ эту пѣсню почти всегда со слезами на глазахъ.

(Сообщ. Гоголь).

61. Дума Гетмана Мазепы.

- 1 Всѣ покою щире прагнуть,
 А не въ одинь гузь всѣ тягнуть;
 2 Той на право, той на лѣво —
 А всѣ братья: то-то диво!
 3 Немашь любви, немашь згоди,
 Одъ Жовтою визнаши Воды;
 4 Презъ незгоду всѣ пропали,
 Сами себе звоювали.
 5 Эй, братица, пора знати,
 Що не всѣмъ намъ виковати;
 6 Не всѣмъ дано всеє знати
 И рѣчами керувати!
 7 На корабель поглядімо,
 Много людей польвчимо;
 8 Одинъ стирникъ самъ керує,
 Весь корабель управує!

- 9 Пчулка бѣдна матку мае,
 И оной послушае!.....
- 10 Сжался, Боже, Украины,
 Що не купи́ мае сыны!
- 11 Едепъ живе и зъ поганы,
 Ключе: сюды Агапаны!
- 12 Идѣмъ матки рятовати,
 Не даймо ёй погибати!
- 13 Другій Ляхамъ за грошъ служитъ,
 По Вкраинѣ и той тужить:
- 14 Мати моя старенькая,
 Чомъ ты вельми слабенькая?
- 15 Рѣзно тебе розшарпали,
 Куди ажъ по Дефирь Туркамъ дали.
- 16 Весь ихъ фортель щобъ зелабѣла,
 И ажъ въ конецъ силу не мѣла.
- 17 Третій Москвѣ южъ голдуе,
 И ёй вѣрно услугуе.
- 18 Той на матку парѣкае,
 И недолго проклинае:
- 19 Лѣше було не родити,
 Нѣжли въ такихъ бѣдахъ жити!
- 20 Отъ всѣхъ сторонъ ворогують —
 Огнемъ, мечемъ руинують:
- 21 Отъ всѣхъ нема зычливости,
 А нѣ слушной учтивости.
- 22 Мужиками называютъ,
 А пѣдданьствомъ парѣкають.
- 23 Чомъ ты сыновъ не учила,
 Чомъ вѣдь себе ихъ пустила?...
- 24 Лѣше було пробувати,
 Вкупѣ лихо одбувати.
- 25 Я самъ бѣдный не здолаю,
 Хиба тѣлькѣ заволаю:
- 26 Гей, Панове, Енералы,
 Чому есте такъ оспалы?
- 27 И вы, паньство Полковники,
 Безъ жадной полѣтики —
- 28 Возмітєся всѣ за руки,
 Не допустіть гѣрькой муки

- ²⁹ Матиць своѣй бѣлыиъ терѣти.
 Пути врагѣвъ, пути бити!
- ³⁰ Самопалы пабувайте,
 Гострыхъ шабелъ добувайте,
- ³¹ А за вѣру хочъ умрѣте,
 И вольностейъ бороните.
- ³² Нехай вѣчна буде слава,
 Же презъ шаблю маемъ права!

Изъ III-й части Исторіи Малоі Россіи. Батшынъ-Каменскаго., перваго изда-
 нія. Москва. 1822, стр. 296.

62.

- ¹ Не тамъ щастье, не тамъ щастье, — де багати люде,
 Поберѣмось по любви, — то и щастье намъ буде.
- ² Ой ты доле нещастная, — яка ты зрадлива;
 Дала на часъ спѣзнатися, — теперъ розлучила.
- ³ Дай же мѣнѣ годичоньку, — нехай я милую
 Стену щиро за рученьку, — хочъ разъ поцѣлую!
- ⁴ А стиснувши я волю дамъ — серденьку милому
 Гѣрко плакати, одѣзнявши; — не скажу нікому.
- ⁵ Будь здорова, дѣвичонько, — пора одѣжжати,
 Пора мѣнѣ, мое сердце, — тебе покидати.
- ⁶ Коно сивий, служки щиро, — та не спотыкайся,
 А найшвидше до милон — зо мною вертайся.
- ⁷ Изъ-за горы сонце зходитъ, — за другую зайде,
 А хто кого вѣрно любить, — то и встоды найде!

63. Обое ледяно.

- ¹ Чи якъ въ муза не жона, — чи не господыня:
 Сѣмъ день хаты не мела, — смѣтъя не посила!
- ² Хочъ и смѣтъя вымету, — та не буду нести;
 Купи, мужу, вѣзочокъ, — будемъ смѣтъя везти.
- ³ Купи, мужу, вѣзочокъ — и сиву кобылу,
 Вывеземо смѣтъячко — на Стецькову ливу.
- ⁴ За що мене, мужу, бьешъ, — за які вчинки:
 Хибаятъ тобѣ не напирала — за рѣкъ три починки?
- ⁵ Одинъ пряла до Рѣзда, — другій до Миколы,
 А якъ третій почала, — буде и до Покровы!

- ⁶ Та не сама прала, — кума помогала;
 Кумѣ дала мыску шпона — и три куски сала.
⁷ Та не сама прала, — були помещици,
 То за хлѣбъ, то за сѣль, — то за паляницѣ.
⁸ Ой ты шешь, мене бьешь; — можебъ я робила:
 Накупивъ веретенъ, — нема мотвила.
⁹ Въ печѣ дрова не горять, — такъ я поднашла;
 Таки тобѣ, недовѣрку, — борцу наварила.
¹⁰ Де я зрела, де ты зрѣсь, — до купы насъ лихій зрѣсь;
 А нѣ я, а нѣ ты — не вмѣсто робити.
¹¹ Ой ты шешь, мене бьешь, — розныгтаймосъ за що?
 Охъ и я, охъ и ты: — свое ледащо!

(Пряляч. Сравни. № 122).

64.

- ¹ Одна гора високая, — а другая низька:
 Одна мила далекая, — а другая близька.
² Ой у той далекой — воля та коровы,
 А у сєй близенькой — тѣлькѣ черны брови.
³ Ой у той далекой — воля поздыхнеть;
 А у сєй близенькой — брѣвки не злиняють.
⁴ Ой у той далекой — рушникъ на вѣлочку;
 А у сєй близенькой — брѣвки на шнурочку.
⁵ Ой, я тую далекую — людямъ подарую;
 А до сєй близенькой — и самъ помаандрую.
⁶ Ой, я тую далекую — метлами помечу;
 А до сєй близенькой — соколомъ полечу.

(Пѣсенька въ Малоросїи и Галицїи).

65.

- ¹ Ой у полѣ снѣжокъ прошиль,
 Ажъ тамъ козакъ забить лезиль,
² На кунинѣ головою,
 Накрывъ очи муравою,
³ Муравою зеленою,
 Червоною китайкою.
⁴ Въ голѣвонькахъ воронъ кряче,
 А въ пѣвонькахъ коникъ плаче.
⁵ Або менѣ, паве, пускай,
 Або менѣ заплату дай!

- ⁶ Ївки, коню, дорогою,
 Зеленою дубровою.
⁷ Выжжъ травы двѣ косарѣ,
 Выпій воды два озѣрѣ.
⁸ Побѣжи, коню, подѣ ворота,
 А ударь, коню, у коньгата!
⁹ Выйде до тебе ценька старенька,
 Козацькая матусенька.
¹⁰ Ой знай, коню, що казати,
 Якъ буде у тебе выгати:
¹¹ Ой, коню мѣй вороненькій,
 А де твої пань молоденькій?
¹² Чи ты ёго въ войску згубивъ,
 Чи ты ёго подѣ себе збивъ?
¹³ А нї я ёго въ войску згубивъ,
 А нї я ёго подѣ себе побивъ;
¹⁴ Заслуживъ вѣнъ паньночку —
 Въ чистѣмъ полѣ земляночку!

Примѣчаніе. Песня эта очень сходна съ другою подѣ № 1-мъ: Вѣтеръ гуде, трава шумить, и составляетъ ея видоизмѣненіе.

66.

- ¹ Ой полети, галко, де мѣй рѣднѣй батько:
 Нехай мене одвѣдає, коли мене жалко!
 Галочки не має, батенка не буде;
 Ой, десть мене нещасную на вѣки забули!
² Чи нѣхъ порубано, чл въ полонѣ занато?
 Ужесь мѣнѣ свѣтъ немилѣй, нї въ будень, нї въ свато.
 Галочки не має и роднїй не буде;
 Ой, десть мене нещасную на вѣки забули!
³ Ой полети, орле, де мѣй братѣкъ оре:
 Нехай волѣвъ покидає, мене одвѣдає.
 И орла не має, братѣка не буде;
 Ой, десть мене нещасную на вѣки забули!
⁴ Ой полетїть, синицѣ, де рѣднѣи сестрицѣ:
 Нехай мене одвѣдають, мои жалѣбницѣ.
 И синицѣ не має, и сестрицѣ не буде;
 Ой, десть мене нещасную на вѣки забули!

2 Плыви, плыви, утко, противъ воды прутко:
 Скажи моѣй матѣницѣ, що я уиру хутко.
 Утѣнки не мае, матѣнки не буде:
 Ой, десь мене нещастную на вѣки забули!

3 Ой на горѣ та верба, вѣдъ горою корчма;
 Ой тамъ моѣй рѣдъ ще, гуляе, мене поминае;
 Моѣй рѣдъ ще, та гуляе, мене поминае:
 Ой, десь наша нещастная въ свѣтъ поминае!

67. Жѣнка Перелѣвка.

1 Та що се на вулицѣ? — Металниця струже!
 Ой вѣдчиннай, вѣдчиннай; — бо йду пѣляна дуже!
 2 Та чи чуєшь, вѣдчиннай, — ты своей коханьцѣ,
 Якъ я вѣшла изъ вѣчора, — та иду ураньцѣй.
 3 Вже и вчора я пила, — и сѣгодня добре пию;
 А якъ прийду до дѣвонокку, — чоловіка ще побью.
 4 Въ мене добрий чоловікъ, — ой дай, Боже, ёму вѣкъ!
 Вечерати наваривъ, — та и мене розбудивъ.
 5 А встань, жѣнко, голубко, — моя Перелѣвка.
 Ой, покоштуй же борщу, — веселая ластѣвка!
 6 Та кошикъ ты наваривъ, — то и вѣкъ же тихо;
 Бо якъ встану, покоштую, — буде тобѣ лихо!

68.

1 Нема лѣду, нема лѣду, — нема й переходу:
 Коли тобѣ, Ганю, треба, — брели й черезъ воду.
 2 Перебрела двѣ рѣченьки — й половину стагу;
 Не вродь мене, козаченьку, — въ великую слагу.
 3 Ой самажъ ты, дѣвчонько, — себе въ славу вважишь,
 Що побнѣнько, перанѣнько — изъ улицѣй ходишь.
 4 Ой якъ мѣнѣ, козаченьку, — да раньше ходити?
 Якъ вѣзьмешъ ты за рѣченьку, — не муєшишь пустити!

69. Вилѣдка.

<p> 1 Въ четѣмъ полѣ двѣ тополи, А вѣдъ ними крыниченька, Въ нѣй холодна водыченька. </p>	<p> 2 Тамъ дѣвчина чорнобрива Съ крыниченьки воду брала, Съ козаченькомъ розмовляла: </p>
---	---

- 3 «Козаченьку, бурлаченьку,
Зелененькій барвіноньку,
Сватай мене дівчиноньку!»
- 4 Дівчинонько, рыбчинонько,
Ой радъ бы я тебе сватать,
Та боюся твого брата.
- 5 Ой галочко, коханочко!
Огруй же ты свого брата,
Тодай буду тебе сватать.
- 6 «Дежъ отруты роздобуты?
«Умеръ батько, умерла мати,
«Не навчили чаровати.»
- 7 Ой дівчино, сиротино!
Стоять въ полі двѣ ялины,
На ялині двѣ гадини.
- 8 Вийди, Ганно, въ поле рано:
Тамъ ялину сонце пече,
А зъ гадини ропа тече.
- 9 Пригни свину підъ ялину,
Підставъ, дівко, кошовочку
Підъ гадючу голозочку.
- 10 Братъ твоій, Марко, на ярмарку.
Навари ты ёму пива,
Щобъ имъ брата отруила.
- 11 Въ неділеньку веселеньку
Братъ зъ ярмарки привітає,
Сестра брата привітає.
- 12 Брату пива выносила:
«Напійсь, брате, того пива,
«Що я вчора наварила.»
- 13 Не шє Марко тыи чарки;
Напійсь, сестро, впередь сама,
Щобъ не звела мене зъ ума!
- 14 Сестра, знія побідиділа.
«Шла, брате, вже я сама,
«Се для тебе зоставила!»
- 15 Братікъ пивця якъ напився,
За серденько ухопився
И съ коника повалився.
- 16 Яке диво твое пиво,
За серденько ухопило,
Зъ вороного повалило?
- 17 «И схватило, и звалило
«Съ кониченька вороного.
«Струшиъ мене молодого!
- 18 «За науку зміє — суко
«Теперь иди хочъ за ката.
«Отруила свого брата!

(Въ Полтавской Губерніи).

70.

- 1 Ой ты живешъ на горѣ, — а я підъ горою,
Ой чи туживъ такъ за мною, — якъ я за тобою?
- 2 Колибъ туживъ такъ за мною, — якъ я за тобою,
Та вже жалибъ, яке серце, — якъ рыба ль водою!
- 3 Рыбалочка по березку — та рыбоньку ловить:
А милая по милому — бѣлы ручки ломить.
- 4 Рыбалочка по березку — та рыбоньку удить:
А милая по милому — бѣлакъ свѣтомъ пудить.
- 5 Рыбалочка по березку — рыбоньку хапає:
А милая по милому — тиженько издыхає.
- 6 Рыбалочка по березку — якъ ластівка вьється:
А милая по милому — якъ горлиця бьється.

- ⁷ Ой, вийду я за ворота, судять же насъ люде:
Що зъ нашего жениханья — нічого не буде!
- ⁸ Ой, у полѣ конопельки — верхи зелененьки,
Повидає мильнй милу, — вороги раденьки.
- ⁹ Не тѣшитесь, вороженьки, — не тѣшитесь зъ того,
Колн буде Божа воля: — то я буду ёго!
- ¹⁰ Ишовъ мильнй горонькою, — мила вѣдъ горою;
Зацѣвѣ мильнй рожеонькою, — мила калнною.
- ¹¹ Чи ты, мильнй, прицавѣ пыломъ, — чи метелицею.
Що до мене ты не ходишь — сею улицею?
- ¹² Вжежъ я ходишь, вжежъ я пудывѣ, — та пѣвтора року.
Докѣль, докѣль не дознались — вороженьки збоку.
- ¹³ Ой радъ бы я, моя мила, — до тебе ходити:
Засѣдають вороженьки, — хотять мене вбити.

(Повѣсть въ Малороссіи и Галицѣ).

31.

<p>¹ Танцѣвала рыба зъ ракомъ,
А петрушка зъ пестернакомъ,</p> <p>² А цибуля зъ часнѣкомъ:
А двачина зъ козакомъ!</p> <p>³ Цибулиця дивується,
Якъ хороше танцюється!</p> <p>⁴ Ходить гарбузь по горѣду,
Пытається своего роду:</p> | <p>⁵ Ой чи живы, чи здоровы
Всѣ родичи гарбузовы?</p> <p>⁶ Обѣзвалася жовта дыня:
Ой, а твоя господыня.</p> <p>⁷ Обѣзвалася огурочки:
А мы твои сыны й дочки.</p> |
|---|--|

32.

<p>¹ Зъ Украины сюды пришла
Въ жалости бѣдненька;
Ой щастлива, що знайшла
Мого козаченька.</p> <p>² Не такіи тутъ сторѣны,
Якъ у насъ любви;
Тута хлопцѣ якъ вороны
Та ще й невѣрныи.</p> | <p>³ Гей, я родомъ зъ Украины,
Де доволѣ всего;
Дѣвки краєни якъ калныи,
Моторни до того.</p> <p>⁴ И вѣрныи и хороши,
Дотрѣмують въ словѣ;
А тутъ дѣвки за три гроши
Продати готовы.</p> |
|---|--|

(Галицкая).

33.

- ¹ Ой у полѣ крыниченька, — чумаць пановае;
Волы режуть, воды не пьють; — на дворѣ свѣтае.

- 2 Бодай же вась, сѣры воды, — до Крыму бладили,
 Якъ вы мене, молодого, — дуже засмутили!
 3 Померь, померь чумаченько — въ ведляоньку франць;
 Поховали чумаченька — въ зеленбѣ байраць.
 4 Насыпали чумаченьку — високу могилу;
 Посадили на могилѣ — червону калину.
 5 Прилетѣла з зуленька, — та й сказала: ку-ку!
 Подай сыну, подай орле, — хочъ правую руку!
 6 «Ой радъ бы я, моя мати, — обѣдѣ подати;
 «Та налягла сыра земля, — не можу підняти!»

24. Дѣвичина Переслѣвка.

- 1 Дѣвичино моя, Переслѣво,
 Дай менѣ вечерити, моя ластѣво!
 2 Якъ не топила, якъ не варила:
 Побила по воду, вѣдра побила.
 3 Якъ не побила, поставила;
 Зъ горы покотилась, да й сами побилась.
 4 Дѣвичино моя, Переслѣво,
 Поцѣлуй же мене, моя ластѣво!
 5 Дакъ щожъ, дакъ нуажъ, дакъ поцѣлую,
 Да у твою гѣбоньку, рѣжану, малую.
 6 Да у твій брѣвоньки, чорнѣ якъ шуурочокъ,
 Да у той видѣчокъ, повенъ якъ вѣурочокъ

(Переславъ).

25. Журавель.

Та впаднесь журавель, журавель,
 До бабиньхъ конюель, конюель.
 Таки, таки журавель,
 Таки, таки цѣбатый,
 Таки, таки посятый,
 Таки, таки стрѣбатьий . . .

Прочіе куплеты неопредѣлительные, и составляютъ не только безсмыслицу, но даже неблагопристойность, происходящую отъ нетрезвости лицъ, участвующихъ въ потѣхъ, извѣстной подъ названіемъ Журавля, водимаго послѣ весѣлья. Срав. Багтыша-Камеискаго Ист. Мал. Россіи, изд. 3, т. III, стр. 268.

26.

- 1 Чи ты гордый, чи ты шанимый, — чи гордо посѣдешъ?
 Чи ты вѣрно мене любишь, — чи зъ мене смѣнешъ?

- 2 Я не гордый, я не пинивый, — гордо не несуся;
 Ой, я тебе вѣрно люблю, — зъ тебе не смѣюся.
 3 Ой, чи прійдешь, козаченьку, — зъ вѣчора до мене?
 «Кажуть люди, що приходитъ — другій вже до тебе.»
 4 Нехай ходить, нехай ходить, — абы не ледащо:
 Ой хочъ буду я терпѣти, — та знатему за що.
 5 «Ой, десь бы то, дѣвчинонько, — ты зъ паніру зонта,
 «Що ты мене додержала — до бѣлого свѣта.
 6 Ой зъ паніру, не зъ паніру, — зъ кучерявой мяты;
 Де стояла, розмовляла — пѣдковочки знати.

37.

<p> 1 Де ты ходишь, моя доле?
 Не доклянусь я тебе!
 Дослѣбъ можно дике поле
 Пригорнути до себе.
 2 А тебе ось не влажаю,
 До локон-то поры;
 Все шукаю, та пытаю
 Що ажъ серденько змуривъ!
 3 Чи на морѣ межъ купцами
 Лѣчишь зъ краму барыши?
 Чи въ хоромахъ зъ панянками
 Ты регочешъ у ночи? </p> | <p> 4 Чи на небѣ изъ вѣконца
 Сущишь души бѣдьякамъ;
 Чи при мѣсцѣ, безъ сонца
 Чешешъ кудри ты дѣвкамъ?
 5 Чи край моря, на долині
 Дикомъ макаомъ ты цвѣтешь;
 Чи у лузѣ на каляні
 Ты возулею куешь?
 6 Ой, змилуйся, моя нене!
 Та край мене хочъ присядь,
 Хочъ постѣй ты била мене,
 То й тому я буду радъ! </p> |
|--|--|

Примѣч. Весьма хорошіе хоренческіе стихи (двухстопнаго размѣра). Не смотря, однакъъ, на желаніе сочинителя написать ихъ во вкусѣ народныхъ пѣсень, оны не достигъ своей цѣли; потому что принялъ чуждый, не силлабическій размѣръ и употребилъ много некутвенности. Стихи эти очень новы.

38.

- 1 Ой чій же то двѣрь? — Приточивъ бы свѣй.
 Хорошая дѣвчинонька; — я ходишь бы къ ей.
 2 Колибъ не боялся, — тобъ поженихався;
 А то ляхо, що боюсь; — издалека подивлюсь.
 3 Колибъ була ты моя; — чегобъ хотѣть въ свѣтѣ?
 Серце, лобко ты мой, — нумо жити вѣстѣ.
 4 Хожу, нуку гукуючи, — говорю зъ собою;
 Чи тузанишь ты такъ за мною, — ажъ я за тобою?
 5 Чи ты мене вчаровала, — чи отрути дала?
 Що ты мѣнѣ розумъ — зовѣшь вѣдобраа!

- ⁶ Личко твое румяное — красивѣйше надъ року,
Ой я тебе, чорнобрива, — забути не можу.
- ⁷ Ой дѣвично, дѣвичонько, — не боїшся Бога,
Заморила мого коня — у твого порога.
- ⁸ Ой дѣвично, дѣвичонько, — не боїшся Бога,
Вѣдиравила добрыхъ людей — одъ свого порога.
- ⁹ Вѣдиравила добрыхъ людей, — чекаешъ до нинѣ;
Теперь поїдешъ за такого, — котрый насе свини!

79.

- ¹ Пусти мене, мати, — въ поле жито жати,
Буду, мати, жито жати, — доленьки шукати.
- ² Ой не пуцу, доню; — щобъ не заблудила;
Бо ты, доню, свою долю — на вѣкъ загубила!
- ³ Пусти мене, мати, — у лугъ погуляти,
Буду ходити, та гуляти, — доленьки шукати.
- ⁴ Ой не пуцу, доню; — щобъ не заблудила,
Бо ты, доню, свою долю — на вѣкъ загубила!
- ⁵ Пусти мене, мати, — у ставъ ся купати,
Буду влавати, ширяти, — доленьки шукати.
- ⁶ Ой не пуцу, доню; — щобъ не потонула;
Та вквезъ, доню, твоя доля — на дно потонула.
- ⁷ Ой за мостомъ, мостомъ — трава зеленѣе;
За хорошимъ чоловікомъ — жѣнка молодѣе.
- ⁸ Ой за мостомъ, мостомъ — трава посыхае;
За ледачимъ чоловікомъ — жѣнка погибаетъ.
- ⁹ Ой тамъ въ саду, при долині, — трава по колѣна,
Ой за добримъ чоловікомъ — жѣнка якъ калина.
- ¹⁰ Ой тамъ въ саду, на горбочку, — трава все жовтиѣе,
Ой за лихимъ чоловікомъ — жѣнка помариѣе!

(Малоросійская и Галицкая).

80. Розлука зъ Марусею.

- ¹ Заснигали козаченьки — въ походъ зъ полубѣчи;
Заплакала Марусенька — свои ясны очи.
- ² Не плачь, не плачь, Марусенько, — не плачь, не журися,
За свого миленького — Богу помолися!
- ³ Стоить мѣсяць надъ горою, — та сонця не має;
Мати сына въ дороженьку — слезно провожае.

- ¹ Продай, милої мій сыночку, — та не забавляйся:
За чотыри пелітеньки — до дому вертайся!
- ² Ой радъ бы я, матусенько, — скорѣйше вернутъся;
Та вже щось мій вороненькій, — въ воротахъ сидѣнувен.
- ³ Ой, Бѣгъ знае, коли вернусь, — въ якую годину:
Пріймываъ мою Марусеньку, — якъ рѣдну дитину!
- ⁴ Прійми ёё, матусенько, — всѣ въ Божої волѣ!
Бо хто знае: чи живъ вернусь, — чи лажу на полѣ?
- ⁵ Ой радабы я Марусеньку — за рѣдну прийати;
Та все не такъ вона мене — буде шанувати.
- ⁶ Ой не плачте, не журитесь, — въ тугу не владайтесь.
Загравъ мій кѣнь вороненькій, — назавъ сподѣвайтесь!
- ⁷ Посивожъ я швенеченьку — и озиме жито;
Та вжежъ скѣлько козаченькѣвъ — на Украинѣ вбито.
- ⁸ Одъ краснѣго Бубиѣва двѣ — невелики мляи;
Лежать наши козаченьки — по три, по чотыри.

Примѣч. Эта плавная, прекрасная пѣсня извѣстна и въ Галиціи. Строфа 10-я и 11-я суть новыя Галицкія варіацы.

81.

- ¹ На Украинѣ всѣго вдоволь, — и наши и брати;
Тѣлькѣ шкода, Ляхи й тамъ, — козацкіи врати.
- ² На Украинѣ всѣго вдоволь, — и меду й горѣлка.
Гарни дѣвки й молодьці, — а всѣ чорнобривки.
- ³ На Украинѣ молодьці — все у сукняхъ ходять;
Та й полотно тамъ багацько: — бо все сами роблять.
- ⁴ Ты дѣвичино, що ты робить? — Сорому не маешь!
Чомъ козака, а не Ляха, — вѣрно не кохаешь?
- ⁵ А щоать? Тое лихо робить — старенькая мати:
Гнала мене вѣдь козака — до самой хаты.
- ⁶ А у, Ляха вершокъ низкій — широки оушки,
Скоро вразій Ляхъ забачивъ — пристаъ мнѣ до душки.
(Галицкая).

82.

- ¹ Ой ты дѣвичино — заручесяя,
Чого ты ходишь — засмученая?
- ² Ой якъ и маю — весела бути?
Кого кохаю, — мушу забути!

- 3 Ой ты дівчино, — черныи очи,
 И въ день ся журинь, — и не спишь въ ночи.
 4 Черныи очи — припаду дали,
 Душу и тѣло — вразь зъ жатьемъ взяли.
 5 Ой ты дівчино — мыслами блудинь,
 Сама не знаешь, — кого ты любишь.
 6 Ой знаю, знаю, — кого кохаю;
 Тѣлькѣ не знаю, — зъ кѣмъ жити маю.

(Галицка).

83. Коломийка.

- 1 Славный городъ Коломая, — ще славнѣйшии Куты;
 Огъ се-бѣ то я и женився, — якъ бы не некруты.
 2 Чи воля у дубровѣ, — мой при ставѣчку,
 А хто любать на сторонѣ, — а я сусѣдочку.
 3 Ой на сторону ходити, — коника трудити;
 А зъ сусѣдкою постояти, — та й поговорити.
 4 Було гараздъ въ Бѣловичахъ, — уже сады цѣкли,
 Душе мы ся зъ сусѣдкою — дівчиной любали.
 5 Ой у полѣ двѣ дорозѣ, — третя поперечня;
 Чи ты будешь, дівчинонько, — на осень безвечна?
 6 Ой, щось тобѣ, дівчинонько, — що маю сказати?
 Не стоять бы мѣй коничокъ — волю твоей хаты!
 7 Якъ бы не ты, дівчинонько, — и не твои очи,
 Не стоять бы мѣй коничокъ — до темной ночи.
 8 Бодай тобѣ, дівчинонько, — возань дѣдько дубы;
 Бо якъ мене черезъ тебе — взяли люди въ зубы.
 9 Ой, на тебе посварили, — мене хотять бити;
 Щобъ зъ тобою не стояти — и не говорити.
 10 Ой поїшошь я до дівчины — люлька закурити,
 Здерли зъ мене сердачину, — ще й хотѣли бити.
 11 Бо я посивъ до дівчины — три разы горѣшки,
 А стративъ я кониченька, — теперь хожу шланки.
 12 Верни мои подарунки, — верни мои гроши;
 Твоя мати говорила, — що я не хороший!
 13 Та вже мѣнѣ не ходити — въ лѣски погорѣшки;
 Та вже мѣнѣ не любити — дівчины Оришки.
 14 Ой, на грушкѣ бѣлый цвѣтъ, — та вже опадае;
 Любишь козакъ дівчиноньку, — та вже покидае!
 15 Пехай козакъ покидае, — якъ самъ собѣ знае,
 Щастлива дороженька, — куды вѣтъ думает!

- ¹⁶ Пóдь мою кобылою — пóдковы калачуть;
Перше дівки мною гардали, — теперь за мною плачуть.
- ¹⁷ Ой вийду я из село, — середь села стану;
Една мила несе вирóгъ, — а друга сметану.
- ¹⁸ Якъ идёте, хлопці, въ танецъ, — беріть рукавиці;
Матки стоять якъ коровы, — дочки якъ теллиці.
- ¹⁹ Та я хлопецъ дуже жвавий, — все знаю и чую;
Якъ де можно жартувати, — я тамъ и почую.
- ²⁰ Ой любивъ я дівокъ сорокъ, — а молодийць триста;
Та у Бога є надба, — що ще душа чиста!

Примеч. Подъ словомъ Коломыйка въ Галиціи разумѣютъ наборъ стромъ одного размѣра и мелодіи, но безъ всякой строгой связи въ отношеніи содержанія; то есть, по известной мелодіи поютъ стромы какъ понало. Тоже самое известно у Поляковъ подъ словомъ Краковяки. Но тактъ, или музыкальный размѣръ (Tempo) у Краковякъ состоитъ, какъ известно, изъ трехъ четвертей, изъ коихъ на второй лежитъ тяжелое удареніе, отличительный признакъ Мазурки. А размѣръ Коломыйки, по свойству Малороссійскихъ иѣсенъ, состоитъ всегда изъ двухъ четвертей, т. е., тактъ обыкновенной Польки, гдѣ удареніе лежитъ на первой четверти. — Коломыя окружный городъ на р. Прутѣ. Куты, городовъ Коломыйскаго уѣзда, называемаго въ старину Покутьемъ. Бѣловичи, село въ Чертковскомъ уѣздѣ, или округѣ — Ср. Ой ты горо каменная. № 36.

84. Лихій вóтчимъ.

- ¹ Ой, въ недѣлю дуже рано — всѣ дзвоня дзвонили,
Якъ въ вдовиному вѣке дому — грóбно гомонили.
- ² Лихій вóтчимъ козаченька — молодого лас.
Мати сыну, козаченьку, — слезно промовляе:
- ³ Иди сыну, иди сыну, — мѣжь чужій люде,
Чи не лучше, чи не легче — на чужинѣ буде?
- ⁴ Нехай тебе чужій батько, — сыночку, не лас,
Щастя твого козацького — на вѣкъ не збавляе!
- ⁵ Тяжко, важко мѣнѣ тебе — зъ дому вóдправляти,
А ще тяжче біля себе — въ негодѣ держати.
- ⁶ Хочь ты пойдешь на чужину, — слѣзъ мѣнѣ лити;
Хочь зоставлю тебе, сынку, — то требажъ тужити.
- ⁷ Вѣке старшая сестра ёго — коника выволить,
Середуца зброю усю — сребную выносити.
- ⁸ Що найменьшая рыдае, — да такъ промовляе:
Назъ якон, тебе брате, — стороньки ждати?

- 9 Чи вже, брате, тебе ждати — вѣдь чистого поля,
 Чи вѣдь Чорного вже моря, — чи вѣдь Запорозя?
 10 Ой возьми ты, сестро люба, — жовтого пѣсочку,
 Та постій ты при дорозѣ, — та на камѣнечку.
 11 Коли збѣде жовтий пѣсокъ, — буде виростати,
 И зеленымъ барвінонькомъ — камѣнь устилати:
 12 Вѣ той часѣ, сестро, буду до васъ, — буду прибувати;
 Бо вже тивко безрѣдному — кѣ чукаѣ проживати!
 13 Та вѣднѣ тее мовляючи — на коня сѣдає;
 Смутно зъ двора отцѣвского — козакъ виѣзикає.
 14 Довго вони на могилѣ — край села стояли;
 Довго, довго козаченька — вѣчymi провозжали.
 15 Хочъ же довго ёго нешка — вѣчymi провозжала,
 Та ще довше ёго вона — дома оплакала!

85. Лѣварство на осенале коханьє.

- 1 Пбѣду я вже у лѣсочокъ,
 Вырву кленовий лѣсточокъ:
 Чи прикрываю я своен милои сѣдочокъ?
 Ой козаче, ой небоже!
 И лѣсточокъ не поможе:
 Якъ я не любила, — не буду й любити,
 И зъ тобою говорити!
- 2 Ой пбѣди ты, малый хлопче,
 Выведь вороного коня:
 Чи промовить хочъ словечко до мене вже вона?
 Ой козаче, ой небоже,
 И коничокъ не поможе! и проч.
- 3 Ой пбѣди вже, малый хлопче,
 Вынесъ дороге сѣдельце:
 Чи промовить, заговорить словце, мое сердце?
 Ой козаче, ой небоже,
 И сѣдельце не поможе! и проч.
- 4 Ой пбѣди ще, малый хлопче,
 Вынесъ дорогй яктанъ:
 Чи промовить, заговорить словце, моя паннѣ?
 Ой козаче, ой небоже,
 И яктанъ твоѣй не поможе! и проч.

- ⁵ А побідишь бо, малый хлопче,
 Вынесь нагайку — дротанку:
⁶ Чи промовить хочь словечко, моя мила зранку?

Ой козаче, ой небоже!
 Та дротаночка поможе:
 Якъ тебе любила — и буду любити,
 И зъ тобою добре жити!

Примеч. Есть этой пѣсни и Галицкій вариантъ, но оный далеко уступаетъ здѣсь помѣщенному. Начинается такъ: Сижку, думамъ, що чинити маю, и проч. Сл. Рієшіі, Wasława z Oleśka.

86.

- ¹ Хилилися густи лозы, — вѣдкѣль вѣтеръ вѣе;
 Дивилися кары очи, — вѣдкѣль мыйай вѣе.
² Хилилися густи лозы, — та вже й перестали;
 Дивилися кары очи, — та й плакати стали.
³ Въ концѣ гребли шумать вербы, — що я насадила;
 Немавъ мого козаченька, — що я полюбила!
⁴ Ой не має козаченька, — поѣхавъ за Дѣсню;
 Росли, росли, дѣвичинько, — на другую вѣсню.
⁵ Росла, росла дѣвичинька, — та й на порѣ стала;
 Ждала, ждала козаченька, — та й плакати стала.
⁶ Ой не плачте кары очи, — така ваша доля;
 Полюбила козаченька — при мѣсяцю стоя.
⁷ Зеленыя огурѣчки, — зовеньки квітѣчки;
 Цеза мого миленького, — плачуть кары очки.
⁸ Болать, болать мои очи, — сердѣнько поныло,
 Не бачу я миленького: — и дѣло не мило!

87.

<p>¹ Гнеться, гнеться калинонька,
 Десь тамъ моя дѣвичинька!
 ² Вона гнеться, погинає,
 Десь тамъ мене поминає!
 ³ Ой нема тамъ нігде добра,
 Де дѣвичина любить по два;</p> | <p>⁴ Ой не має и не буде,
 Поки по двохъ любить буде.
 ⁵ «А я тее повідаю,
 «Що я того не слухаю.
 ⁶ «Умру, умру не забуду,
 «Таки по двохъ любить буду!»</p> |
|---|--|

88. Запорозьска справа.

<p>¹ Ой на горі та женьці жнуть,
А по-підь горою,
По-підь зеленою
Козаки йдуть.</p> <p>² А по переду Дорошенко,
Веде своє в'ійско,
Веде Запорозьске
Хорошенько.</p> <p>³ По середині пань Хоруужій:
Підь нимь кониченько,
Підь нимь вороненькій,
Сильне дужій.</p> <p>⁴ А позаду Сагайдачний,
Що пром'янав жінку,</p> | <p>На тютюнъ та люльку,
Необачній.</p> <p>⁵ Ой вернися, Сагайдачний;
Возьми свою жінку,
Одай мою люльку,
Необачній!</p> <p>⁶ Мѣнѣ зъ жінкою не возитися,
А тютюнъ та люлька
Козаку въ дорозѣ
Знадобитися.</p> <p>⁷ Гей, хто въ лѣсѣ, обозвися!
Та викрешемъ огню,
Та потягнемъ люльки,
Не журися!</p> |
|---|--|

Примеч. Г. Максимовичъ замѣчаєть при этомъ, что въ себѣ итѣмъ совершенно выраженъ характеръ Запорожцевъ относительно женскаго пола. Подъ именемъ Сагайдачнаго должно разумѣть какого-нибудь изъ числа чиновниковъ куреня, а не того славнаго, неустрашимаго Гетмана Конашевича-Сагайдачнаго, который былъ и дѣйствовалъ лѣтъ за 60 до предпріимчиваго Дорошенка, и въ память коего существуетъ еще и нынѣ въ Южной Россіи Сагайдачный шляхъ (дорога). Къ этому мы прибавимъ, что великій знатокъ обычаевъ и правовъ Малороссіи, поэтъ П. П. Котляревскій, въ своей Енеидѣ о Запорожцахъ, выражается такъ: Осъ-инъ богины в уварюю:

Пошлю васъ въ Запорозьску Сечь;
Тамъ вашихъ каверъ не вважують,
Жіновъ тамъ на тютюнъ мѣняють,
Въ день шани силить, а крадутъ въ нѣчь.

89.

- ¹ Я сѣгодня тутъ, — а завтра поїду:
Будешъ мила припадати, — та до мого слѣду.
- ² Ой не буду, мильній, — далєбї не буду:
Горювала я зъ тобою, — и безъ тебе буду.
- ³ Ой на горі просо, — підь горою жито:
Прійшла звѣстка до милои, — що милого вбито.
- ⁴ Ой убито, вбито; — та й кипуто въ жито;
Червоною китайкою — личенько накрывто.

- 5 Пришла ёго мила, — китайку одкрыла,
 Дивлася пильно, — та й заголосила:
 6 Чи ты, милый, вився, — чи зъ коника вбився?
 Чи зъ иншими звеличався, — мене одурався?
 7 Я, мила, не вився, — нѣ зъ коника вбився;
 Смерть мене постигла, — тѣмъ я похлился.
 8 Прилетѣла пташка, — бѣля его воала.
 Таки очи, таки бровы, — якъ у мого пана.
 9 Прилетѣла пташка, — малѣваны крыльця:
 Таки очи, таки бровы, — якъ у мого Гриця!

90. Весѣлье.

- 1 Ой Щиголь гадае, — громаду збѣрае:
 Що не мае вѣтъ зъ кѣмъ жити; — женитися мае!
 2 Посватавъ Свицию — горобцѣву сестрицю:
 Хорошую, прибраную, — потѣшную птицю.
 3 Що рано устае, — порады збѣрае:
 Горобецъ зъ Сингиремъ — коники сѣдае.
 4 Соколъ бувъ за друкъ, — Ястребъ за пѣдружка;
 Старостю Орель, — пѣдетаростой Журавель.
 5 Сорока свѣтлака, — сваха Перепѣлка.
 Гусакъ вряче, Цапля скаче, — прибрана музѣака.
 6 Чорный Крукъ увився, — чуть не ввередився,
 Танцѣвакъ вѣтъ зъ Черногузомъ, — Черногузъ втомився.
 7 И Сова тутъ танцѣвала, — що ажъ зазѣвилась,
 Не хотѣла меду пити, — та бражки напилась.
 8 Але Щиголь зажурился, — вѣтъ звикъ та й думѣе:
 Оженився, утратився, — а жѣнки чортъ — мае.
 9 Соловейко каже, — и зъ нимъ розмовляе:
 Шукай жѣнки на кропѣвѣ, — тамъ вона сѣдае.
 10 Задрѣнався Щиголь — по сами колѣна:
 Шукаючи на Свицию — доброго полѣна.

(Галицкан).

91.

- 1 Ой плакала сѣра утка по водѣ,
 Та кликнула вона матѣнку къ собѣ:
 2 Прибуди, моя матѣночко, ты ко мнѣ,
 Ой дай мѣнѣ перадошкы, сиротѣ!

- ³ «Ой радабъ я, дитя, врийти та къ тобѣ,
 «Насыпано сырої земли на груди.
⁴ «Склевнїлися черны очи якъ въ ночи,
 «Заквїтїля уста кровью — не промовлю.
⁵ «Ой кориса чужої, чужої сторонѣ,
 Та Богъ дае порадоныку сиротѣ.
⁶ Корилася я не разъ, не разъ и не два;
 Та не дае порадоныки чужбина!

Примеч. Развѣръ этой пѣсни одинаковъ съ другими, какъ то: Ой у полѣ кры-
 ниченька, видно дно, № 148; Добровѣчѣръ, дѣвичко, куды идешъ?
 № 180; Та шла все Лемериха на меду, № 32.

92.

- ¹ Ой ты, дѣвичко, горда та вышна!
 Чомъ ты до мене зъ вѣчора не вышла?
² «Ой якъ я буду до тебе ходити;
 Бо вже насъ будуть вороги судити».
³ Ой нехай судять, якъ розумѣють;
 Приїде пора, година, вони понѣмѣють.
⁴ «Поки понѣмѣють, а славы убавлять;
 Вони мене, молодую, плакати засгавлять».
⁵ Ой нехай судить на свое лихо;
 Мы зъ тобою, дѣвичко, любимося тихо!
⁶ Росла калина близко озера;
 Чому моя мила смутна, невесела?
⁷ «Ой якъ я маю веселою бути?
 Полюбила козаченька, не можу забути!»
⁸ Ой ты, дѣвичко, червона калино,
 Якъ же мѣнѣ на тебе дивитися мило!
⁹ Ой ты, дѣвичко, повная рожке,
 Якъ же мѣнѣ на тебе дивитися гоже!
¹⁰ Якъ щуцѣ рыбѣ та безъ воли трудно;
 Ой такъ мѣнѣ, дѣвичко, та безъ тебе нудно!
¹¹ Якъ щуцѣ рыбѣ та безъ воды тяжко;
 Такъ и мѣнѣ, сердце, та безъ тебе важко!
¹² Ой ты, дѣвичко, моя заморока,
 Не стели, серденько, постельку широко.
¹³ Постели, дѣвичко, постельку узенько;
 А сама присунься къ серденьку близенько!

- ¹⁴ Ой ты, дівчино, думаєшъ, гадаєшъ;
Сама ты не знаєшъ, кого ты кохаєшъ!
¹⁵ «Якъ я не знаю, кого я кохатъ? —
Тільки не знаю, съ кѣмъ я жити маю!»

Примѣч. Пѣсня эта, со множествомъ варіантовъ, извѣстна какъ въ Малороссіи, такъ равно и въ Галиціи.

93. Морозенко.

- ¹ Ой Морозе, Морозенку, ты славный козаче!
За тобою, Морозенку, Украина плаче.
² Не такъ для Украина, якъ те горле вѣйско,
Заплакала Морозиха, илучи їа мѣсто.
³ Годѣ, годѣ, Морозихо, по сынкѣ тужити,
Ходімъ зъ нами, козаками, меду-вина пити!
⁴ Чого-сь мѣнѣ, мило братья, медъ-вино не пьеться:
Ой де-сь то мій Морозенко, та вже зъ Ляхомъ бьеться!
⁵ Изъ-за горы, изъ-за кручи вѣйско выступає,
По самъ перелѣ Морозенко конемъ выграває.
⁶ А въ нашего Морозенка червоная стрѣлка;
Де проѣде Морозенко — кровавая рѣчка.
⁷ За рѣчкою, за Лимапомъ повопаны шапці;
Взяли, взяли Морозенка въ недѣленку вранці.
⁸ Посадили Морозенка на тесовѣмъ столці;
Та и знали зъ Морозенка зъ черешкѣмъ черволицѣ.
⁹ Посадили Морозенка на жовтѣмъ пѣсочку;
Знали Ляхи зъ Морозенка кроваву сорочку.

94. Вербунювъ.

¹ Въ Бердичовѣ, славнѣмъ мѣстѣ,
Звербовали хлопцѣмъ дѣтетѣ.	⁷ А въ уланахъ дають грошѣ,
Будешъ якъ панокъ хорошій.
² А чѣмъ же ихъ вербовали?
Злотыхъ грошей надавали.	⁸ Будешъ ѣсти, будешъ пити;
И хороше въ чѣмъ ходити.
³ Пристань, Юрку, до вербунку,
Будешъ ѣсти зъ масломъ курку.	⁹ И хороше въ чѣмъ ходити, —
Довбешкою воши бити.
⁴ Будешъ ѣсти, будешъ пити,
Будешъ якъ панокъ ходити.	¹⁰ И остроги побиланій,
И чоботы ваксованій.
⁵ Забудь тата, забудь мамы,
А самъ пристань ты въ уланы;	¹¹ Китель бѣлый, киверъ черный;
Хлопецъ гарный и моторный.
⁶ Теперъ масшъ горѣвати;
Лучче въ войску пановати.	¹² И чикчиры гаптованій,
Самы паны прабораній.

95. Чересторога.

- 1 Ой густый очеретъ, та й лепеховатый;
Чи тужь мене не піднавъ, пришеленоватый?
- 2 Ты думаешь, дурню, що я тебе люблю?
А я тебе тільки словами голублю!
- 3 Ты думаешь, дурню, що я женихаться?
А я зъ тебе тільки, абы посяваться!
- 4 Я такихъ дурнєвъ зъ роду не любила;
Я такими дурнями тыны городила!
- 5 Ой ты думавъ, хлопче, що вже я кохаю;
Я такими хлопцами плоты підтираю!
- 6 Ой ты думавъ, дурню, що за тебе поїду;
Кину роскопть по-підъ ноги, собѣ куплю бѣду?
- 7 Ой ты, дурний, дававъ, дававъ; я, розумна, брала;
Якъ ты вийшовъ за ворота, зъ тебе глазовала.
- 8 У городѣ бузина — перерублена;
Одступила, ты плюгавый, я полюблена!
- 9 У городѣ бузина, на ей листу нема;
Не ходи и не люби, коли проку нема!

(Малоросейская и Галицкая).

96.

- 1 Ой ты, ковалю, коваленьку,
Чомъ ты не куешь рано пораненьку;
- 2 Чомъ челядоньки ты жалѣешь,
Чомъ ты залѣзъ та не грѣешь?
- 3 Ковалѣва дочка, Катерина,
Вона собѣ сына породила,
- 4 Въ колодязѣ его потопила,
Та й за ворота выходила,
- 5 Зъ буйнымъ вѣтромъ розмовляла,
Що на серцѣ — те й казала:
- 6 Та не вѣй вѣтре, та тихенькій,
Та повѣй вѣтре, та буйненькій.
- 7 Та не жени хмару чорнєсеньку,
Та зпусти дощикъ дрѣбнєсенькій,
- 8 Та залей стежки й дорожечки;
Щобъ не знали нї трошечки.
- 9 Щобъ туды люди не ходили,
Зъ колодязя воды не носили:
- 10 Щобъ мого сына не ворупили,
Щобъ мого серця не сушили!

97. Надъ колыскою.

- ¹ А, а, котіно! — Засни, мала дитино!
² Ой, на kota воркота; — На дитину дрёма.
 Пойшовъ котокъ на торжокъ, — купишь собі кожушокъ.
³ Треба зъ kota зняти, — да дитинцѣ дати.
 А, а, кóтку! — Не дѣзь на колодку;
⁴ Бо забьешъ головку.
 Да буде болѣти, — Нѣчѣмъ завертѣти.
⁵ Одна була хустына, — Якъ та паутина,
 Да її ту дѣти вкрали, — На ляльки подрали.
¹⁰ Лялѣкъ наробили, — Кутокъ засадили.
 Ой лѣлі, лѣлі, — Чужимъ дѣтамъ дулі;
¹² А нашому калачи, — Щобъ спало у ночи.

98. Мандріоха.

¹ Не противъ дня, противъ нѣчки,
Подмовляє козакъ прѣчки
Молодую дѣвичионьку.	⁵ «Ой у тебе запасчина,
«А у мене сѣрячина,
«То те будемъ постилати.»
² Чи тьки ты шляхи знаешь,
Що ты мене подмовляєшь,
Молоденькій козаченьку?	⁶ Пытається дѣвичионька
Въ молодого козаченька:
Чѣмъ будемо укрыватися?
³ «Колібъ же я шляхѣвъ не знавъ,
«То ябъ тебе її не подмовлявъ,
«Молодую дѣвичионьку.»	¹⁰ «Якъ наступить чорна хмара,
«То вона насъ покрывае,
«Молодая дѣвичионько.»
⁴ Не противъ дня, противъ нѣчки,
Помандронакъ козакъ прѣчки
Зъ молодою дѣвиною.	¹¹ Пытається дѣвичионька
Въ молодого козаченька:
Ой чѣмъ будемо умыватися?
⁵ Пытається дѣвичионька
Въ молодого козаченька:
Де будемо нѣчь почевати?	¹² «Я вмьюся рѣсоньками,
«Ты вмьешешъ слѣзоньками,
«Молодая дѣвичионько.»
⁶ «Ой де будемо жити жати,
«То тамъ будемо почевати,
«Молодая дѣвичионько.»	¹³ Пытається дѣвичионька
Въ молодого козаченька:
Чѣмъ будемо утиратися?
⁷ Пытається дѣвичионька
Въ молодого козаченька:
Що будемо постилати?	¹⁴ «Ой я утрусь китайкою,
«Тебе утру пагайкою,
«Молодая дѣвичионько!»

Примеч. Пѣсня эта замѣчательна по своему изложенію и содержанию. Подъ видомъ простоты и шутокъ въ ней заключается глубокая нравственная мысль, что всякій легкомысленный поступокъ влечетъ за собою печальныя послѣдствія.

99.

- ¹ Котилися возы зъ горы, — та въ долині стали;
Любилися, кохалися, — та вже перестали.
- ² Котилися возы зъ горы, — поламали шпаци:
А вжежъ мѣнѣ не ходити — бѣльшь на вѣторницѣ.
- ³ Кохалися, любилися, — що мати не знала.
Не дай, Боже, розбѣйтися, якъ чорная хмара.
- ⁴ Чорна хмара розбѣдеться — и дощю не буде:
Ми зъ тобою розбѣдемось, — коханья не буде!
- ⁵ Повій, вѣтре, буйвесенькій, — вѣдкѣль тебе прошу,
Розвѣй тугу, нудьгу мою, — що на серцѣ пошу.
- ⁶ Повій, вѣтре, изъ-за горы, — вѣдкѣль я жадаю,
Та зъ тѣен стороньки, — де милого маю.
- ⁷ Сѣю гречку за греблею; — вже зелена сходить.
Ой великее коханье — до бѣды доводитъ.
- ⁸ Ой у полѣ конопельки, — вже зазеленѣли:
Карымъ очамъ спанья нема, — нѣжельки зомлѣли.
- ⁹ Ой вы, чорныя бровоньки, — гѣрежъ менѣ зъ вами!
Не хочете почовати — нѣ поченьки сами.
- ¹⁰ Хочъ хочете, не хочете; — треблькѣ привыкати.
Милый милу покидае, — йде другу шукати.
- ¹¹ Милый милу покидае, — самъ вѣдѣ одѣважае;
Ой, у тузѣ сердечную — саму оставляе.
- ¹² Летить пѣвень на сѣдало, — каже *кукурѣку*.
Зоставайся, моя мила, — здорова до вѣку.

(Малороссійская и Галицкая).

100. Дума. Шватко-Братко.

- ¹ Та йшовъ Шватко, та йшовъ братко — тихесенькимъ шляхомъ;
За тымъ Шваткомъ, за тымъ браткомъ — училились Ляхи.
- ² Поставали сторѣженьку — навхрестъ шабельками;
Втѣкавъ Шватко, втѣкавъ братко — по-нѣдѣ рученьками.
- ³ Скидавъ Шватко, скидавъ братко — зъ себе сѣрачѣну;
Кидавъ Шватко, кидавъ братко — чорну кожушану.
- ⁴ Втѣкавъ Шватко, втѣкавъ братко — ажъ на Запорожжа,
Та не дае проѣхати — та быстра сторѣжа.
- ⁵ Прибѣгъ Шватко, прибѣгъ братко — до бабниной хаты,
Пусти мене, бабусенько, — та у свою хату!

- 6 Зловай мене, бабусенько, — вѣдь сѣхъ Ляхѣвъ вражихъ!
 «Та вѣкъ же ты въ погребѣну — та тамъ пересидишь.»
 7 Якъ набѣгли вражи Ляхи — до тѣеи хаты,
 Пытаються въ бабусеньки: — чи бачила Гнатка?
 8 «Ой якъ бо вамъ, пань Ляхи — не скажу о Гнаткѣ;
 «Бо я ёго не бачила — та у своѣй хатѣ.
 9 Стали Ляхи скрѣзь шукати — въ хатѣ ѿ на горѣнѣ,
 Та ѿ знавали того Гнатка — у тѣй погребнѣ.
 10 Порубали Игнатковѣй — усю голову,
 Порубали козаченька — на мѣлку дробину.
 11 А чому ты, стара бабо, — правды не сказала,
 Що ты сѣго Игнатка — въ погребѣ сховала?
 12 Отъ и старѣй бабусеньцѣй — голову зрубали;
 Отъ се за те, що бабуся — козака ховала.

Примѣч. Гонецъ Полцкскѣй ошвыякается еще и въ другой думѣ «Бондарѣвна»: Ой, у мѣстѣ Цемировѣ дѣвокъ танокъ ходитъ, № 131.

101.

- 1 Ой сама я, ой сама — пшениченьку жала;
 Ой прійду я до домоньку: — нема мого пана!
 2 Чезадонька у дому, — ой щожъ мѣнѣ по тому?
 Далакъ бы я бѣлы ручки, — та не має кому!
 3 Ой вѣйду я до комнаты — постѣлоньки слати:
 Постѣль бѣла, стѣна нѣма, — нѣ еъ кѣмъ розмовляти.
 4 Ой постѣль моя бѣлѣнька, — а стѣна нѣменька:
 Скалься, скалься, милый Боже, — що я молоденька!
 5 Ой выйду я, ой выйду я — на крутую гору;
 Ой стану я, погляну я — на быстреньку воду.
 6 Шука рыба у водѣ — доволѣ гуляє:
 А я стою, та думаю, — що кары не маю.
 7 Ой у мене тѣлькѣ кары, — що оченьки кары;
 Тѣлькѣжъ мѣнѣ всей любви, що чорныи брови.
 8 Очкѣ мои, очи кары, — бѣла мѣнѣ съ вами:
 Не хочете привыкати — безъ милого сами.
 9 Хочъ хочете, не хочете, — треба привыкати.
 Ужжѣкъ бо вамъ миленького — повѣкъ не видати!

102.

- 1 И шумить, в гуде, — дробинный дощикъ иде;
 А хтожъ мене молдаую — до домоньку доведе? 2.

- ² Оббѣзався козакъ — на солодкѣмъ меду,
Гулай, гулай, чорнобрива, — а до дому доведу! 2.
- ³ Не ведякъ ты мене, — не прошужь я тебе;
Бо я маю злого мужа, — буде бити мене. 2.
- ⁴ На бѣкъ, хлопцѣй, на бѣкъ, хлопцѣй, — чоловікка чортъ несе,
Якъ побачить мене зъ вами, — ёго трясця затрасе. 2.
- ⁵ Ой нехай имъ тряссе, — якъ вѣтеръ лугами,
А ты собѣ, молодая, — погуляєшь зъ нами. 2.
- ⁶ И шумить, и гуде, — скрыпка грає, бась реве.
Козакъ молчить, а все знає: — вѣнь до дому проведе. 2.

(Такъ поють въ Кіевѣ, и въ Галиціи около Жолкова).

103.

- ¹ Та йшовъ козакъ зъ Дону, — та зъ Дону до дому,
Та зъ Дону до дому, — та й свѣтъ надъ водою.
- ² Свѣши надъ водою, — проклинає долю:
Ой доле ты, доле, — доле моя злая!
- ³ Доле моя злая, — чомъ ты не такая.
Чомъ ты не такая, — якъ доля чужая?
- ⁴ Другимъ даєшь лишне, — менекъ обираєшь,
И що мѣнѣ мило, — и те одираєшь!
- ⁵ Що люди нѣ роблять, — да хороше ходять;
А я роблю, дбаю, — и свиты не маю.
- ⁶ Други гуляють, — и роскоши мають;
А я роблю, дбаю, — нічого не маю.
- ⁷ Ой доле людская, — доля есть сѣрная,
Бо служити негѣднымъ, и їмъ помогає.
- ⁸ Добрѣй терпѣть нужду, — по міру товчуться,
Та все не въ ладъ прійде, — за що нѣ вѣзьмуться.
- ⁹ До когожъ ласкава — ся доля лукава,
Такій живе якъ сыръ въ маслѣ, — снуєтими рукава.
- ¹⁰ Безъ розума люди — въ свѣтѣ живутъ гарно;
А зъ розумомъ часто — вѣкъ проходить марно.
- ¹¹ Ой доле людская, — чомъ ты несправдива:
Що до іншихъ грѣшна, — до мене свесива?
- ¹² Якъ-ось до козака, — що плаче вѣнь зъ гора,
Оббѣзалась доля, — по тѣмъ боцѣ моря:
- ¹³ Ой козаче, бурлаче, — дурный розумъ маєшь,
Що ты свою долю — марне проклинаєшь.

- ¹⁴ Що ты заробляєшъ, то те й пропиваєшъ,
А якъ загуляєшъ, — музыки наймаєшъ.
¹⁵ Та й грають музыки — одъ двора до двора,
Та щобъ не журилась — вже мати стара.
¹⁶ Та вже поки грали, — тебе люди знали;
А якъ перестали, — то й лаяти стали.
¹⁷ Та поійшовъ бы въ Крымъ, — та нанявся въ санетки;
А въ санеткахъ добре, — тамъ хлѣба доволі.

Примѣч. При множествѣ варіантовъ это самая любимая пѣсня Малороссійскаго му-
жика, когда онъ, по какой либо причинѣ, предается горю; особенно, если притомъ
вводувеленъ горѣлкою. — Силлабическій размѣръ сей пѣсни одинаковъ со
слѣдующими: а) Горежъ мѣнѣ, горе, нещастлива доля. б) Якъ бы мѣнѣ
зранку горѣлочку шклянку. — Первая тоже печальнаго содержанія, а
вторая веселаго; тактъ другаго размѣра (въ двѣ четверти) и мелодія пѣсенная.

101.

¹ Мѣнѣ мати наказала,
Щобъ я мужа шанувала;	⁶ Ище буду громадити,
Щобъ другого привадити.
² А я ёго шанувала,
До отавы припинала.	⁷ И въ коньціи поскладаю,
На третёго поморгаяю.
³ Огъ ѣкѣ, мужу, траву тую,
Закѣль борщу я зготую.	⁸ Ашкокъ любый, Ашкокъ мильйй.
Поїду зъ Ашкокомъ до могины.
⁴ Поки борщу зготовала,
Сѣмъ разъ Ашка цѣловала.	⁹ Бувай, мужу, здоровенькій.
Для другои ты мильенькій.
⁵ Якъ я сѣно громадила,
Ашка къ собѣ принадила.	

(Галицка).

105.

- ¹ Болить моя головонька — вѣдь самого чола,
Не бачила мильенького — сѣгодня и вчера.
² Ой бачиться не журюся, — въ тугу не влаюся;
А якъ выйду за ворота, — одъ вѣтру валюся.
³ Ой бачиться, що не плачу, — сами слѣзы льються;
Одъ милого нема людей, — одъ нелюба шлються.
⁴ Немажъ мого мильенького, — нема мого сонця;
Нѣ съ кѣмъ мѣнѣ розмовляти — сиди у вѣконьця.
⁵ Немажъ мого мильенького, — що карши очи;
Нѣ съ кѣмъ мѣнѣ розмовляти — въ теменькій ночи.
⁶ Нема мого мильенького, — нема ёго тутя;
Походила по слѣдонькамъ — шавлія и рута.

- ⁷ Я шавлію пересѣю, — руту пересажу;
Таки свого миленького — къ собѣ перенажу.
- ⁸ Я шавлію пересѣю, — руту пересмычу;
Та до себе миленького — таки перекличу.
- ⁹ На шавлію воду грѣю, — на руту не буду;
Кого люблю и жалю — по кѣкъ не забуду!
- ¹⁰ Зелененькій, барайночку, — стелися низенько;
А ты мильій, чернобривай, — присунься низерько.
- ¹¹ Зелененькій барайночку — стелися ще низче;
А ты мильій, чернобривый, — присунься ще близче!

(Поють и въ Галиціи).

106. Ніссенитиця.

<p>¹ Ишли двѣки зъ Санжарѣвки
А за ними два парубки;
А собака зъ Макѣвекъ,
Гавъ, гавъ на двѣки.</p> <p>² Ой дѣвчина кумина,
Поѣхала до млина.
Заченила въ сумій пень,
Та й стояла цѣлый день.</p> <p>³ Продай, мамо, двѣ коровы,
Купи мѣнѣ черны брови,
На колодцѣ стояти,
Та на хлопцѣвъ моргати.</p> <p>⁴ Продай, мати, двѣ телці;
Купи мѣнѣ шпуровиці;
Въ мене цѣці трагуться,
Зъ мене хлопці смѣются.</p> <p>⁵ Ой смѣхъ, та й публіка,
Била жѣнка чоловіка;</p> | <p>А матінка боронила,
Ажъ кочергу изломилла</p> <p>⁶ Чомъ, чомъ боса ходишь?
Чому чобѣтъ не заробишь?
Ой не жалуй дурнички,
Купи нові черевички!</p> <p>⁷ Ой фхавъ, фхавъ, фхавъ,
Чомъ до мене не зафхавъ;
Въ мене сѣни, въ мене й хата,
Въ мене й курка волохата.</p> <p>⁸ На дорозѣ да калюжа
Бо робити и недужа;
Якъ бы скрынки да цимбалы,
То бы пѣжки все скакали.</p> <p>⁹ Ой сѣкъ, замурился,
Що тѣ малою оженился;
Не журился, збѣй Андрѣю,
Пбаросту я за педѣлю.</p> |
|--|--|

Примѣч. Санжарѣвка, деревня близъ Полтавы. Еще съ XV-го столѣтія существовали Санжары; потомъ Старые и Новые Санжары. Малероссійская Ніссенитиця, или наборъ стрѣлъ, есть тоже, что Галицкая Коломыйка, или что у Поляковъ Краковикъ.

107. Жѣнка Катеринка.

- ¹ Та оре Семень, оре — черными волами;
Его жѣнка Катеринка — гуля зъ Москалями.

- 2 Та оре Семень, оре, — на сонце поглядае:
 Ёго жёнкі Катэринкі — зь об'ёдомъ не мае,
 3 Дооразся той Семень — до новаго лану,
 Пустивъ волбавъ до дуброва — и пойшоувъ до дому.
 4 Якъ прійшоувъ же той Семень — до нова хаты;
 Пытаецца вонъ дѣтей: — а де ваша мати?
 5 Ой пойшла вже наша мати — та въ дугъ по теляны,
 Забонилася, заклалася, — што не ваша мати!
 6 Ой, якъ кишецца Семень — до новай скрынкы:
 Нема добра, нема й скрынкы, — а нй Катэринкі.
 7 Якъ ударитьца Семень — обь полы рукамы:
 «Дѣтки мой, квіткы мой, — пропавъ же я зь вами!»
 8 Ой ударыте морозы — на тѣ густы лозы:
 Побій, Боже, Катэрину — за Семеновы слёзы!
 9 А Семеновы слёзы — марне не пропали:
 На камені вже знадали — камені разбивали.

108.

1 И живъ, не любила,
И вмерь не тужила!	4 Засынала, законала,
Нѣженьками притоптала.
2 Тогдй тронки потужила,
Якъ на лавцѣ положила.	5 Нѣженьками тупъ, тупъ:
Лежи старый тутъ, тутъ.
3 А якъ въ яму опустила,
И журба тогдй простыла.	6 А я молоденька
Гуляти раденька!

109.

- 1 Гей, зойди, зойди — мѣсяцю ленькій,
 Зойди високо — та надъ горою.
 Ой выйди, выйди, — дѣвчино, серце,
 Та й поговоримъ, — рыбко, зь тобою!
 2 Ой якъ же можно, — мое серденько,
 Мѣнѣ до тебе — вже выходити?
 Насъ люди знаютъ — та й осуждають,
 Щобъ тебе, милый, — большъ не любить.
 3 Нехай же судить, — нехай говорятъ,
 Якъ вони хочуть — по всѣму свѣту,
 Якъ тебе люблю — и любителю,
 Ты мой червоный, — маковый цвѣту!

110.

- 1 Въз-за горы вѣтеръ вѣе, — жито половѣе:
На козака худа слава, — що робить не вѣе.
- 2 А робити не прибити, — а жать, не нагнетъся;
До двичины, що гѣчора — зъ старостами шлетъся.
- 3 Ой хочъ шлися, хочъ не шлися, — а побѣди наймися.
Та зароби пару коней, — та пару жупановъ.
- 4 Тогдѣ саденъ край чорныхъ брѣвъ, — край шитыхъ рукавовъ;
Шиты, шиты рукавчата, — а станы глыбоки!

111. Козацька линѣя.

- 1 У Глуховѣ, у городѣ — во всѣ двоны дзвонить;
Та вже нашихъ козаченькѣвъ — на линѣю гонять.
- 2 У Глуховѣ, у городѣ — стрѣльнули за гарматы;
Не по одиѣмъ козаченьку — заплакала мати.
- 3 У Глуховѣ, у городѣ — стрѣльнули зъ ружинцѣй;
Не по одиѣмъ козаченьку — плакали сестрицѣй.
- 4 У Глуховѣ, у городѣ — пошлетены сѣтки;
Не по одиѣмъ козаченьку — заплакали дѣтки.
- 5 На быстрому на озерѣ — геть, плавала качка;
Не по одиѣмъ козаченьку — заплакала козачка.
- 6 У Грицьковѣ огнѣ горать, — а въ Полтавѣ дымно;
На могилѣ Гетманѣ сидить, — геть тамъ, ёго видно.
- 7 Довеняйся, нашъ Гетмане, — довеняйся платя!
Якъ не будешъ довенятыся, — будемъ утѣкати.
- 8 Ой идѣть же вы, панове, — до Петра, до свата —
Ой тамъ буде вамъ, панове, — велика заплата:
- 9 Огъ така вже ласка буде, — велика заплата:
По заступу у рученьки, — та ще и допата!
- 10 Сидить козакъ на могилѣ, — сорочку латае;
Вѣднѣ кинувся до черешка, — конѣйки чортъ-мже!
- 11 Ъхавъ козакъ на линѣю, — та й вельми надувся;
Иде козакъ възъ линѣи, якъ лихо зогнувся!

Примѣч. Въ первый разъ Малороссійскіе Козаки были Петромъ Великимъ употреблены для проведенія линіи противъ орды Кубанской въ 1746 году: по собственно такъ называемая линія (Линѣя), Козацкая сторожевая черта находилась между рѣками Днѣпромъ и Днѣпомъ, на границѣ Полтавской и Екатеринославской губери., по рѣкамъ Орау и Сухому Тореду. Императоръ Петръ I-й начерталъ планъ снѣжъ линіи, для воспрепятствованія Татарамъ

дѣлать набѣги. После кончины сего Государя планъ оставался неисполненнымъ до 1731 года, въ которомъ начались работы; линіи были окончены въ 1732, а крѣпости приведены къ окончанію въ 1738 году. Правое крыло линіи упиралось въ Дикоръ, а лѣвое въ Донецъ; линіи имѣли до 400 верстъ (100 льѣ) длины. Число крѣпостей, здѣсь находившихся, простиралось до 15-ти. Крѣпости эти имѣли валъ значительной вышины, ровъ, наполненный водою, гласень и полисадъ у конгръ-эскарпа. Между крѣпостями были устроены прочныя редуты и реданты. (Изъ записокъ Машштейна). — Съ 1708 года, или со времени Ивана Скоропашаго, Гетманы имѣли постоянное пребываніе свое въ Глуховѣ, нынѣ уездномъ городѣ Черниговской губерніи. — Изъ всего вышесказаннаго должно заключить, что пѣсня эта сочинена не раньше 1732—38 г.

112.

<p>¹ Да чи я въ лузѣ не калина,
Да чи я въ лузѣ не червона?
На що мене полагано
И въ пучечки повязано?
Нещастье мое! — Недоля моя!</p> <p>² Да чи я въ батька не дитина,
Да чи я въ батька не кохана?
На щожь мене засватано,
И свѣтъ мѣнѣ завязано?
Нещастье мое! — Недоля моя!</p> <p>³ Ой якъ выйду за ворота,
Сама сяду якъ сврота:
Усѣ дѣвки въ танка грають,
Мене къ собѣ не пріймають;
Нещастье мое! — Недоля моя!</p> | <p>⁴ Ой поїду я до Дунаю,
Сама собѣ подумаю:
Щука рыба въ морѣ грає,
И та собѣ цару має;
Нещастье мое! — Недоля моя!</p> <p>⁵ Ой поїду я въ глибоки яри,
Чи не зѣдять лютьми зѣбри:
Зѣбриє грає, зѣбриє грає,
Воно мене на займає,
Нещастье мое! — Недоля моя!</p> <p>⁶ Чи не було рѣчки, утопитися,
Чи не було крацюго, полюбитися?
Були рѣчки, — потекали,
Були краці, — позъязкали.
Нещастье мое! — Недоля моя!</p> |
|--|---|

113. Козацьке життя.

- ¹ Життя наше Козацьке; — мы не пропадаемъ.
Хочъ гуляемъ и шемѣ, — а нужды не знаемъ.
- ² Мы въ гуляницѣ, въ вечерѣ, въ ранцѣ — въ полудень и въ ноци,
Толькѣбъ трати, та сивати; — до сѣго охочи.
- ³ Гей, козакъ собѣ танцює, — бражчать въ єго гроши.
Самъ маторний, волосъ чорний, — и лицемъ хорошии.
- ⁴ Крутитъ усы, кунтушъ куцаи — вѣдкндавъ велѣты.
Вѣнъ гуляє и гукає, — додає охоты.
- ⁵ Путье, путье, молодийци, — путье погуляйте!
Одни грайте, други скачте, — а треті сивайте.

- ⁶ Путе живо, та й на диво, — козаченьки жвавы!
Той въ присядки до сусѣдки — ажъ порвавъ халавы.
- ⁷ Молоденькій козаченьку, — гуляй разомъ зъ нами,
То трошакъ, то въ присядку — выкидай погани.
- ⁸ Нехай знають, що гуляють — зъ дѣвчатами парий;
И жартують и сѣвають — молодяці гарий.
- ⁹ Ой ластівка прилетѣла, — стала щебетати;
Нарай, парай, пане брате, — де дѣвчину взяти.
- ¹⁰ Ой пораю, пане брате: — у нашого вбѣта;
Хорошая, розумная, — тільки нероботна.
- ¹¹ Не уважай, пане брате, — що дѣвчина гладка;
Пытай людей и самъ гляди, — чи метена хатка.
- ¹² Не уважай, пане брате, — що корабль густо;
Пытай людей и самъ гляди, — щобъ въ хатѣ не пусто.

114. Дума. Мандрованье Кіанки.

¹ У Кіевѣ, на рыночку,
Пьють Ляшеньки горѣлочку.	¹³ Сынчикъ мой молодий,
Берить коні вороний,
² Пилижъ вони, та гуляли,
Галю фхать підмовляли.	¹⁴ Посиджайте у погошю
За сестрою молодою.
³ Сьдай, Галю, моя пеню!
Поѣдемо въ нашу зеляю.	¹⁵ Доженете у Прилуки,
Не робить сестрѣ вы муки.
⁴ У насъ добре проживають:
Въ будень плахты надѣвають.	¹⁶ Доженете у Полтавы,
Не робить великой славы.
⁵ Въ празникъ мяски паланиці,
Пьють горѣлку изъ барильця.	¹⁷ Да вонажъ у мене одна,
Якъ у цѣломъ году весна.
⁶ На хрестини медъ купують,
И жѣнокъ своихъ шанують.	¹⁸ Вона дитя молодеє,
Треба имя золотее.
⁷ Отъ-такъ Галѣ говорили,
И въ кибитку посадили.	¹⁹ Їдьте швидче, не баритесь,
Мою Галю привезите!
⁸ Везуть бѣдную дитину
На безрѣдную чужину.	²⁰ Приѣжджають у Полтаву,
Бачуть сестру гарно избрану;
⁹ Ой кинулась матусенька,
Де подѣлась Ганусенька?	²¹ На ёй плахточка парчова,
Галю, якъ вода здорова.
¹⁰ Нема жъ пуцѣ, нема й дома,
Стоить наветежъ и комора.	²² Що ты, сестро, зробила?
Нашу матѣрь знечалала!
¹¹ Нема въ кумы, и на полѣ;
Ой голосить матъ по дочкѣ!	²³ Вона тебе проклинає,
Сама жъ туги умірає.
¹² Стала плакати, жалковатись,
На сыночкѣвъ сподѣватись.	²⁴ Ой велѣла тобѣ мати
Недовѣрка повидати.

<p>²³ Мы тебе къ собѣ приймаемъ;
А Ляшка твоего зрубаетъ.</p> <p>²⁶ Огъ-тутъ Галя не зтамилась,
Мовъ изъ мосту провалилась.</p> <p>²⁷ Пала къ землѣ, якъ листочокъ:
Тѣлькѣ чули голосочокъ:</p> | <p>²⁸ «Що хочете, вы робите,
«Тѣлькѣ Ляшка не рубите!»</p> <p>²⁹ Братья Галю не слухали,
Та Ляшенька зарубали.</p> <p>³⁰ А якъ Ляшка зарубали:
Срѣбло-злото все побрали.</p> |
|--|---|

Примѣчаніе. Въ XVI, особенно въ XVII, вѣкѣ многіе Польскіе цари и Русскіе, принявшіе Католическое исповѣданіе, владѣли обширными помѣстьями въ теперешнихъ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. *Полтава*, какъ помѣстье Глинскимъ, упоминается въ первый разъ въ вождѣ XIV-го, а *Прилуки*, какъ уездный городъ Полтавской губерніи, стали извѣстны въ XV-мъ столѣтіи.

115.

- ¹ Прощу тебе, отамане, — прощу ты на пиво,
Не бій моей дівчиноньки, — якъ выйде на жививо!
- ² За щокъ маю ёѣ бити; — бо ёѣ удається;
Якъ до мене сионы несе, — не разъ засмѣється.
- ³ Ой вже вечоръ вечерѣ, — вже сонечко низко;
Пусти мене, отамане, — до милой не близко.
- ⁴ Возми собѣ, отамане, — коня вероного;
Пусти мене до дѣмоньку, — до коханья моего!
- ⁵ Водай тобѣ, отамане — дѣлько очи выдравъ;
Що ты мене вѣдъ дівчины — на паньщину выгнавъ.
- ⁶ Тожъ-то мене зъ свѣта жене, — тожъ-то мене губить;
Та що мою дівчиноньку — лада-дурень любить.
- ⁷ Тожъ-то мене зъ свѣта губить, — тожъ-то мене рѣше;
Що до моей дівчиноньки — лада-дурень лѣше!

(Галицкан).

116. Дума на побѣду Кореуневую.

- ¹ Ой, обѣзвелься панъ Хмѣльницкій,
Отаманъ, батько Чигиринскій:
- ² Гей, друзі - молодці!
Братья, Козаки Запорозці!
- ³ Добре знайте, барзо гадайте,
Зъ Ляхами пиво варити затирайте!
- ⁴ Лядскій солодъ, Козацька вода,
Лядски дрова, Козацьки труда.
- ⁵ Ой за тее пиво,
Зробили Козаки зъ Ляхами великое диво.

- ⁶ Ой за твій пивний молотъ
 Зробиш Козаки зъ Ляхами великій колотъ.
⁷ Ой не вербникъ то шумѣли, и від галки закричали;
 Тожь-то Козаки зъ Ляхами пиво варить зачинали.
⁸ Ой, оббавється перша панів Лашка:
 Пива мого пана Гриця!
⁹ Деся поїхавъ дивіться,
 Якъ буде козацьке пиво варіться!
¹⁰ Ой оббавється друга панів Лашка:
 Пива мого пана Яна;
 Деся злякали Козаки його якъ барана!
¹¹ Ой оббавється третя панів Лашка:
 Пива мого пана Якуба, Ой Якубе!
 Деся тебе зъ Жовтими Водми до вѣку не буде!
¹² Ой, не чорна хмара надъ Полицюю встала:
 Тожь-то не одна Лашка удовою стала.
¹³ Бо на праву середу
 Гнали Козаки Лиховъ, якъ бы череду
¹⁴ Ой, которыхъ гнали до Прута,
 Була дороженька барзо крута.
¹⁵ Которыхъ до Бузька,
 Була дороженька грузька.
¹⁶ А которыхъ до Хотини,
 То біжучи попогѣли.
¹⁷ Кидали Козаки Лиховъ у воду
 Къ чорговою матері на прохолоду!...
¹⁸ Ой, вей-мірь! оббавється первий Жидъ Ъшко:
 Ужасъ, пакъ изъ-за горы Козацьки корявки видко!
 Побігъ до школи швидко.
¹⁹ Ой, школяръ мой, шкѣло!
 Чи тебе пролати, чи въ карманъ забрати.
²⁰ Чи пану Хмельницкому,
 Отаману Чигириньському,
 На срѣчь подаровати?
²¹ Ой, оббавється другій Жидъ Абрамъ:
 Ой, я маю велики дорогій крамъ:
 Шильки й голки, кремѣня й люльки.
²² Ой в своїй крамъ у коробочку скласть,
 А самъ пятами накинать!

- 23 Ой обѣзветься третій Жидъ Шлѣма:
 Ой, якъ, пакъ не буду на шабасъ дома!
 24 Гей, обѣзветься панъ Хмѣльницькій,
 Отаманъ, батько Чигириньскій:
 25 Гей, друзі - молодці,
 Братя, Козаки Запорозьці!
 26 Добре знайте, барзо гадайте,
 Одъ села Ситникѣвъ до города Корсуня
 Шляхъ канавою перекопайте.
 27 Потоцького побіймайте,
 Мѣнѣ въ руки подайте.
 28 Гей, Потоцькій, Потоцькій,
 Маше розумъ жѣнецкій!
 29 Не годисежъ ты коювати,
 Луччежъ тебе до пана Хмѣльницького оддати,
 30 Сырон кобылицы жовати,
 Або життѣн соломаи
 Бузинowymъ молокомъ занивати.

Примѣчаніе. Слава побѣдъ Хмѣльницкаго издѣ Полкями, первой при *Желтыхъ Водахъ* 7-го Мая, а другой подъ *Корсунемъ* 16-го Мая, того же 1648 года и доселѣ живеть въ воспомыніяхъ Украинскаго народа. Бандуристы наши составляли на этотъ предметъ думы. Малоросіине, страдавшіе долго отъ гоненій Палковъ, и отъ грабительства Жидовскихъ арендаторовъ, при извѣстіи о первыхъ торжествахъ безсмертнаго Хмѣльницкаго, приходили въ неописанную радость. Настоящая дума есть отпечатокъ чувствъ тогдашняго Православнаго народонаселенія Украины. Подробности о семъ см. Копискаго и Баттыша-Каменскаго.

113.

- 1 Дѣвично, кохана, здорова була!
 Чи щежъ ты на мене та не забула?
 2 Приѣхавъ до тебе, — Богъ тебе знае,
 Чи твое серденько мене кохае?
 3 «Козаче коханий, чого питаєшь?
 «Хибажъ ты мене та ще не знаєшь!
 4 «Скорѣйше, козаче, въ могилѣ буду,
 «Нѣжъ тебе, серденько, та не забуду!»
 5 Спасибѣ, дѣвично, за добрее слово,
 А може ты любишь кого другого?

- 6 Коли вже правдива мовонька твоя,
 Такъ будешъ, серденько, на вѣкъ ты моя.
 7 «Ты добре те знаешъ, що я сирота,
 «Не маю я сребла, не маю золота;
 8 «Окриме любови, що къ тобѣ маю,
 «Зовсімъ я убога, — того не таю!»
 9 Не треба мнѣ золота; я її самъ придбаю;
 А треба дѣвичны, що я кохаю.
 10 Ходімо до церкви, звяжімо мѣ руки,
 Нехай же не буде на серці въ насъ муки!

Примічаніє. Разміръ (Темпо) Польской Мазурки, или Краковака.

118.

- 1 Та булажъ въ мене жѣнка, — та булажъ въ мене любка,
 Ой послала вона мене — та у лѣсъ по дрѣва.
 2 Та далажъ мѣнѣ сокиру, — та далажъ мѣнѣ тупую;
 Щобъ я утомився, — въ лѣсу забарився.
 3 Мене рѣкъ погодивъ, — чортъ сокиру ухопивъ,
 И я не втомився, — въ лѣсу не барився.
 4 Ой булажъ въ мене жѣнка, — ой булажъ въ мене любка,
 Та послала вона мене — та въ поле орати.
 5 Ой далажъ мѣнѣ та шкану — ой далажъ мѣнѣ вогану,
 Щобъ я утомився, — въ полі забарився.
 6 Мене рѣкъ погодивъ, — злодій шкану ухопивъ,
 И я не втомився, — въ полі не барився.
 7 Та булажъ въ мене жѣнка, — та булажъ въ мене любка,
 Та послала вона мене, — та у млинъ молоти.
 8 Та далажъ мѣнѣ хлѣба, — та далажъ мѣнѣ чортвого;
 Щобъ я утомився, — хлѣбомъ подавився.
 9 Мене рѣкъ погодивъ, — цуцькѣ хлѣбъ ухопивъ,
 Якъ не подавився, — и не забарився!

(Поють и въ Галиціи).

119. Суєдъ.

- 1 У суєда хата бѣла,
 У суєда жѣнка мила;
 А у мене нѣ хатынки,
 А нѣ щастья, а нѣ жѣнки! 2.

- 2 За сусідомъ молодий,
 За сусідомъ и вдовий;
 И дівчата поглядають,
 Всѣ сусіда полюбляють. 2.
- 3 Сусідъ уже жито сѣе,
 У сусіда зеленіє;
 А у мене не орано,
 И нічого не сѣано.
- 4 Всѣ сусіда выхваляють,
 Всѣ сусіда поважають,
 А я марно часи трачу.
 Одинъ въ свѣтѣ тільки плачу. 2.
- 5 Одна, було, полюбила,
 И рученьку заручила;
 И та потѣмъ такъ сказала:
 Що я тебе не кохала! 2.
- 6 Чи безъ щастья уродився,
 Чи безъ щастья охрестився?
 Чи такі куми брали —
 Щастья, доли не вгадали! 2.
- 7 Ой на ставку, на ставочку,
 Тамъ плавають чириночки:
 Одна другу догоняє,
 Кожна собѣ пару має. 2.
- 8 Ой на ставку, на ставинѣ,
 Тамъ плавають та два лини;
 Одинъ другого догоняє
 Кожний собѣ пару має. 2.
- 9 Чи то, Небо! твоя воля?
 Чи нещастна моя доля?
 Що я живу якъ въ пустинѣ,
 Якъ трачу безъ дружини? 2.
- 10 Нема щастья, нема доли,
 Треба жити, якъ въ неволѣ.
 Хвба поїду утечюся,
 Або въ каменъ розобьюся 2.
- 11 Треба, бачу, свѣтъ видати,
 Приїде зъ жалю умѣрати;
 Люди мене не злюбили;
 Нікому вже я немилий 2.

- ¹⁰ Пійду межн лѣса, горы,
 Пійду межн темнн борн.
 И тамъ буду смерти ждати,
 На недолго варѣкати! 2.

(Малороссійская и Галицкая).

120. Гаданье.

- ¹ Пролетѣла возуленька — зъ темного лѣсочку;
 Сѣла, пала, заковала — въ зеленѣмъ садочку.
² Ой якъ винила Марусенька — въ цени занятати,
 Скажи мѣнѣ: чи довго ще — сумженого ждати?
³ А возуля куде, куде — коло ёѣ двора,
 Будешъ, мила, ждати тѣлькѣ — сей день до вечора!
⁴ Бодай же ты, возуленько, — сѣмь лѣтъ не ковала;
 Що ты мѣнѣ, молоденькѣй, — правды не сказала.

121.

- ¹ Вѣдкѣль вѣдешъ? — Вѣдѣ Дунаю.
 А що чувавъ про Михайлу?
² Эге, чувавъ! — И самъ видавъ:
 Ишли Ляхи на три шляхи,
³ Козаченьки на чотыри,
 А Татарѣ поле вкрыли.
⁴ А въ тѣмъ вѣску козацькому
 Ъхавъ вѣзокъ та й покритый
⁵ Червоною китайкою,
 Заслугою козацькою.
⁶ А въ тѣмъ вѣзку було тѣлю
 Порубанѣ, почорнѣле.
⁷ За тѣмъ вѣзкомъ конь лыцарскій,
 Веде коня хлопъ козацькій.
⁸ Держить въ руцѣ синѣь довгенькій,
 А у другѣй мечъ лепенкій.
⁹ Ой ще зъ меча и кровь тече...
 По Михайлѣ мати плаче.
¹⁰ Не барао вѣнъ порубаный:
 Головоныка на три частн,
¹¹ Бѣле тѣлю на чотыри!
 На що, мати, страву лбати?

- ¹² Треба дощокъ добувати,
Хорошину будувати;
¹³ Дай три доски кленовыи,
Четвертую сосновуу;
¹⁴ Безъ двѣрь хата, безъ вѣконцець,
Бо вже прійшовъ ёму концець!

122. Бугай.

- ¹ Бѣду собѣ купила, — та за свои гроши;
Нажуть люди любити, — а вѣнь нехорошій.
² И кривый вѣнь и слѣпый, — та ще и горбатый,
Якъ стане турбувати, — треба утѣкати.
³ Я въ недѣлю пьяна була, — въ понедѣлокъ спала;
А въ вѣторокъ сноповъ сорокъ — пшеници нажала.
⁴ У середу сушила, — въ четверть молотила,
А въ пятницю продала, — въ субботу прѣшила.
⁵ Ходила я по селу, — бугая пѣймала;
Та вже одъ ледачого — я не здобрвала!
⁶ Бо сей бугай перобочій, — самое ледацо;
Коло корямы пасеться, — извѣся ой на що.
⁷ Запразку я бугая; — куды люди, туды й я!

Примѣчаніе. Въ Малороссіи и Галиціи эту пѣсню сличиваютъ съ другою: Чи
якъ въ мужа не жока, № 63.

123.

- ¹ Иде Козакъ въ Украйну, — мушкетъ за плечами;
За нимъ плаче дѣвчинонька — зъ черными бровами.
² «Постой, постой, Козаченьку, — мой сизенькій орле;
«Ой хтожь тебе на чужинѣ, — серденько, пригорне!
³ По томъ боць за Дунаемъ — Козакъ сѣно косить;
По сѣмъ боць дѣвчинонька — Пана Бога просить:
⁴ «Бодай сѣно огнемъ пѣйшло — и коса зломилась,
«Щобъ я бѣльше по милому — тутя не журилась!»
⁵ Ой надъ быстрымъ надъ Дунаемъ — черный воронъ криче:
Не одна дѣвчинонька — по Козаку плаче.
⁶ Не плачь, не плачь, дѣвчинонько, — не плачь, не журися;
Ще ты, мила, за мѣжь не йшла, — ще я не женился.
⁷ «Прійдижъ, прійди, Козаченьку, — що карыи очи,
«Буду ждати тебе, милай, — до темной ночи!»

(Галицкая. Срав. № 51. 2.).

124. Чумандра.

¹ А хто любить гарбузь, гарбузь, — а я люблю дыню;
А хто любить господара, — а я господыню.

Гонь, чукъ, чумандра, — чумандриха молода! 2.

² А хто любить губы, губы, — а я печерницѣ;
А хто любить тільки дівокъ, — а я молодьницѣ.

Гонь, чукъ, чумандра, — чумандриха молода! 2.

³ Хотѣвъ Сава женитися, — та що ёму зъ того?
Бо не стае десять грошей — ле побазоютого!

Гонь, чукъ, чумандра, — чумандриха молода! 2.

⁴ Нездавно й я оженився: — буде рѣкъ въ Петрѣвку;
Ой заберу дѣтей въ торбу, — пойдѣу на мандрѣвку.

Гонь, чукъ, чумандра, — чумандриха молода! 2.

⁵ Та й вийду я на село, — и стану на горбѣ;
Оглянуся назадъ себе, — чи всѣ дѣти въ торбѣ?

Гонь, чукъ, чумандра, — чумандриха молода! 2.

(Малороссійская и Галицкая).

125. Сновидѣнці.

¹ Гей, орлята, соколита, — все поле покрываи,
Сновидѣвскихъ вибранчикѣвъ — до вѣйска змуслии.

² Ой, орлята, соколита, — пойдѣйтесь подѣ гору;
Сновидѣвски парубочки, — вернитесь до дому!

³ Ой мы бы ся подыймали, — туманъ палигае;
Ой мы бы ся повертали, — Цезарь не пукае.

⁴ Не такъ Цезарь, не такъ Цезарь, — якъ Цезарска мати,
Хоче нами мужиками — Турка зюевати.

⁵ Довожи, милый Боже, — Турка перебити!

Ще ся вернемъ въ свои края, — щобъ дѣвчаты любити

Примѣчаніе. Сновидѣвъ, село въ округѣ Станиславовскомъ при рѣкѣ Днѣстрѣ, въ Галиціи. Цезарь, т. е. Императоръ Іосифъ II; Цезарска мати — Императрица Марія Терезія. И такъ время упоминаемаго въ пѣсни обстоятельства должно быть отъ 1772 года — присоединенія Галиціи къ Австріи, — по 1780 годъ, въ которомъ скончалась Марія Терезія. (Wacław z Oleśka).

126. Гандзя.

¹ А хто хоче Гандзяю знати,

Прочу мене занытати.

² А я скажу правду щирю:

Тільки прочу: дайте віру.

³ Така люба, якъ бы рожа;

Якъ тополя, така гожа.

⁴ А въ румяницю така сила,

Що всѣ квіты погасила.

3 Тамъ-то брови, тамъ-то очи,
Цѣлуй, цѣлуй, ще ся хоче,	10 Уста ёё, якъ калина,
Солодкин, якъ малина.
6 Тамъ-то Гандзя, тамъ-то духъ;
А щочечки якъ пампухъ.	11 Якъ я Гандзю не побачу,
То я тужу, то я плачу.
7 Зубы, бундѣль перлы чисты,
Губки рожаны, спритиеты.	12 Якъ на мене Гандзя гляне,
То вся туга перестане!
8 Самѣ личко, якъ день бѣло,
Коли вынешь, то все мило.	13 Хто дѣвчину вѣрно любить;
Своего щастя той не згубить;
9 Очи въ Гандзѣ, якъ зерночокъ,
Брови ёё, якъ шуурочокъ.	14 Хто дѣвчины не кохае,
Той щастливый не буває!

(Галицкая. Wasław z Oleska).

127. Дзюба.

- 1 Козакъ коня пановавъ, — Дзюба воду брала.
Козакъ собѣ засиѣвавъ, — Дзюба заплакала.
- 2 Не плачь, Дзюбо, моя люба, — дождь вь съ тобой;
Якъ поѣду на Украину, — заплачешь за мною.
- 3 Хмара иде, дощикъ буде, — ходѣно до хагы.
Та тамъ будемъ, Дзюбо люба, — собѣ размѣниты.
- 4 А що кому до того, — що я Дзюбу люблю;
А я своѣй Дзюбѣ любѣй — черезички куплю.
- 5 Черезички зь китаечки, — панчѣшка едлабна;
Якъ же Дзюбу не любить, — коли вона ладна!
- 6 Черезички зь китаечки, — панчѣшки зь Катису,
Ходи, Дзюбо, моя люба; — бо не маю часу.
- 7 Скажи, Дзюбо, моя люба, — чи ты любишь мене?
А я поѣду до магѣнки — просити о тебе.
- 8 А я тебе, Дзюбо, люблю, — самъ Богъ тее знае.
Проси мамы, проси тата, — нехай цѣсь злучае.
- 9 Коло млина яворь стоять, — яворь похливался;
Якъ ся зь Дзюбой не ожени, — не буду жениться.
- 10 А тамъ въ лѣсѣ на голузѣ — сорока сврегоче:
Охъ, Боже мой милостивый, — якъ ся тебе хоче!
- 11 Бедай тебе, Дзюба люба, — твои чорныи очи;
Не стоявъ бы мой коничокъ — до темной ночи.
- 12 Мати каже про Козака, — що вѣнъ мольку курить:
Не вѣрь, Дзюбо, що ты вѣзьме; — а вѣнъ тебе дурить.
- 13 Не вѣрь, Дзюбо, Козаковѣ, — що вѣнъ огонь креше;
Бо вѣнъ поѣде до другої, — а на тебе бреше.

- ¹² Козаченькожъ одмовляе: — твоя Дзюба ладна;
Огь, я Дзюбу поцѣлюю, — и на коня гайда!
- ¹³ «Ой выйду я на гороньку, — махну я рукою:
«Завернися, Козаченьку, — згину за тобою!»

(Галицкая).

128. Бандура.

- ¹ Гей, пѣль горою, пѣль перевозомъ,
Стояла дѣвчина зъ своимъ обозомъ.
- ² Якъ-ось Козаченько шовъ дорогою,
Та й зустрѣвъ дѣвчину вѣтъ зъ бандурою.
- ³ Добры-день, Ганко! — Якъ собѣ маєшь?
Позычь ты бандуры, — що сама граєшь.
- ⁴ Ходикъ, Козаче, до моєї хаты,
Дажь тобѣ бандура увесь день грати!
- ⁵ Козакъ послухавъ, вѣйшовъ до хаты,
Та й почавъ зъ Ганкою вѣтъ жартувати.
- ⁶ «Ой мати, мати, Козакъ у хатѣ,
Нустуе, жартуе, не дає спати!»
- ⁷ Гей лоню, лоню, не будь дуриною,
Бий ёго, голубко, хочъ вочергою.
- ⁸ «Боюся, мати, щобъ не плакати,
Ой звеликсь, матинко, поцѣловати!»
- ⁹ Огь, ся бандура що паробила:
Дѣвчина козака та й полюбила!

Примічаніє. Поють въ Києвѣ, Галичѣ и Львовѣ. Въ Києвѣ починають часто шестымъ куплетомъ: Ой мати, мати, Козакъ у хатѣ.

129. Отрута.

- ¹ Гей у полі, на роздоллі — шовкова травиця;
Середъ поли, край тополі — чистая кривниця.
- ² Тѣлькѣ туды кониченька — мѣнѣ не водити;
Щъ тѣей кривниченьки — водиці не пити.
- ³ Транка змигне, травка зсохне — коню вороному,
Отрутою вода стане — мѣнѣ молодому!
- ⁴ На тѣій шовковій травицѣ — багато отруты;
Бо зъ тѣей кривниченьки — шовъ моїй ворогъ лютый!

(А. Чуабинскій.)

130. Галицка валина.

- ¹ Гей хороша молодычка — моргала на мене:
«Покинь, покинь молотити, та ходи до мене!»

- 2 Ой не поїду, бо ся бою, — маєшь чоловіка;
Якь мя зловить, буде бити, — збавить зь мене вїска.
- 3 «Прійди, прійди, гожїй хлопче, — хотя на годину;
Я старого бородача — пошлю по калину.»
- 4 Поїди, старый бородачу, — мѣнѣ по калину;
Бо я такїй кашель маю, — що трохи не агину.
- 5 Поїшовъ старый, бородатый, — калину ламати;
Ой привела молодого — изъ сѣней до хаты.
- 6 Сѣвъ вѣнъ собѣ къ концѣ стола, — курку обїрає,
Хорошую молодычку — къ собѣ пригортає.
- 7 «Выйди, доно, на улицу — тата вызирати;
А якь буде вже близенько, — давай мѣнѣ знати!»
- 8 Выйшла доня на улицу, въ бѣлы руки плече:
«Гулий, гулий, мой мати, — не йде тато еще.»
- 9 Погляну я въ квартиручку, — вже старого вїско:
«Увизайся, жваный хлопче, — коло курки швидко!»
- 10 Погляну я въ квартиручку, — старый вже близенько:
«Охъ, дежъ я тебе подѣю, — ты мое серденько?»
- 11 «Сховаю тя, мѣй миленькій, — подѣ мяску перину,
Сама ляжу на постелѣ, — та й скажу, що гину.»
- 12 Прійшовъ старый, бородатый, — зь калиной до хаты,
Якь стояла, такъ унала, — почала стогнати.
- 13 «Ой йди, старый, бородатый, — купи мѣнѣ меду;
Бо щось мѣнѣ тязько, нудно, — головки не зведу.»
- 14 Поїшовъ старый, бородатый, — меду купувати;
Гей вывела молодого — до сѣней изъ хаты.
- 15 А я хлопець зухватый, — въ свого батька вдався;
Низомъ, низомъ, по-подѣ плотомъ — въ конопля аховався.
- 16 Шли дѣвчата молодми — конопельки брати,
Не дали мнѣ молодому — и тамъ погнати.
- 17 Прійшовъ старый, бородатый, — та й руками тремте:
«Якій дѣдько тута бувъ? — ище мѣсце тепле!» —
- 18 «А ты, старый, бородатый, — не вчися брехати;
Кали якїй дѣдько бувъ: — то булокъ поїмати.»

131.

- 1 Не жаль мѣнѣ на галоньку, — а жаль мѣнѣ на ворононьку;
Завѣсь мене мѣй миленькій, — на чужую сторононьку.
- 2 А на чужой сторононьцѣ — зовуть мене заволокою;
Кажуть пльисты черезъ рѣчку — быстренькую, глыбокую.

- ³ Чи миѣ плисти, чи вже брести, — чи миѣ въ неи утопитись?
Бѣдажъ мѣнѣ на чужинѣ: — нѣ до кого прихилитись.
- ⁴ Прихилюся до дубонька. — Миѣ дубонько не батѣнко;
Вѣтеръ вѣе, гѣлья мае; — а вѣнъ стоить, не мовляе.
- ⁵ Усе горы, усе лѣсы, — нѣгде воды напиться.
Бѣда мѣнѣ безъ матѣнки: — нѣ до кого прихилитись.
- ⁶ Прихилюся до липоньки. — Миѣ липонька не мативка;
Вѣтеръ вѣе, гѣлья мае; — вона стоить, не мовляе.
- ⁷ Усе горы, усе лѣсы, — нѣгде воды напиться.
Бѣда мѣнѣ безъ братѣнка; — нѣ до кого прихилитись.
- ⁸ Прихилюся до явора. — Мѣнѣ яворъ не братѣчокъ;
Вѣтеръ вѣе, гѣлья мае; — стоить и не промовляе.
- ⁹ Усе горы, усе лѣсы, — нѣгде воды напиться.
Бѣда мѣнѣ безъ сестрицѣй: — нѣ до кого прихилитись.
- ¹⁰ Прихилюся до березоньки. — Березонька не сестричонька;
Вѣтеръ вѣе, гѣлья мае; — стоить и не промовляе.
- ¹¹ Усе горы, усе лѣсы, — нѣгде воды напиться.
Бѣда мѣнѣ безъ родины, — нѣ до кого прихилитись.
- ¹² Прихилюся я до ялины. — Миѣ ялина не родина;
Стоить и не промовляе. — Бѣдна душа пропадае!

132. Дары.

- ¹ Приѣхали три Козаки, — та всѣ три однакѣ;
Цытаються Марусеньки — у которѣй хатѣ?
- ² Одинъ стоить вѣдѣ оконцѣмъ, — другій коня вѣже,
Третій стоить вѣдѣ дверима: — Добринечорѣ! каже.
- ³ Добринечорѣ, старá мати! — Дай воды напиться;
Пусти дочку на вулицю, — ой хочѣ подивиться!
- ⁴ «Стоить вода у кубочку, — коли хочѣ, напійся,
«Сидить дочка край вѣконьця, — коли хочѣ, дивися.»
- ⁵ Непогожа въ ставѣ вода, — вѣйду до крыницѣй;
Незвычайна дочка твоя, — вѣйду до вдовицѣй.
- ⁶ У вдовицѣй двѣ свѣтлицѣй, — а третя кѣмната;
А въ двѣчынѣ одна хата, — та й та неприбрата.
- ⁷ У вдовицѣй двѣ свѣтлицѣй, — гарны вечерницѣй.
Стоять чары заправляны — въ горшку на полицѣй.

133. Тройзѣлье.

- ¹ Гей ѣхали Козаки зъ обозу,
Стали собѣ въ концѣ перевозу.

- 2 Стали собі гадоньки гадати:
 Дежъ будемо пічку почевати?
- 3 Одинъ каже: се быстрая рѣчка,
 Другій каже: вѣдомо, невеличка.
- 4 Третій каже: тутъ заночуємо,
 И здоровья даремно не псуємо.
- 5 Чи не вийде Марусина мама:
 Не такъ мама, якъ Маруся сама.
- 6 Та не вишлажъ Марусенька зъ хаты:
 Нио вишла Марусина мати.
- 7 Не почуйте, козаци, на дворѣ,
 Не забудьте Марусѣ въ коморѣ.
- 8 Марусенька въ подушѣ лежала,
 Чорнимъ шовкомъ головку звязала,
- 9 А хто мѣгъ тройзѣля достане,
 Той зо мною та до шлюбу стане!
- 10 Ажъ приступивъ Козаченко зъ боку,
 И розваживъ Марусѣ мороку.
- 11 «Гей есть въ мене три коники въ ставкѣ,
 Я Марусѣ тройзѣля доставѣ.
- 12 «Единъ коникъ якъ воронъ чорнешмаїї.
 «Другій коникъ якъ голубъ сивенькїї.
- 13 «Третій коникъ якъ лебѣдь бѣленькїї.
 «А всѣ трое якъ вѣтеръ скоренькї.
- 14 «Тымъ воронимъ до моря дойду,
 «Тымъ сивенькимъ море переїду.
- 15 «Тымъ бѣленькимъ тройзѣля доставу,
 «Зъ Марусею до шлюбу я стану!
- 16 Зачавъ Козакъ тройзѣля конати,
 Стала надъ нимъ зовула конати.
- 17 Ой не конай, Козаче, тройзѣля;
 Бо вже иде Маруся зъ весѣля.
- 18 Козакъ годѣ тройзѣля конати,
 Вбѣгъ вернувся Марусею шукати.
- 19 Лѣвою ручкою старосту вѣтає,
 А правою меча добуває!
- 20 Ой у полѣ могильна брикѣла,
 Тамъ Марусѣ головка злетѣла.
- 21 Огъ-тожъ тобѣ, Марусею, тройзѣля;
 Не зачинай безъ мене весѣля!

(Шевць въ Галиціи около Тересово (Тeresowa) въ Тарнопольскомъ округѣ).

134.

1 Зашумѣли густы лѣзы,
Козаковъ при дорозѣ. 2 Сюды блудить, туды блудить.
Пѣдъ собою коня нудить. 3 Приблудився ажъ до гаю,
До широкого Лиману; 4 Ставъ коника наповати,
Ставъ плакати и рыдати; 5 Бо вже нѣкого пытати.
Стала возуля ковати, 6 Зогуленько, моя ненько,
Закуй мѣнѣ жалобненько. 7 Якъ у саду соловейко,
Соловейко малесенькій. 8 Скажи мѣнѣ сю дорогу, | <ol style="list-style-type: none"> Куды фхати до роду? 9 Ой до роду, до родины,
До вѣрненькой дружбины? 10 Выкапчъ мѣнѣ дѣвку зъ хаты,
Щось я маю ей сказати: 11 Чи не била єе мати?
Хочу єе рятувати. 12 Вылажъ єе матусенька,
За Козака Андрусенька; 13 Щобъ зъ Козакомъ не стояла,
Їму вѣры не дѣймала. 14 А въ Козака стѣлькѣ вѣры,
Якъ на синѣмъ морѣ пѣны; 15 А въ дѣвичины стѣлькѣ ласки,
Якъ на синѣмъ морѣ раски. |
|---|--|

135.

- 1 Ой тамъ въ борѣ два лворы, — третій зелененькій;
Не женися, мѣй сыночку; — бо ще молоденькій.
- 2 «Ой якъ бы ты, мати, знала, — що коханье мое;
Сама бы ты мнѣ сказала: — женися, небоже!»
- 3 Ой тамъ въ полѣ дѣѣ тополі, — третя зелененька;
Не йди за мѣжъ, моя доню; — бо ще молоденька.
- 4 «Ой якъ бы ты, мати, знала, — що я вже кохалась;
Сама бы ты мѣнѣ сказала: — щобъ вже я вѣнчалась!»
- 5 Стоитъ верба надъ водою, — хитає собою;
Молодая дѣвичинько, — жаль мнѣ за тобою.
- 6 Стоитъ верба надъ водою, — а пѣдъ нею ама:
Ой не тужи, мѣй миленькій; — бо я тужу сама!

(Галицкая).

136.

1 При бѣрезѣ, при морѣ,
Гулявъ Козакъ доволі. 2 Ой нѣ Козакъ, гуляе,
На молодцѣвъ гукае: 3 Ой вы, хлопці, молодці,
Наказите дѣвонцѣ, 4 Нехай мене не любить,
Свого вѣку не губить. | <ol style="list-style-type: none"> 5 Бо я хлопецъ убогій:
Сѣмсотъ волѣвъ въ оборѣ. 6 Сотня коней на станѣ,
А самъ въ синѣмъ купасѣ. 7 Яловнику безъ лѣку,
А дѣвична въ лѣтнику. 8 Скоро дѣвка учула,
Та й до гаю махнула: |
|---|---|

<p>⁹ Накопала коренья
Съ пѣдъ бѣлого камѣня.</p> <p>¹⁰ Сполоскала въ рѣченьцѣ,
Намочила въ горьлицѣ.</p> <p>¹¹ Приставила до жару,
Кипить корень помалу.</p> <p>¹² Ище корень не вскипѣвъ,
А вже козакъ прилетѣвъ.</p> | <p>¹³ «Ой пощожь ты прилетѣвъ,
Колн мене не схотѣвъ?»</p> <p>¹⁴ Якъ же мѣнѣ не лѣгать,
Колн вѣвентъ чароватъ?»</p> <p>¹⁵ «Ой, с въ мене чаровьки:
Вѣде личко, брѣвовьки!»</p> |
|--|--|

(Поють въ Вольнской губерніи около Дубна).

137. Гомѣнъ.

- ¹ Гомѣнъ, гомѣнъ по дубровѣ. — Туманъ поле покрывае,
Мати сына проганяе: — Пойди, сыну, геть одъ мене,
Нехай тебе Турки вѣзмутъ!
Мене, пѣне, Турки знаютъ. — Мене вѣвьми анадѣляютъ.
- ² Гомѣнъ, гомѣнъ по дубровѣ. — Туманъ поле покрывае,
Мати сына проганяе: — Пойди, сыну, прѣчь одъ мене,
Нехай тебе Орда вѣзме!
Мене, пѣне, Орда знае. — Срѣбломъ, злотомъ надѣлае!
- ³ Старша сестра коня ведѣ, — А пѣдетарна збрую несе,
А меньшая вынытуе: — Колн, брате, зъ вѣйска прійдешь?
- ⁴ Возьми, сестро пѣску амено, — Посѣй ёго на каменю,
Ходи къ ему зѣроньками, — Поливай ёго слѣзюньками;
Колн, сестро, пѣсокъ змѣде —
Тогда братъ твоѣй зъ вѣйска прійде!
- ⁵ Гомѣнъ, гомѣнъ по дубровѣ. — Туманъ поле покрывае,
Мати сына призывае, — Мати сына призывае:
Вернись сынку до домоньку,
Змыю тобѣ головоньку!
- ⁶ Мене, пѣне, змыють дощи,
А розчешуть густы терны,
А высунуть буйны вѣтры!....

Примѣчаніе. У. Максимовича и Павловскаго почти одинаково. Въ третьей стро-
фѣ не достаетъ стиха.

138. Варіантъ второй.

- ¹ Гомѣнъ, гомѣнъ, гомѣнъ, гомѣнъ по дубровѣ.
Туманъ поле покрывае, — мати сына выганяе.
- ² Иди сыну, иди сыну прѣчь одъ мене.
Нехай тебе орда вѣзме: — нехай тебе орда вѣзме!

- ³ Мене мати, мене мати, орда знає:
Въ чистомъ полѣ обѣжає, въ чистомъ полѣ обѣжає.
- ⁴ Иди сыну, иди сыну, прѣчь одъ мене:
Пехай тебе Ляхи вѣзнуть! (2)
- ⁵ Мене мати, мене мати, Ляхи знають,
Пивомъ, медомъ напояють. (2)
- ⁶ Иди сыну, иди сыну, прѣчь одъ мене,
Пехай тебе Турчинъ вѣзме! (2)
- ⁷ Мене мати, мене мати, Турчинъ знає,
Срѣбломъ-злѣтомъ надѣлає. (2)
- ⁸ Иди сыну, иди сыну, прѣчь одъ мене,
Пехай тебе Москаль вѣзме! (2)
- ⁹ Пѣду, мати! — Москаль мене добре знає,
Давно уже пѣдмовляє, давно уже пѣдмовляє.
- ¹⁰ У Москаля, у Москаля добре жити:
Будемъ Татаръ, Туркѣвъ бити! Будемъ Татаръ, Туркѣвъ бити!

Примѣчаніе. Изъ Оперы Наташка - Полтавка, Ив. П. Котляревскаго. Подобная сеі выразительной пѣсни есть и между Русскими: «Отець на сына прѣгнѣваєся».

139. Хата зъ лободы.

¹ Гей на ставкѣ, на ставкѣ,
Зланавъ орель ластѣвку;	⁸ Мене мати згодовала,
Якъ курку рабенку!
² Зланавъ ёё за крыльце,
Повѣтъ ёё на селце.	⁹ Дежъ ты мене поведешъ,
Таку невеличку?
³ Чи на мене не знаешъ?
Що хатыну минаешъ!	¹⁰ Мене мати згодовала,
Якъ перепеличку.
⁴ Моя хата край воды,
Зъ высокои лободы.	¹¹ Дежъ ты мене поведешъ,
Коли хаты не маешъ?
⁵ Чорны очи, якъ терень,
Колыжъ мы ся побережъ?	¹² «Поведу ты въ чужую;
Закѣль свою збудую.»
⁶ «Маю въ Бозѣ надѣю,
Побережъсь въ недѣлю.»	¹³ Збудуй мѣнѣ зъ лободы;
А въ чужую не веди;
⁷ Дежъ ты мене поведешъ,
Такую маленьку?	¹⁴ Бо чужакъ не така,
И сусѣдка лыха!

(Пѣвется въ Малороссіи и Галиціи).

140. Варіантъ второй.

¹ Ой, дѣвично небого!
Люби мене голого;	³ «Ой гультаю, гультаю,
Та якъ тебе сылаю;
² Бо я хаты не маю,
Женитися думаю.	⁴ На щожъ мене свѣтаешъ,
Коли хаты не маешъ?»

- ³ Ходімъ, сердце, въ чужую,
Поки свою забуду.
⁶ Зроблю тобѣ хатину
Зъ рокового цвѣтну.

- ⁴ «Збудуй хату зъ лободы,
Та въ чужую не веди;
⁵ Чула хата такая,
Якъ свекруха лихал.»

(Гадячъ).

141. Своя воля.

- ¹ Туманъ аромъ, туманъ аромъ, туманъ и горою,
Слѣжокъ выпавъ бѣлесенькій, та злився водою.
² «Ой ній, мати, тую воду, що я наносила:
«Зови, мати, того зятемъ, що я полюбила!
³ Не хочу я воды пити; стану проливати,
Нелюбного зятя маю; буду проклипати!
⁴ Не по правдѣ, дитя мое, живе вѣтъ зъ тобою;
Ты до ёго зъ щирямъ сердцемъ, а вѣтъ зъ неправдою.
⁵ Буде тобѣ, моя доню, лихая година,
Що ты того Козаченька щиро полюбила.
⁶ «Хочь ній, мати, хочь лій, мати; воды не розлити:
«Нелюбного зятя маешь, тобѣ зъ нимъ не жити.
⁷ «Хочь бій, мати, хочь лай, мати; то вже не научишь,
«Нелюбного зятя маешь, повѣкъ не розлучишь!
⁸ Донькоюгь моя, коханочко, така твоя доля,
Полюбила Козаченька: була твоя воля.
⁹ Живнакъ, доню, въ свою волю, такъ якъ полюбила:
Не жалкуй на свою матку, що тебе згубила.
¹⁰ «Ой не буду жалковати, моя рѣдна мати;
Яку мѣнѣ Богъ давъ долю, буду горювати!

Примічаніє. Другіе эту пѣсню начинаютъ такъ:

Ой дѣвчина сѣнй мела, та ѣ засмѣлася;
Выйшла мати воду брати, та ѣ догадалася.
Ой ній, мати, и проч.

142.

- ¹ Пѣдъ горою крыниченька, тамъ джерело все бѣе:
Тамъ молодой Козаченько зъ нею воду вѣтъ пѣе.
² Чомъ ты мене, моя мати, рано не збудила,
Ой якъ тая компанія зъ села выходила?
³ «Тѣмъ я тебе, моя доню, рано не збудила;
«Що твоѣй мильій впередъ ишовъ; щобъ ты не тужила.»
⁴ Ой ты кажешь, моя мати, що я не журюся;
А якъ выйду на улоньку, одъ вѣтру валюся.

- ⁵ Ой ты кажешъ, моя мати, що я да не плачу:
 За дробными слезоньками я свѣта не бачу.
⁶ Ой ты кажешъ, моя мати, що я нехороша;
 А я, мати, такъ хороша, якъ повная рожа.
⁷ Ой ты кажешъ, моя мати, що я невродлива:
 А я, мати, такъ вродлива, якъ въ лузѣ калина.
⁸ Купи мати, купи мати, за конѣйку голку,
 За чотырѣ золотыи червоного шовку.
⁹ А вже тая въ свѣтѣ слава давно зъ того стала,
 Що дѣвчина Козаковъ вышила рукава.

143. Гайдамаки.

- ¹ Горекъ мѣнѣ, горе, — нещаслива доля!
 Выорала вдовонька — мысленьками поле.
² А чорными оченьками — та заволочила,
 А дробными слезоньками — все поле змочила.
³ Наѣхали Козаки, — та й стали пытати:
 Марусенько, паній, — чи твоїй панъ у хатѣ?
⁴ Коликъ нема дома, — вийди до насъ сама,
 Вона не пѣзнала; — въ черевыкахъ вийшла.
⁵ Есте вы Козаки, — есте Гайдамаки!
 Ой по чомъ ты знаешъ, — що мы Гайдамаки?
⁶ «Я вже догадалась,» — Маруся сказала:
 «Що я свого пана — коника пѣзнала.»
⁷ Марусенько паній, — правду тобѣ мовимъ:
 Що мы Гайдамаки, — добре дѣлю робимъ.
⁸ Мы у твого пана — коника кушили,
 Въ зеленой дубровѣ — гроши поличили.
⁹ Въ холодної криницѣ — могоричъ зачили,
 Пѣдъ гвизду колоду — пана пѣдкотили.

144.

¹ На березку у ставка,
На дощечцѣ у млинка,
² Хвартухъ прала дѣвчина,
Полоскалась рыбчина.
³ Та й унала, въ ставѣ небога,
Гей, не має тутъ никого?
⁴ Ой нѣкому пѣдбѣгти,
Щобъ дѣвчину вытягти. | ⁵ Кричить пробѣ еѣ мати,
Щобъ дѣвчину рятовати.
⁶ Каже: що за працю тую,
И дѣвчину подарую.
⁷ Гей, дѣвчина уродлива,
Румяная, чорнобрива:
⁸ Оченьки, якъ ясоньки,
Губоньки, якъ рожоньки. |
|---|--|

<p>9 Рученьки мажесеньки,
Ноженки малесеньки,
10 Гарная, якъ квіточка,
Любая, якъ рыбочка.
11 Та й умѣ танцѣвати,
Зъ Козаками жартовати.
12 А Козакъ тутъ изгодився,
Заразъ въ ставокъ опустився:
13 Знайшовъ швидко вбѣ дѣвичину,
Та и вытягъ, якъ рыбину.
14 Гей, Козаче уродливий,
Молоденькій, та жарталивий:
15 Усоньки чорнявий,
Зубоньки перловий,
16 Чубчикъ твоїй круглесенькій,
Та й журавъ тонесенькій,</p> | <p>17 Червоная шапочка,
Та я окулярочка.
18 Сапьянови чоботці,
Та й шабелька при боці.
19 Стережися, дѣвичино,
Моя люба рыбчино;
20 Одна къ млину не ходи,
Та й въ ставочокъ не впади.
21 Ой я дуже працѣвавъ,
Якъ я тебе вытягавъ.
22 Для гарного твого стану;
Чи якъ тебе не достану?
23 Якъ въ вечеръ буду близенько,
Вийди до мене, серденько.
24 «Болисть доля та моя,
Нехайъ буду я твою!»</p> |
|--|--|

(Равно известна въ Галиціи, какъ и въ Малороссіи; въ Русскихъ пѣсенникахъ весьма распространена въ отношеніи языка.)

145.

- 1 Ой дѣвичино, дѣвичиночко, — такъ мѣнѣ миленька,
Якъ у лѣсѣ, при ставочку — верба зелененька.
2 Ой хлопчино, хлопчиночко — такъ мѣнѣ миленькій,
Якъ у лѣсѣ, при дорозѣ — яворъ зелененькій.
3 Туды лозы хилилися, — куды имъ похило:
Туды очи дивилися, — куды серцю мило.
4 Ой не видко того села, — тільки видко хресты;
Туды мѣнѣ любо, мило — очами повести.
5 Ой невидко того села, — тільки видко пѣньки,
Туды мѣнѣ дороженька — до моеї миленькѣй.
6 Ой не видко того села, — тільки видко грушу;
Туды въ мене помыкає — рано й вечеръ душу.
7 Коло млина яворина, — коло млина кладка;
Я зъ немилымъ говорила, — а за милымъ гадка.
8 Якъ бы була така красна, якъ зоря та ясна;
Свѣтилабъ я знаю кому, — ніколибъ не згасла.

(Галицкая).

146. Дѣдько.

- 1 Ъхавъ дѣдько зъ Коломи, — та загубивъ лучню;
Оглянувся позадь себе, — та й трохи не дуснує.

- ¹ Скоро посидѣшавъ до Гвоздя, — та й пішовъ до школы;
Ажъ тамъ повно старыхъ Жидѣвъ, — Мошко розклавъ полы.
- ² Мошко глянувъ дѣдку въ очи, — крикнувъ азъ страху: Мельхimesь!
Стуливъ бороду въ долонѣ, — та й зогнувся въ дугу весь.
- ³ А Мельхimesь приближився, — ханъ Мошка за пейсы;
Штурхнувъ роговъ однимъ, другимъ; — ходімъ, Жидѣ, до Лейсы!
- ⁴ Бачуть Жиды, що не жарты, — побѣгли изъ школы;
А Мельхimesь Мошка догнавъ, — бере ёго въ полы.
- ⁵ Жиды чортъ піднявъ до себе, — и зачавъ тулити;
Поки ёго не вдушивъ; — не ставъ го любити.

Примѣчаніе. Коломыя обводосый-(уездный) городъ, а Гвоздь (Gwozdiec) мѣстечко Коломыйскаго уѣзда въ Галиціи.

117.

- ¹ Да йде чумакъ, да дорогою, — медь-вино кружае,
Да оглянешся, да чумакъ назадъ, — ажъ волѣвъ немає!
- ² Да бѣжи, хлопку, да бѣжи малый, — давай панамъ знати:
Да нехай паны, да нехай воны — шлють волѣвъ шукати.
- ³ Ой у Києвѣ, да на рыночку — у всѣ дзвоны дзвонять,
Да оглянешся, да чумакъ назадъ, — ажъ волникѣвъ гонять.
- ⁴ Да оглянешся, да чумакъ назадъ, — ажъ волникѣвъ жечуть,
А за волами, да за возами — бусурмена вѣдуть.
- ⁵ Да вѣдуть, вѣдуть, да бусурмена — на кругу могилу;
Да дивись, дивись, да бусурмене — на свою кранну.
- ⁶ Да теперъ мѣнѣ, да милы братья, — кранна не мила;
Що розсердився батько й мати — и вѣрна дружина.

118.

- ¹ Ой у полѣ кривиченька, — видно дно;
Чомусь мого миленького невидно.
- ² Ой стояла край кривиці цѣлый день,
Не бачила миленького и зъ тыждень.
- ³ А я тую кривиченьку загачу:
Чи я мого миленького забачу.
- ⁴ Ой дежъ бо ся мѣй миленькій забавивъ?
Що вѣтъ мене вечеронькій позбавивъ.

Примѣчаніе. Покутъ въ Галиціи. — Однѣнаковаго разміра: Та пила все Лемериха на меду. № 52. Ой плавала сѣра утка по водѣ. № 91; Добрывечоръ, дѣвчино, куды йдешъ? № 180.

149.

- ¹ Ой изрѣда, кары очѣ, зрада!
Чому въ тебе не вся щира правда?
- ² Казавъ еси, що любити буду;
А вже бачу, що не твоя буду!
- ³ Ой ты, мильй, думаешъ, гадаешъ:
Мабуть мене повинути маешъ!
- ⁴ Покинь, мильй, коня вороного,
Спомянати тебе молодого.
- ⁵ Покинь, мильй, селій жуночокъ,
Спомянати, якій твоій станочокъ!
- ⁶ «На що, мила, жунагъ покидати?
«Будешъ мене и такъ споминати.
- ⁷ Зроби, мильй, золотыи пута,
Щобъ я коня наповала тута.
- ⁸ Зроби, мильй, золотѣ удѣла,
Щобъ я ёго до воды водила! —
- ⁹ «На що, мила, золото збавляти?
«Буду коня и самъ наповати!

150.

<p>¹ Та сравъ мужикъ при дорозѣ;
Гей, гей, при дорозѣ.
Въ ёгожь волю крутороги;
Гей, гей, крутороги.</p> <p>² Торбажъ лежить мѣжъ дровами;
Гей, гей, мѣжъ дровами.
Зъ пшеничными прѣгами,
И проч.</p> <p>³ Ой тамъ дѣвки грибки брали,
Да тужь торбу вони вкрали,</p> | <p>⁴ Пѣдъ кустикомъ заховали,
Та листочкомъ прикрывали.</p> <p>⁵ Огъ сежъ дѣвка, та Пеніла
Одна въ лѣсу заблудила.</p> <p>⁶ Ёй мати спытовала:
Дежъ ты, дощю, почовала?</p> <p>⁷ Почовала зъ комарами,
Пѣдъ чорными соболями.</p> <p>⁸ Ой тамъ було спати тепленько,
Та болить мое серденько.</p> |
|--|--|

151. Дума Бондарѣвна.

- ¹ Ой у мѣстѣ Неміровѣ — дѣвокъ танокъ ходить;
Молодая Бондарѣвна — всѣхъ передомъ водить.
- ² Ой прихавъ Павъ Канѣвскій — зъ великого двору;
Вѣнь зѣвъ зъ коня, та й до корчмы, — не дбае говору.
- ³ Ой сказавъ вѣнь: Добры-день, — вѣйшовши до хаты;
Та и взявъ вѣнь Бондарѣвну къ собѣ пригортати.
- ⁴ Не дивися Павъ Канѣвскій — ий на яки люди,
Поцѣловавъ Бондарѣвну — у самыи губы.

- ³ А молода ся дѣвчина — ще жартѣвъ не знала,
Замахнула рученькою. — та й по лицу втала,
⁶ Говорили стари люди, — говорили стиха:
Втѣкай, втѣкай, Бондарѣвно, — буде тобѣ лихо! —
⁷ Утѣкала Бондарѣвна, — та по мѣжъ дворами,
А за нею та гайдуки — зъ голыми шаблями.
⁸ Ой обѣмали Бондарѣвну — за бѣлую руку,
Ой повели Бондарѣвну — на велику муку.
⁹ Посадили Бондарѣвну — на тѣсовѣмъ столѣ;
Казавъ дати Бондарѣвнѣ — и хлѣба и соли.
¹⁰ Чи ты хочешъ, Бондарѣвно, — меду, вина пити?
Або хочешъ, Бондарѣвно, — въ сырѣй землѣ гнати!?
¹¹ Не хочу я, Панъ Канѣвскій, — меду, вина пити;
Лучшегъ мѣнѣ бездолюгой — въ сырѣй землѣ гнати!
¹² Якъ ударивъ Панъ Канѣвскій — изъ тугого лука,
Учинилась Бондарѣвна — пѣмая и глуха.
¹³ Ой лежала Бондарѣвна — зъ вечора до ранку,
Поки сказавъ Панъ Канѣвскій: — выкопала ямку.
¹⁴ Ой сказавъ же Панъ Канѣвскій: — музѣчки позвали;
Молодой Бондарѣвнѣ — до гробу заграли.
¹⁵ У панши Банрѣвны — смолянскы лавки:
Тамъ бѣдали, тамъ пивали — пренышныи панки:
¹⁶ Ой у тои Бондарѣвны — въ долигѣ мерезка:
Куды несли Бондарѣвну, — кроваваа стежка!

Примѣчаніе. Эта превосходная дума равно известна въ Галиціи, какъ и въ Малороссіи. Въ сборникѣ Вацлава Олеськаго прибавлены слѣдующія двѣ строфы.

- ¹⁷ А вдарився старый Бондаръ — по полахъ руками:
Бѣдна моя головонька — зъ монями доньками.
¹⁸ А вдарився старый Бондаръ — по полахъ рукою:
Заплатила за всѣ жарты — доня головою.

Стихи эти напоминаютъ подобный вариантъ въ Думѣ: Козакъ Савва Чалый. № 5, и обличаютъ недавнее происхожденіе.

Извѣстно, что западная Малороссія, то есть, находящаяся по правую сторону Днѣпра, до 1793 года зависѣла отъ Польши. Въ Историческомъ обзорѣ нѣи городовъ Кіевской губерніи, при описаніи Канева, упомянуто слѣдующее обстоятельство, что городомъ этимъ съ окрестностями въ прошедшемъ вѣкѣ владѣлъ одинъ изъ Потоцкихъ, замѣтнѣй своею разгульною жизнью и называвшійся Паномъ Канѣвскимъ. (Кіевскіи губернска. вѣдомости. 1846 г. № 2). — Слѣдовательно дума эта сочинена не раньше половины XVIII го

столѣтій. Другая дума: «Гнатко - Братко: Та йшовъ Гнатко, та йшовъ братко, тихесенькимъ швахомъ. № 100, кажется гораздо старѣе. Бывшее некогда отношеніе Украинцевъ къ Польскимъ панамъ разсмотрѣно здѣсь въ особомъ приложеніи.

152.

- ¹ Переходомъ въ чистомъ полѣ — зацѣли волошки:
Полюбивъ тебе дѣвично, — що румяна тронки.
- ² «Перестань же ты до мене, — Козаче, ходити:
«Перестань же молодую — зъ розуму зводити!»
- ³ Якъ я маю перестати, — воли люблю тебе:
Пусти мене, мое сердце, — та пусти до себе.
- ⁴ Буду ходити, дѣвичнонько, — поки не досягну
Твого лица румяного, — хорошего стану.
- ⁵ «Ой якъ мѣнѣ пустить тебе? — Мати ключи має,
«Сама двери дубовѣи — замкомъ замикає.»
- ⁶ Вкраса ключи дѣвичнонька, — мати її не почувла;
Вонажъ свого миленького — до себе кликнула.

153. Дума о походѣ Хмѣльницкого въ Молдавію.

- ¹ Зъ низу Днѣпра тихій вѣтеръ — вѣе, повѣває;
Отъ же вѣско козацкое — въ походъ выступає.
- ² Тѣлькѣ Бѣгъ Святый знає,
Що Хмѣльницкій думає, гадає!
- ³ Объ томъ не знали ні Сотники,
Ні Атаманы Курѣншы, ні Полковники:
- ⁴ Тѣлькѣ Бѣгъ Святый знає,
Що Хмѣльницкій думає, гадає!...
- ⁵ Якъ до Днѣстра прибували,
Черезъ три перевозы переправу мали:
- ⁶ Самъ Хмѣльницкій напередъ всѣхъ рушавъ,
До Хотѣи прибувавъ.
- ⁷ У старшого Копитана на кватѣрѣ ставъ,
До Василя Молдавського листы посылавъ,
Словами промовлявъ:
- ⁸ Що ты зо мною будешъ гадати: —
Чи будешъ битися; чи будешъ мириться?
- ⁹ Чи на примирѣ будешъ пріймати;
Чи славною Волощинею половину отдавати? —
- ¹⁰ Якъ Василій Молдавскій тее зачувавъ,
До Потоцкого листы посылавъ, словами промовлявъ:

- ¹¹ Гетмане Потоцькій,
Що въ тебе розумъ жіноцькій!
- ¹² Ты за дорогими напитками, бенкетами уганяєшь....
Чомъ ты Хмѣльницького не еднаєшь?
- ¹³ Вже почавъ вѣрнъ землю кѣньскими коньтами орати,
Кровью Молдавською поливати.
- ¹⁴ Тодѣй Ляхи зъ города зъ Сучавы утѣкали,
Василю Молдавському знати давали.
- ¹⁵ То Василій Молдавській до Ясь прибуває,
Словами промовляє:
- ¹⁶ Ой вы, Ясы мои, Ясы!
Були есте барао красы —
- ¹⁷ Та не будете такы,
Якъ вже прійдуть Козаки!....
- ¹⁸ То нашъ Хмѣльницькій добре учинивъ: Польщу засмутивъ,
Волощину побѣдивъ, Гетьманщину звеселивъ!
- ¹⁹ Въ той часъ була честь и слава!
Вѣйсковая справа —
- ²⁰ Сама себе на смѣхъ не давала,
Непріятеля пѣдъ ноги топтала.

Примѣчаніе. Очевидно, что дума эта есть пронаведеніе нашихъ Украинскихъ раясовъ, то есть, Слѣщовъ - Бандуристовъ, сложенная безыскусственно, по отрывочнымъ народнымъ преданіямъ, и распѣваемая Бандуристами въ память славнаго Хмѣльницкаго. Дума эта относится къ происшествію въ 1630 году съ Молдавскимъ Господаремъ Василіемъ Луцулою, у котораго Малороссійскій Гетманъ требовалъ руку его дочери, Розанды, для своего сына, Тимофея, пожертвовавшего въ послѣдствіи жизнью, защищая семейство своего тестя. Сравни. Б. Каменскаго, изд. 3. Т. I. стр. 244, 280, 290. *Хотія — Хотинь, Волощина — Валахія.*

154. Прудіусь.

- ¹ Ой похавъ мѣй миленькій до млина, до млина:
А я собѣ Прудіуса привела, привела.
Цуръ тобѣ, Прудіусе;
Некъ тобѣ, Прудіусе,
Сама собѣ дивуюся,
Зъ Прудіусомъ цѣлуюся!
- ² Якъ же мѣй Прудіуса не любить, не любить?
Обѣцавъ мѣй черевичка та купить, та купить.
Цуръ тобѣ, Прудіусе. . . .

- 5 Ой приїхавъ мѣй миленькій та въ ночи, та въ ночи:
 Заставъ мене зъ Прудіусомъ на печѣ, на печѣ!
 Цуръ тобѣ, Прудіусе. . . .

(Малороссійская в Галицкая).

155.

- 1 Летѣвъ орелъ по-надъ моремъ, — по высокѣй высотѣ;
 Плаче Козакъ, та журиться — по своѣй молодости.
 2 Лѣтажъ мой молодый — де ся вы подѣла?
 Чи вы въ луги, чи въ байраки — геть то полетѣли?
 3 Не тѣштеся, вороженьки, — моей невзгодоньцѣ,
 -Пошли лѣта марне зъ свѣта, — якъ листъ по водоньцѣ.
 4 Половина лѣтъ минае, — я щастья не маю;
 Такожъ то миѣ Богъ назначивъ; — щожъ чинити маю?
 5 Нї я їсти, нї я пити, — нѣ съ кѣмъ говорити:
 Иде думка за думкою, — якъ на свѣтѣ жити?
 6 Козацькая здобыченька — марне пропадае:
 Тыждень Козакъ заробляє, — за день пропивае.
 7 Хожу блужу, хожу нуку, — вѣкъ своѣй проклинаяю;
 Що милого, признаго — досѣ я не маю.
 8 Летѣвъ орелъ по-надъ моремъ, — та й ставъ голосити:
 Ой якъ тяжко убогому — багату любити.
 9 Летѣвъ орелъ по надъ моремъ — и вивавъ на долину,
 Немашь, немашь ниць мильного — надъ мою дѣвчину!
 10 Не тамъ щастье, не тамъ доля, — де багати люде;
 Кто ся залучить по любви, — тому гораздъ буде.
 11 Е у мене миленькая, — вся мї въ ней родина;
 Якъ бы прибула до мене, — щаслива година!
 12 Е у мене братъ и сестра, — е у мене мати;
 За що же я, нещасливый, — маю пропадати?
 13 Иду въ степу, всюды видно, — милои не бачу;
 Якъ згадаю слова ёе, — ревненько заплачу!
 14 О Боже мѣй милостивый, — яка твоя сила!
 Чи е въ свѣтѣ така друга, — якъ ты мѣнѣ мила?
 15 Полюбивъ я дѣвчиночку — високого стану,
 Трудножъ мѣнѣ ёе взяти, — не мавши достатку.
 16 Ростунайся сіне море — въ своей широкостѣ;
 Нехай же я житье закончу — въ твоѣй глыбокостѣ!

(Галицкая).

156.

¹ Ойшла не берегомъ, — лугомъ;
 Зустрілася не зъ сууженымъ другомъ.
 Здоровъ, здоровъ, темный луже,
 Несуужений, вѣрный друже,
 Несуужена дружино моя!

² Не сама я по салоньку хожу,
 Миленького за рученьку вожу;
 Всѣ лядки оббрѣла,
 Миленького годовала,
 Я казала, що мѣй буде!

³ Черезъ гору ореть воду нѣсити;
 Дѣвичонька Козаченька просити:
 Козаченьку, мѣй соболито,
 Вѣзьми мене и зъ собою,
 Помандрую я зъ тобою!

⁴ Дѣвичонько, сухѣгонько мѣй,
 Кажуть люди: не будешъ ты мѣй,
 Кажуть люди, и самъ бачу;
 Я по тобѣ тѣжко плачу,
 По тобѣ, дружино моя!

⁵ Куды їдешъ, зовсѣмъ одѣжажаешъ?
 На що мене, мильйй, покидаешъ?
 Жалю серцю заидаваешъ,
 И твоѣму и моѣму
 Несуужена дружино моя!

Примѣчаніе. Силлабическая эта пѣсня отличается отъ прочихъ своимъ размеромъ, о которомъ обстоятельнѣе будетъ упомянуто въ Грамматикѣ.

157.

- ¹ Цыганочка та Волошечка — шатѣрь будовѣла;
 Дѣвичонька до Цыганочки — дорожку топтала.
- ² Цыганочко та Волошечко, — вволи мою волю! E
 Ой зроби такъ Козаченьку, — щобъ ходити за мною!
- ³ Цыганочка та Волошечка — воленьку вволила;
 Одрѣзала русу косу, — та її перещалила.
- ⁴ Цыганочка та Волошечка — воленьку вволила;
 Испаливши русу косу — Козака повила.
- ⁵ Чого вода да така руда, — чи хвиленька збила?
 Чого дѣвка да така смутна, — чи мати повила?

- 6 Ой хочь била, хочь не била, — а ще буде бити.
 Прийди, прийди, вражий сыну, — хочь оборонити!
 7 Ой ты дуже, не шуми дуже, — зелений барайче:
 Не зводь зь ума дівчиноньки — молодой Козаче.
 8 Буду шумѣть, буду густити, — закъль роздѣються;
 Буду дѣвку зь ума зводити, — закъль ожентюся!

158. Гриць.

- 1 Не ходи, Грицю, — на вечерницѣ;
 На вечерницяхъ — дѣвки чарѣницѣ. 2.
 2 Одна дѣвичина — чорнобривая,
 Та чарѣниця — справедливая. 2.
 3 Хочь и казала, — що чарѣць не знала,
 Та вонажъ Гриця — причаровала. 2.
 4 Въ недѣлю рано — зѣлье конала;
 А въ понедѣлокъ — пополоסקала. 2.
 5 Прийшовъ вѣвторокъ — зѣлье зварила,
 Въ середу рано — Гриця отруила. 2.
 6 Прийшовъ четвертъ, — Гриценько вмеръ,
 Прийшла пѣятниця, — поховала Гриця. 2.
 7 Въ субботу рано — мати дочку била:
 На що ты, суко, — Гриця отруила? 2.
 8 Ой, жаль уваги, — мати, не має;
 Нехай же Гриценько — двоухъ не кохас. 2.
 9 Нехай не буде — ні тѣй, ні мѣнѣ;
 Нехай лежить вѣнъ — въ сырѣй земли! 2.
 10 Огъ, тобѣ, Грицю — я паробила.
 Що черезъ тебе — мене мати била. 2.
 11 Огъ, тобѣ, Грицю, — така заплата,
 Зь чотырохъ дощокъ — темная хага! 2.

Примѣчаніе. Гораздо пространистѣйшій варіантъ сѣй пѣсни поють и въ Галиціи; варіантъ зтого помѣщенъ въ сборникъ Олескаго (Wacław z Oleska). Впрочемъ изъ сравненія видно, что первоначальный текстъ сочиненъ въ Малоросіи; онъ проще, естественнѣе и гораздо лучше. Перешедши къ Карпато-Россамъ, пѣсня эта подверглась новой редакціи: изъ дополненій явствуетъ, что не народъ, но Галицкіе грамотеи, желая украсить, растяннули ее; но этимъ она ничего не выиграла, напротивъ стоитъ гораздо ниже своего первообраза. Такъ было ивсегда и съ нашими Лѣтописями, потому что дѣло заключается не въ многословіи.

159. Журба.

- 1 Пресучая та жарба мене засушила,
Вона мене молодого изъ нѣгъ извалила.
- 2 А вже я отъ сей журбѣ да й не поддаюся;
Ой пойдю я до шинкарки, горѣлки напьюся.
- 3 Ой хто хоче меду пити, ходімъ до Жидѣвки;
А въ Жидѣвки чорны брѣвки, високи подкѣвки.
- 4 И юночка рябенъка, сама молоденька,
Да лваякъъ хорошая, яка ченуренька!
- 5 Шинкарочко ты моя, насыть меду и вина,
Да щѣбъ моя головонька веселенькая була!
- 6 «Ой колякъ ты жонатый, то иди до дому;
А якъ нежонатый, то ночуй зо мною.»
- 7 Да вже въ мене жѣнка е, и дѣточокъ двое;
Да не пригортаються, серденько мое.

Примѣчаніе. Пѣсня эта съ различными передѣлками и нынѣ любима въ народѣ. Сочиненіе оной Г. Максимовичъ приписываетъ Карлу Полтора — Кожуха, который былъ Гетманомъ послѣ Остриины съ 1639 г. Этотъ щирый Запорожець, послѣ неудавшихся предпріятій противъ Поляковъ, производилъ нападенія на Крымскихъ Татаръ; во время этихъ походовъ кончилъ онъ разгульную жизнь свою въ степяхъ и похороненъ, за немѣншаго грѣха, въ горѣлочной бочкѣ. (Копшевій). Предлагаемъ здѣсь одинъ изъ вариантовъ предыдущей пѣсни:

- 1 Журба мене сушитъ, журба мене валить;
Да вже вона, пресучая, скоро изъ нѣгъ звалить.
- 2 А вжекъ той журбѣ я не поддаюся,
Пойдю до шинкарки, горѣлки напьюся.
- 3 Чомусь мѣнѣ, брате, горѣлка не пьетъся,
Журба коло серця, якъ гадина вьетъся.
- 4 Були въ мене луги, стали жито жати,
А теперъ вже нѣкому порадоньки дати!
- 5 Були въ мене луги, високи вѣльхи,
А теперъ я порадоньки не маю нѣ звѣдокъ!
- 6 Були въ мене луги, були и коницй —
А теперъ вже нѣкому подати и водницй!

160.

- 1 Свѣти, зоре, на все поле, — закѣль мѣсиць зѣйде,
Закѣль миленькій до мене — вечерати прійде.

- ² Ой чи прийде, чи не прийде — на вечерю тую;
А я ёму ранесенько — снідати зготую.
- ³ Цвіли лозы при дорозѣ — синесенькимъ цвѣтомъ,
Ишовъ Козакъ изъ улиці — бѣлесенькимъ свѣтомъ.
- ⁴ Не жаль тому Козаченьку — поснідати дати,
Що вѣнь иде изъ улиці — якъ стане свѣтати.

161.

- ¹ Ой мала вдова сына сокола,
Выгодувала, въ вѣйско оддала.
- ² Ой старша сестра коня сѣлала,
А середуца хустку качала,
- ³ А наймолодша выпроважала,
А мати ёго вынытовала:
- ⁴ Сыну мої, коли приїдешъ до насъ?
— Тоглі я, нене, приїду до васъ,
- ⁵ Якъ павице пѣрье на спідѣ потоне,
А млиновий камѣнь на верхъ выплыве!
- ⁶ Вжежъ млиновий камѣнь на верхъ выплывувъ,
Вже й павице пѣрье на спідѣ потонуло;
- ⁷ А ще мого сына зъ гостини невидно!
- ⁸ Выйшла на гору: ой всѣ полки йдуть,
Та мого сына коника ведуть.
- ⁹ Пыталася вона всен Старшини:
Чи не бачили сына сокола? —
- ¹⁰ Чи не той твої сынъ, що сѣмъ полкѣвъ вбивъ?
За вѣсьмимъ полкомъ головку зхиливъ!
- ¹¹ Зозуля лѣтала надъ нимъ куючи,
А коники ржали ёго везучи,
- ¹² Колеса скрыгѣли вѣдъ нимъ котючись,
Служебкы плакали за нимъ влудчи!

Примѣчаніе. Въ седьмомъ куплетѣ недостаетъ строки. Слово *гостина*, употребляемое въ Галиціи съ Польскаго *gościna*, означаетъ пребываніе у кого, какъ гость, и въ Русск. *гостить*. У Максимовича вмѣсто зѣ *гостини* стоятъ зѣ *гостина*, какъ будто именительный *гостинъ* (!); въ другомъ же мѣстѣ (Сборн. Укр. пѣс.) *въ гостину*; едва ли правильно?

162.

¹ Сидить соколъ на тополѣ,		² Ой орлоньку, соколоньку,
Сіѣва пѣсню по неволѣ.		— Не журь мою головоньку.

- ³ Бо я сама зжурилася,
 Що одъ роду одбилася.
⁴ Ой одъ роду, одъ родины,
 Одъ вѣрненкой дружины.
⁵ Чини, Боже, мою волю,
 Зоставъ мене та вдовою.
⁶ Нехай, нехай погуляю,
 Якъ та рыба по Дунаю.
⁷ Якъ та рыба зъ окунацями,
 Я молода зъ молодцями.
- ⁸ Якъ та рыба зъ плотцями,
 Я молода зъ молодцями.
⁹ Ой по́дъ дѣсомъ дубиною
 Косивъ ячмѣнь сокирою;
¹⁰ А вдовиця громадила,
 Козаченька приадила.
¹¹ Ой Козаче черноусый,
 Чому въ тебе жунаць куций?
¹² Мене дѣвки по́двоили,
 Жунаць мѣнѣ побкроили.
 (Галицкая и Малороссійская).

163.

- ¹ Ой у лузѣ да калина — весь лугъ изкрасѣла,
 Породила стара мати — жовнѣронька сына:
² Породилажъ вона ёго — темненькѣи почѣ,
 Дала ёму бѣле личко — и карыи очи.
³ Буложъ мѣнѣ бѣленького — личка не давати:
 Було мѣнѣ, моя мати, — щастье й долю дати!
⁴ Плаче жовнѣръ, плаче вѣтъ — карыи очима:
 Вечеронька на столѣ, — а смерть за плечима.
⁵ Ой не дай же, не дай Боже — въ походѣ умерти:
 Тамъ нѣкому доглянути — жовнѣрьскою смерти,
⁶ Воронъ прилѣтае, — въ вѣчи заглядае,
 Охъ, обвѣвъ вѣтъ бѣле тѣло, — кости покидае.

164.

- ¹ Ой у хатѣ, у кѣмнатѣ — сидить стара мати:
 Порадь мѣнѣ, моя мати, — якъ нелюба звати?
² Ой сядь, доню моя люба, — за своимъ столочкомъ,
 Та й назови ты нелюба — яснымъ соколочкомъ.
³ Луччежъ мѣнѣ, моя мати, — гѣрькѣи польнѣ сѣти,
 А нѣжъ мѣнѣ та зъ нелюбомъ — за тымъ столомъ сѣти.
⁴ Луччежъ мѣнѣ, моя мати, — гору роскопати,
 А нѣжъ мѣнѣ нелюбого — соколикомъ звати.
⁵ Круту гору роскопаю, — слду, одиночну,
 А якъ побѣду за нелюба, — то й на вѣкъ загину!

165.

- ¹ Тече рѣчка невеличка, — поставлю я втѣрь:
 А хто мене не полюбить, — трасця ёго матѣрь!

- ² Тече р'яка невеличка, — злочу перескочу;
Одай мене, моя мати, — за кого я хочу!
- ³ Ой у полі цвіте пивка, — на ній материнка;
Тамъ дівчина жито жала, — сама чорнобривка.
- ⁴ Ишовъ Козакъ дорогою: — помогай Б'дгъ, женце!
Вона ему одв'чала: здоровъ бувай, серце!
- ⁵ Та вжежъ таки тая слава — по вс'мъ св'ту стала,
Що дівчина Козаченька — серденькомъ назвала!

Примічаніє. Галицькій варіантъ:

- ⁴ Вхавъ Козакъ дорогою: — помогай Б'дгъ, женце!
Вона ёму вднов'ла: — Бодай здоровъ, серце!
- ⁵ Але тая довго слава — по вс'мъ св'т'ї пала,
Же дівчина Козаченька — серденькомъ назвала!

166.

<p>¹ Якъ звел'ла м'н'ї мати,
Та яч'м'ню вже нажати.
Ой жни, ой жни, моя донечко,
Ой жни, ой жни, мое серденько!</p> <p>² Я яч'м'ню не нажала:
На меж'ї усе лежала.
Лежи, лежи, и проч.</p> <p>³ Якъ снопочокъ я нажала,
Все къ серденьку прижимала.
Прижми, прижми, и пр.</p> <p>⁴ Ой яч'м'неше зернечко
Пок'ляло мн'ї сердечко.</p> | <p>Терни, терни, и пр.</p> <p>⁵ Довго, довго я терил'ла;
Але зат'м'ь и зом'їла.
Ой м'її, ой м'її, и пр.</p> <p>⁶ Та щобъ серце зал'чити,
Треба Козака любити.
Люби, люби, и пр.</p> <p>⁷ Ой чи можно, моя мати,
Та зъ Козакомъ погуляти?
Гулай, гулай, моя донечко,
Та не в'їрь, не в'їрь, мое
серденько!</p> |
|--|--|

167. Кармель.

- ¹ К'рмелю, серце! по св'ту ходишъ,
Не одну дівчину зъ розуму зводишъ.
- ² Ганусю, серце! щожъ ты мн'ї дала,
Що мене до себе причаровала?
- ³ А въ мене чары, чары готови:
Б'лше личенько, чорни брови.
- ⁴ А въ мене хата сиб'яками вишита;
Кармелю, прїїди, хочъ буду бита.
- ⁵ Хочъ буду бита, да знать за кого;
Пристало серденько мое до твого!

(Галицкая, по издѣтнѣ и въ Киевск. г.).

168. Удова.

- ¹ Ой нікому жить не гѣрко, такъ якъ вдовѣ бѣдиѣй,
Лежить шивка не орана, ёй плугъ негѣдний.
- ² Ой наймужъ я ведмедика за плугомъ ходити,
А вовчика сѣренького волю погонити,
- ³ Та зайчика маленького переднй волити,
Сама обѣду до господы обѣдаты варити.
- ⁴ Розсердивсяжъ ведмедичокъ, вѣнъ плугъ поламавши,
А вовчикокъ сѣресенькій волю роздгнавши,
- ⁵ А зайчикокъ малесенькій зовѣмъ налякався,
Въ темны луги, въ густы кущи, подъ кѣчурь зховався.
- ⁶ Иде, иде бѣдна вдова, вона озирає;
Лежить ведмѣль надъ горою, нѣ на що не дбає.
- ⁷ Взяла вдова та ключечку, отъ и выорала,
Взяла вона пшениченъки, отъ и посѣяла,
- ⁸ Взяла вона та грабельки, и заволочила,
А дробными слѣзоньками та и примочила.

(Въ Полтавск. г.).

169. Козакъ Нечай.

- ¹ Крикнувъ Козакъ, крикнувъ Нечай одъ гаю до гаю;
Ой крикнули Козаченьки: Втѣкаймо, Нечайо!
- ² Козакъ Нечай молодъ бувавъ — на те не вважає,
И зъ панѣю Хмельницкою медъ-вино кружає.
- ³ Не весѣвъ Козакъ, не весѣвъ Нечай конецъ стола сѣсти;
Подивиться въ кватирочку, ажъ Ляшеньки въ мѣстѣ.
- ⁴ Не весѣвъ Козакъ, не весѣвъ Нечай на коника пасти.
Якъ взявъ Ляшкѣвъ, якъ ставъ панкѣвъ, якъ споникн класи.
- ⁵ Не весѣвъ Козакъ, не весѣвъ Нечай на коника сѣсти,
Якъ взявъ Ляшкѣвъ, якъ ставъ панкѣвъ, якъ канусту сѣсти.
- ⁶ Обернувся Козакъ Нечай одъ брамы до брамы,
Выклавъ Ляшкѣвъ, выклавъ панкѣвъ у чотыри лавы.
- ⁷ Оглянувся Козакъ Нечай на правую руку,
Не выскачить кѣнь Козацькій изъ Лацкого труну.
- ⁸ Оглянувся Козакъ Нечай на лѣвее плече;
За нимъ рѣчка кровавал, що й конемъ не втече.

Примѣчаніе. Нѣсколько вариантовъ этой пѣсни известны въ Малороссіи и Галиціи. (См. Украинск. народн. пѣсни. стр. 97). — Данилъ Нечай, Брацлавскій Полковникъ, былъ женатъ на дочери Хмельницкаго. Въ 1651 году произвелъ онъ опустошенія въ Польской Подоли и убитъ подъ Краснымъ.

130.

- 1 Усѣ куры на сѣдалѣ, пѣвень на сторожѣ;
Всѣ хлосыята на улицѣ, мой милый въ дорожѣ.
- 2 Плыве човенъ воды повенъ, а за нимъ весельце;
Люби мене, мой миленькій, якъ я тебе, сердце.
- 3 На долини яворина, хоче похизитися;
Якъ не вѣзму яку люблю, не буду женитися.
- 4 Чи бджолы на долини, мои въ деревенькѣ;
А хто любить черны очи, а я голубеньки.
- 5 Очи мои голубеньки, якъ я вамъ дивлюся!
Хочъ на мене люди брешуть, а я имъ смѣюся.
- 6 Нехай брешуть, нехай брешуть, добрешуться лиха;
А мы двое, сердце-мое, любимося стиха.
- 7 Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, не свѣти нікому,
Тѣлькѣ мому миленькому, якъ иде до дому!
- 8 Заскрыгѣли ворѣтоньки; бо були заперты;
Кого люблю, не забуду до самой смерти.

(Малороссійская и Галицкая).

131. Гриць.

1 Грицю, Грицю, до работы!
Въ Гриця порвали чоботы.	5 Грицю, Грицю, роби хлѣбъ!
А Гриць: кажи, щось охрипъ.
2 Грицю, Грицю, до телятъ!
Въ Гриця нѣженъки болятъ.	6 Грицю, Грицю, до Маруси!
«Заразъ, заразъ, уберуся.»
3 Грицю, Грицю, молотити!
Гриць не здужае робити.	7 Грицю, Грицю, хочъ женитися?
«Не можу одговоритися! —
4 Грицю, Грицю, врубай дровъ!
А Гриць щось-то нездоровъ.	8 Грицю, Грицю, кого взяти?
«Краще Галій не зыскати!» —

(Въ Харьковск. губ.).

132.

- 1 Чи вѣзмъ людямъ изъ коханья такъ ся дѣе?
Очи не сплятъ, сердце стогне, душа маѣе!
Ой Боже мой, Боже, яке мѣнѣ горе;
Пойду утоплюся у синее море!
- 2 Мене мати на забаву не пускае;
Якъ я схочу, перескочу, то її не знае.
Съ кѣмъ вѣрно люблюся, не наговорюся,
Прійду я до дому, заплачу — утрусю.

- 3 Чи ты мене вѣрно любишь, чи лишаешь?
 А я лѣта марне трачу, ты й не знаешь.
 Ой Боже мѣй, Боже, яке мѣнѣ горе;
 Пѣйду утопаюся у синее море!
- 4 Не топнешь, глянь на мене оченками,
 Розвесели серце своє мысленьками.
 А я тебе люблю, якъ свою душу,
 Якъ передъ тобою признатися мушу.

(Радомысль.)

133. Цупалован.

1 Лѣтѣла сова изъ чужого села,
Овропомъ очи закинула,	7 Що щука рыба сукно ткала,
А ракъ неборакъ цѣвати сукавъ.
2 Соломою уши позатыкала.
Та тому люди дивовалися.	8 Муха горюха вѣти варила,
А комаръ пицить,
3 Не дивуйтесяжъ вы сѣму, люди!
Ес и бачила ще и дивнѣйшее:	9 Та въ воду тащить.

(Поетъ около Галача, Радомысла. — Срав. еще № 12, 19 и 43)

134.

- 1 Ой чи будешъ, дѣвичонько, по мѣнѣ журиться,
 Якъ пѣйду я у Крымъ по сѣль, та буду бариться?
- 2 Ой не буду, Козаченьку, далєбї не буду;
 Не выйдешъ за ворота, якъ тебе забуду.
- 3 Не выйхавъ Козакъ нице за густыи лозы,
 Ой уаали дѣвичоньку дробненькїи слѣзы.
- 4 Не выйхавъ Козакъ нице за бѣлыи хаты,
 Требажъ було дѣвичоньку на вѣтеръ пѣднати.
- 5 Не выйхавъ Козаченько та ще за могилу:
 Вертайсь, вертайсь, Козаченьку, роби домовину!

135. Удовець.

- 1 Плыви, плыви, селезено, противъ воды тихо:
 Не йди, дѣвко, за удовця; буде тобѣ лихо.
- 2 Що удовець, — не молодець; вѣнъ жартѣвъ не знає,
 Ой вѣнъ твоє бѣле лице зъ своимъ порѣвнє.
- 3 Рѣвний, рѣвний, вражий сыну, коли довелося;
 Коли мѣнѣ молоденькѣй на горе пришлося!
- 4 Ой у броду беру воду, не перехилося;
 Ты не знаешь, моя мати, за кѣмъ я журюся.

- ⁵ Ой у броду беру воду, не выберу до дна;
Жила въ батька не рѣкъ, не два, не выжила добра.
⁶ Ой изъ броду беру воду, коромыселъ гнетъся,
Ты не знаешь, моя мати, за кѣмъ сердце бьется.

(Копотонь).

136. Удова.

- ¹ Ой не лѣтай, сѣра утко, до озера пшти;
Засѣдають два стрѣльчики, хочуть тебе вбити.
² Ой якъ мѣнѣ не лѣтати до озера пшти?
Е у мене на озерѣ маленькѣ дѣти.
³ Въ мене дѣтки маленькѣ, дуже малолѣты,
Не здужають ище воны та у степѣ лѣтѣти.
⁴ Ой не ходи, удовонько, на цвинтарѣ тужити;
Засѣдають два дѣверки, хочуть тебе вбити.
⁵ Ой якъ мѣнѣ не ходити на цвинтарѣ тужити;
Поховала миленького, зостался дѣти,
⁶ Мали дѣти, малолѣты; нѣ съ кѣмъ въ свѣтѣ жити.

137. Вража баба.

- ¹ Захотѣла вража баба молодою бути;
Натыкала за намѣтку зеленой рути.
² Руто моя, руто моя, руто зелененька,
Я думала, що я стара; а я молоденька!
³ Посадила вража баба на трохъ яйцяхъ гусака;
Сама вийшла на улицу, та вдарила тропака.
⁴ Сиди, сиди, гусаченьку, та высиди гусы;
А я побѣду подивляюся на чорныя усы!

(Поють въ Киевск. губ.).

138.

<p>¹ Ъде Козакъ дорогою,
Широкою стовбовою.
² Да приѣхавъ до долины,
Важке коня до ялины,
³ До червонои калины,
А самъ иде до дѣвичины,
⁴ До дѣвичины, до Марини
На пуховыи перныи.
⁵ Чи Козаче вѣрно любишь,
Що ты мене рано будишь?</p> | <p>⁶ Коли любишь, люби дуже;
А не любишь, не жартуй же.
⁷ Коли любишь, люби гараздъ;
А не любишь, кажи зараздъ.
⁸ Коли любишь, такъ любишь;
А не любишь, не горнишь.
⁹ Коли любишь, люби двѣчи;
А не любишь, кажи въ вѣчи!</p> |
|--|--|

(Гадячъ).

179.

- ¹ Ой безщасний Чумаченько, що в корчмѣ почує,
Рано встає, вино бере, всѣхъ людей частує,
² Одну кварту выпиває, другу наливає:
Ой хто прійде у жуванѣ, братомъ называє.
³ За ёго вже наѣдається, за ёго й напьються;
А якъ Жидъ ёго грабує, за ёго й насмѣються.
⁴ Да беруть вѣ ёго худобу, самъ не знає за що;
Кажуть люде и говорять, що Чумаць леданцо.
⁵ Ой побѣду вже я до моря, — синє море грає.
Ой радъ бы я утопитись, море не пріймає!

(Кієвъ).

180.

- ¹ Добровечѣръ, дѣвично, куды йдешъ?
Скажи мѣнѣ правдоньку, де живешъ?
² «Ой тамъ моя хатонька край воды,
«Зъ високого дерева — лободы!»
³ Ой дѣвично, серденько, чія ты?
Ой чи выйдешъ на улицю гуляти?
⁴ «Ой не шатай, Козаченьку, чія я,
«Коли выйдешъ на улицю, вийду и я.»
⁵ Прійшовъ Козакъ до дѣвичны вѣчѣркомъ;
Да й просить до дѣвичны потайкомъ:
⁶ Ой дѣвично, серденько, вѣдчини,
Собѣ худой славоцьки не чини! —
⁷ «Ой не буду, Козаченьку, вѣдчинять;
«Бо ты будешъ вѣченьку почувать.»
⁸ Ой не буду, дѣвично, не буду:
Пожартую трѣшечки, да й вѣйду.
⁹ Жартовала дѣвична до зорѣ,
Поки стало видненько на дворѣ.
¹⁰ «Или, или, Козаченьку, до дому:
«Да не кажи, що робилось, нікому!» —

Примѣчаніє. Поютъ вѣ Кієвѣ, Гдачѣ. Сравни. еще пѣсня одинакового размѣра,
но различной мелодіи № 52, 91 и 148.

181. Косарі.

- ¹ Выйшли вѣ поле косарі, — Косить ранкомъ на зорѣ.
Эй нуте, косарі, що нерано почали;
Хоть нерано почали, та багато утали!

- 2 До обѣда покосили, — Гостры косы притупили.
 Эй нуте, косарі, и проч.
 3 По обѣдѣ отдыхали, — Потѣмъ косы поклепали.
 Эй нуте, косарі, и пр.
 4 О полуднѣ гребли сѣно, — И въ валочки клали щельно.
 Эй нуте, косарі, и пр.
 5 А въ вечерѣ холодокъ — Клали въ коньчки рядкомъ.
 Эй нуте, косарі, и пр.
 6 Завтра треба рано встати, — У стѣжечки щобъ покласти.
 Эй нуте, косарі, и проч.
 7 Якъ стѣжечки покѣнчаемъ, — По-коваццки погуляемъ.
 Эй нуте, косарі, що перано почали;
 Хочъ перано почали, та багацько утали.
 (Малороссійскія).

182 Щире кохаше.

- 1 Ой мати, мати, серце не зважає:
 Кого разъ полюбити, зъ тымъ и помѣрає!
 2 Лучшежъ умерти, пѣсь зъ немилымъ жити,
 Сохнутъ зъ печали, що-дня слѣзы лити.
 3 Бѣдность, багатство есть то Божа воля,
 А зъ немилымъ жити — нещасная доля.
 4 Ой хибажъ я, мати, не твоя дитина?
 Коли моя мѣла тобѣ буде мила!
 (П. П. Котларевскій).

183. Борода.

- 1 Журилася понада своєю бѣдою:
 Бѣдажъ моя головошка, що поїть зъ бородою!
 Охъ мѣнѣ тяжко, охъ мѣнѣ нудно,
 Що зъ боролатымъ жити мѣнѣ трудно!
 2 Хочай ся вѣтъ убере въ хорошій шаты:
 Що погляну на ёго, а вѣтъ бородавый!
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
 3 Хочъ поїду я до церкви Богу ся молити:
 Що погляну на бороду, то не могу жити!
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
 4 Чи поїду я на хрестини, просать мене сѣсти,
 Якъ поглянужъ на бороду, то не зможу вѣсти!
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .

- 2 Чи поїду я на весілля, просять мене шти,
 Якъ погляну на бороду, то не мушу жити!
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 3 Та прийшовши до доньку, зачала просити:
 Чи не зможенъ, паноче, бороду зголити?
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 4 Ой неможно, панче, того учинити;
 Дознається Владыка, буде мене бити.
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 5 Добіль буду терпѣти, та такую бѣду?
 Варягай, хлопче, кони⁶ въ возокъ, до Владыки їду!
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 6 Ой поїдужъ я до Владыки, щобъ ёго просити:
 Чи не зволить вѣнъ понові бороду зголити?
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 7 Та й забрала понаде тусей та шидки,
 Прибралася челуренько — гайда до Владыки!
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 8 Приїхавши до Владыки, стала при порозѣ,
 Вклонилася низесенько, ажь въ самий носі.
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 9 Огъ, Владыка и виїшовъ, ставъ ёѣ пытати:
 «Що жадаешъ, понаде, нехай буду знати.»
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 10 Прешужъ тебе, Владыко! Змилуйся надъ нами!
 Хай не ходять наши пона вѣ тымъ бородами!
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 11 Кажижъ, кажи, Владыко! Що маємъ платити?
 Якъ ся зволить нашимъ понажъ бороду голити?
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 12 «Не зможужъ я, понаде, того учинити;
 «Бо такъ конний мусить въ насъ бороду носити.»
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 13 «Подивися, понаде, хочъ я и Владыка,
 «Якжъ въ мене борода чесна та велика!»
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 14 «Ходи сюди, понаде, до моєї кѣмнаты,
 «Подивися: що тамъ понові, та всѣжъ бородагы!»
 Охъ мѣнѣ тяжко. . . .

- 18 Шкодажъ моёй уродонькы, шкодажъ моего аресту!
Хибажъ пойдю та втоплюся зъ високого мосту!
Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 19 Ой по́йшовъ же Владыка до своей кѣмнаты:
«Требаньсь твоёму поповѣ карту написати.»
Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 20 Писавъ карту Владыка дробными словами.
Завласяжъ понада гѣркими слѣзами!
Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 21 «Якъ не зхоче понада поповька кохати:
«То ёй треба въ сѣмь плетень крошила, завдати.»
Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 22 Якъ почалыжъ понады крошила давати:
Вона внала, та й почала поповька прохати:
Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 23 Теперъ мѣнѣ уже легче, и гарно и мило:
Бо попове крошило кохати навчило!
Охъ мѣнѣ тяжко. . . .
- 24 Упадала, прикладала, на пальцахъ ставала:
Взялажъ пона за бороду — та й поцѣловала.
Теперъ мѣнѣ уже легче, и любо, и мило, —
Бо попове крошило кохати навчило!

Примѣчаніе. Судя по содержанию этой пѣсни и соображаясь съ ходомъ событій въ исторіи Малороссіи, мы съ достовѣрностію можемъ предположить, что это есть одна изъ старинныхъ пѣсень, и притомъ произведеніе начала XVII вѣка, то есть, того времени, когда Унія уже довольно распространилась въ Малороссіи, когда Уніатское духовенство имѣло вездѣ власть и пользовалось преимуществами, а Православное томилось въ бѣдности, имѣло удѣломъ отъ Польскихъ пановъ презрѣніе и при всякомъ случаѣ было тѣснимо. По примѣру Католическихъ священнослужителей, изъ многихъ наружныхъ отличій Уніатскаго духовенства отъ Православнаго, было и брѣніе бороды; поэтому и неудивительно, что слабая сторона нашего рода соблазналась преимуществами и предпочтеніемъ, и что соблазнить этого производилъ даже нѣкоторое броженіе умовъ и въ нѣжномъ полѣ. Вотъ странное происхожденіе нерасположенія *понады* къ бородѣ своего супруга, и желаніе видѣть ее сбритою. Но Православное духовенство, борясь съ упорными Уніатами, въ тоже время *умѣло* укрощать и домашнія неприличныя воззрѣнія, что изъ текста этой пѣсни весьма легко усмотрѣть можно. Намъ могутъ возразить: «что языкъ этой пѣсни очень новъ, современный, размѣръ неправиленъ и плавенъ, текстъ отличается тщательною обработкою и проч.» — Такъ! Изъ нѣсколькихъ вариантовъ мы выбрали, по

нашему мѣнѣю, лучшей. Однако обстоятельство это доказываетъ только то, что подобнаго рода желаніе женщинъ всегда казалось смѣшнымъ и забавнымъ; посему и пѣсня эта подвергалась весьма частымъ повтореніямъ и передѣлкамъ, изъ коихъ дошли до насъ только позднѣйшія. Прежде всѣхъ напечаталъ ее Waclaw z Oleśka.

184. Поміркуй.

- ¹ Кукурѣку, пѣвнику, на току;
Чекай мене, дѣвчино, до року!
- ² «Хибажъ мѣнѣ розуму не мати,
«Та щобъ тебе до року чекати?»
- ³ «Чекала я, голубе, вдоволи,
«Кохалася, парубче, по волѣ;
- ⁴ Та вже мои поровы покажу:
Нехай буде такъ воно, якъ скажу!»
- ⁵ Ой дѣвчино, серденько, не жартуй,
Та недого гаятись, — поміркуй:
- ⁶ Якъ матемо Божого Василя,
Зробимъ, серце, гарненьке весѣлля!

(Тараща).

185. Щирость.

- ¹ Ой бувъ, та й нема, — поѣхавъ на рѣчку;
Колибъ ёго чорты взяли, — поставилабъ свѣчку!
- ² Ой вѣнъ знавъ, на що бравъ. — Якъ ёму перѣвни!
Бо вѣнъ швецъ, вражій мнецъ, — а я бондарѣвна!
- ³ Якій бѣсъ чоловікъ, — такажъ ёго й жѣнка;
Намочила штаны въ рѣцѣ, — та ще зъ понедѣлка.
- ⁴ Колибъ не пивъ, мене не бивъ: — то можебъ кохала:
Тогдѣбъ ёму що недѣли — въ головуцѣй ськала!

(Умань).

186. Козача смерть.

- ¹ Ой три лѣта, й три недѣли,
Минулося на Вкраинѣ,
- ² Якъ Козака Турки вбили,
Пѣдъ яворомъ положили;
- ³ Пѣдъ яворомъ зелененькимъ
Лежавъ Козакъ молоденькій.

- 4 «Его тѣло — почорнѣло,
 А олъ вѣтру, — пострупѣло.
 5 Надъ нимъ коникъ закурився,
 По колѣна въ землю вбився.
 6 «Не стѣи, коню, надо мною,
 «Бачужь я щироньку твою!
 7 «Бѣжи стеномъ, та галми,
 «Долинами, байраками,
 8 «До моеи родиньки,
 «До вѣрноп дружиньки!
 9 «Ступни въ браму коньгами,
 «Та забрати поводами.
 10 «Ой выйде братъ — понуриться,
 «Выйде мати — закуриться,
 11 «Выйдежъ мила — порадѣ,
 «Стане, глянє, та її зомлѣ!...»
 12 Ой, десь, коню, пана скинуть?
 Казникъ, коню: чи не згинуть?
 13 «Мене Турки наздѣнали,
 «Пана моего зъ мене стали,
 14 «Пострѣляли, порубали,
 «Тамъ — падь Днѣстромъ лиховали!
 15 «Ой цыть, мати, не журися!
 «Вжежъ бо твоій сынъ оженився:
 16 «Вѣнъ взявъ собѣ за жѣночку
 «Та крутую могилочку...
 17 «Вѣзьми, мати, пѣску жемни,
 «Поский ёго на каменю:
 18 «Колникъ отъ той пѣсокъ зѣйде,
 «Тогда твоій сынъ зъ вѣйска прійде!»

Примѣчаніе. Да не упрекнуть насъ незнающие съ Малороссійскими нарѣчіемъ въ увлеченіи своимъ предметомъ, или въ преувеличеніи достоинства оного, если мы скажемъ, что эта простонародная пѣсня принадлежитъ въ небольшому числу лучшихъ произведеній поэзіи лирической. Да не покажется дерзостію, если мы замѣтимъ, что знаменитые писатели, *въ подобномъ случаѣ*, не представляютъ ничего ни ищаще, ни возвышеннѣе; не смотря на то, что первоклассные гении извѣстны всему образованному свѣту, а Малороссійскія пѣсни извѣстны очень немногимъ людямъ, которые были бы въ состояніи сличить ихъ, на примѣръ, съ твореніями Шиллера, Гёте, или Шекспира. — Что можетъ быть выразительнѣе и трогательнѣе слѣдующаго мѣста: «*Ой выйде*

брати — попурились, вийде мати — зажурились, вийдежъ мила — порадиє; стане, стане, та й зомгне!» Какая картина! достойная кисти только избранныхъ, а между тѣмъ, какъ это просто, естественно, безыскусственно. Мы замѣтили эту превосходную пѣсню изъ сборника Г. Н. Кудача, подъ названіемъ *Ужаснокъ*. Подобную помѣтили мы здѣсь подъ № 1. *Вальтеръ гуде, трава шумить*, и подъ № 65. *Ой у полі синьжонь прощити*.

187. Бѣдний Лавро.

- 1 Чуешь, Лавро! Геть-но зъ хаты!
Хиба стану ще прохати?
- 2 Хутчій, мерцій, вражій сыну!
А не хочешъ? — за чупряну!
- 3 Пидижъ, вйди! — Геть бо зъ хаты,
Згни, недофірку проклятий!
- 4 Мѣнѣ душно коло тебе,
Не вертися передъ мене!
- 5 Геть! На ласку не амагайся,
Згни зъ очей! Не повертайся!
- 6 Хутчій, мерцій! — Бо отрута
Тебе згубить заразъ тут!
- 7 Пойшовъ Лавро бѣдний зъ хаты;
Бо вже нѣчого тамъ задати!

188. Вытванна.

- 1 По дорозѣ жуць, жуць, — по дорозѣ чорній:
Подвися, дѣвчино, — якій я моторний!
- 2 Якій я моторний, — и въ кого я вдався?
Хиба дася кону грошей, — щобъ поженивався?
- 3 По дорозѣ галка, — по дорозѣ чорна:
«Подвися, Козаченьку, — якать я моторна!»
- 4 «Якать я моторна, — гнучка, чорнобрива,
«Якъ побачишь, ажъ замачишь, — що я вередлива!»

(Кіевъ).

189. Шкода.

- 1 Якъ бы тыи не тыи, — та не перетынки,
Ходивъ бы я до дѣвчины — що дня, що годники!
- 2 Якъ бы тыи не тыи, — та не перелазы,
Ходивъ бы я до дѣвчины — у день по три разы!

- ³ Перелазивъ черезъ тытъ, — черезъ огороды,
Залутався въ гарбузину, — та й наробивъ шкоды.
⁴ Добрывечоръ, стары люде! — А що зъ того буде?
Вылутайте зъ гарбузины, — то й шкоды не буде.

(Чигиринъ).

190. Навчився.

- ¹ Ой якъ мене моя мама — та дала до школы,
Ой зазнавъ я, бѣдный, тамъ — тяжкою неволи!
² Казавъ мѣнѣ бакаляръ — промовити: «Азъ, Азъ!»
А якъ же я не вымовивъ, — вѣтъ по пыццѣ: разъ, разъ!
³ Крикнувъ же вѣтъ у друге: — «А ну, кажи: Буки!»
Ой щекъ бо я не вымовивъ, — попавъ въ ёго руки.
⁴ Крикнувъ далѣ въ третій разъ, — щобъ вымовивъ: «Вѣде!»
А вшекъ ёго жвава рука — по чупринѣ ѣде.
⁵ Ой, якъ сказавъ у четверте: — «вымовляй: Живѣте!»
«Нутежъ, хлопцѣ, заразь ёго — на лаву кладѣте!...»
⁶ И просився, и молився, — а ще бѣльшъ злякався:
Бо таку задали хлосту, — що й свѣта цурався!
⁷ Пѣйшовъ же я до домоньку, — та й татовѣ кажу:
Ой якъ мене свѣчникъ збивъ, — що я теперъ зляжу.
⁸ Побѣгъ ще я и до мамы, — та ще й до сусѣда:
Ой, кудыжъ я наvertsався, — скрѣзь за мною бѣда!
⁹ Пѣйшовъ же я до корчмоньки — позбитый и глухий,
Лыгнувъ собѣ горѣлоньки, — махайлыкъ и другий.
¹⁰ Вѣдъ квартоньки горѣлочки, — доброй свухи,
Стався мѣнѣ свѣтъ якъ банька, — а люде, якъ мухи!

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

О ВЫШЕМЪ НѢКОГДА ОТНОШЕНІИ МАЛОЙ РОССІИ КЪ ПОЛЬНѢ.

Въ Думѣ, подъ названіемъ Бондарѳина (№ 151), изображена страдальческая кончина Малороссійской дѣвушки отъ рукъ Пана Канѳвскаго, который почелъ за оскорбленіе своей особы, что Малороссійка осмѣлилась не удовлетворить вожделѣнію вельможнаго пана. Въ Украинѣ, зависѣвшей отъ Польши, таковыя сцены были обыкновенны. (Срав. еще Думу № 100). Чтобы уяснить этотъ фактъ, мы должны обратиться къ исторіи.

Сначала въ Польнѣ верховная власть была наследственная; если же прямого наследника не было, то избирали члена изъ владѣтельнаго дома. Но по смерти Короля Сигизмунда II Августа, (въ 1572 году), которымъ прекратился родъ Ягайловъ, Польскіе вельможи, по непонятному ослабленію ума, учредили у себя правленіе чисто избирательное. Это значить, что посредствомъ такого оборота каждому сильному аристократу и велеможному честолюбцу была открыта дорога къ престолу. Искателей естественно было много; всѣ они употребляли золото, проски, а въ случаѣ нужды и оружіе. Изъ угожденія частному, суетному тщеславію, и невельможные безпрестанными конституціями болѣе и болѣе ограничивали власть верховнаго лица, наконецъ оставили ему одинъ королевскій титулъ. Многие изъ сильныхъ Ляховъ оказывали Королю неповиновеніе, противились его мѣрамъ, спорили съ нимъ; въ Государствѣ владычествовалъ безпорядокъ. Нельзя предпологать, чтобы это происходило по злобѣ, но единственно изъ тщеславія, или говора проще, задать тонъ въ обществѣ. Дурные примѣры также заразительны. Это вошло въ моду. Необходимымъ слѣдствіемъ сего безумія былъ упадокъ власти верховнаго лица, а затѣмъ и недостатокъ уваженія къ нему; потянулся безконечный рядъ происковъ, крамоль, неустройствъ. Государство стало разстроиваться; что и естественно! Никакое человѣческое общество не можетъ долго существовать, если въ немъ нѣтъ порядка (дисциплины). И такъ, изъ угожденія своему тщеславію Ляхи святотатственно сорвали лучшій вѣнецъ съ короны Государей своихъ и безпрестанными безпорядками разстроили отечество. Гдѣ же тутъ патріотизмъ, которымъ они, какъ бы въ насмѣшку, велегласно хвастались на пирахъ своихъ? — Вотъ первая причина упадка Польши.

Кромѣ одного зла, то есть избирательнаго правленія, паны учредили у себя въ 1652 году конституціею, или актомъ, другое, въ силу котораго все важныя узаконенія и мѣры государственныя должны быть издаваемы на сеймахъ съ общаго и безусловнаго согласія, то есть единомысленно. Развѣ единомысліе бываетъ возможно въ такомъ огромномъ собраніи? Не уже ли они не знали этого ни изъ Исторіи, ни по опыту? Да, если и знали, то здѣсь скрывается другая причина, которая для каждаго изъ нихъ въ частности была ближе, чѣмъ любовь къ отечеству. Въ упомянутомъ выше актѣ тщеславіе ихъ заготовило для себя возможность, при удобномъ случаѣ тѣмъ съ большимъ блескомъ выказаться. Представимъ себѣ многочисленнее и блестящее собраніе дворянства и духовенства, такъ сказать цѣль націи. Въ ономъ отбираютъ голоса въ пользу какого либо постановленія, которое обѣщаетъ много выгоды для отечества, и кажется, что все уже согласны. Но вдругъ, среди этого общества, среди важныхъ сановниковъ и пышныхъ пановъ, по праву конституціоннаго равенства, выходитъ на средину бѣдный шляхтичъ и кричитъ: *nie pozwalam; veto*. Какое унытельное наслажденіе для снеси, какой энзіамъ для тщеславія, какое обворожительное право для, такъ называемой, свободы, что эта единица, микроскопическая, ничтожная, однимъ словомъ своимъ останавливаетъ важную мѣру въ государствѣ; что предъ его магическимъ *nie pozwalam* безмолвствуетъ Король и вся нація! — Какая негѣдность! Оттого въ Рѣчи Посполитой почти никогда не состоялись сеймы, никакая благотѣлительная мѣра не могла быть приведена въ дѣйство. Это вторая причина упадка Польши. Конечно были между ними люди благомыслиціе и благонамѣренныя, которые не могли ничего добраго отъ такихъ мѣръ предсказать. Но это были глаза вопиющаго въ пустыни.

Къ единомыслию естественно присовокупилося и единоувѣріе! — Кажется нѣтъ ничего основательнѣе и честнѣе, какъ желать другому того, что самъ считаешь за лучшее. Но подъ эгидою этого предлога скрывалась совсемъ другая причина. Поляки, подобно Испанцамъ, были до того ослѣвлены, что считали Христіанами однихъ только Католиковъ. Время доказало всему Западнымъ народамъ, что идея эта основана на самолюбіи и на незрѣлости мыслей. Какъ бы то ни было, но Польскіе паны устроивали такъ, что только Католики могли быть дворянами, владѣть въ Польскихъ областяхъ помѣстьями, имѣть крестьянъ, занимать должности, получать чины, званія и достигать высшихъ степеней. Диссидентамъ же, то есть, разномыслицамъ, или иновѣрцамъ безпрестанно обѣщали равенство и — только. Въ актѣ Люблинскаго сейма 1569 года о соединеніи Литовскаго Княжества съ Королевствомъ Поль-

скимъ ясно и опредѣленно выражено, что оба государства соединяются въ одно, какъ равное съ равнымъ, слѣдственно, и Литовскіе чины должны имѣть одинаковыя права съ Польскими. Но какъ въ Литвѣ и Малороссіи большинство народонаселенія было Греческаго вѣроисповѣданія, то фанатическими поступками своими Поляки поставили себя между двухъ огней, тѣмъ болѣе, что охотниковъ до Католичества въ Литвѣ, особенно въ Малороссіи, не смотря на все приманки, было крайне мало; дѣло шло чрезвычайно медленно, что для пылкаго характера Литовъ было неспособно. Русскіе въ Литвѣ и Украинѣ указывали на свои права, выраженные въ договорахъ и опирались на нихъ; Поляки усердно старались поддержать богоугодное, по ихъ мнѣнію, желаніе свое, видѣть всѣхъ Католиками. Въ этой крайности дѣятельное духовенство, особенно изворотливые Езуиты, столь страстно заботившіеся о спасеніи душъ Малороссійцевъ, изобрѣли Унію, — тоже единство, только на другой ладъ! — Что это такое было, мы отвѣтимъ словами Преосвященнаго Георгія Конискаго: «Это эпоха ужаса и губительства для обоихъ народовъ, Польскаго и Русскаго, которая потрясла Польшу до самаго основанія, и, колебавши ее болѣе ста лѣтъ, взринула наконецъ въ бездну ничтожества, а народу Русскому, давши всенить самую горестную чашу, какою во дни Нерона и Калигулы не все Христіане вкушали, превратила его въ ивой видъ и состояніе» — Вотъ третья причина упадка Речи Посполитой. Не говоря о безчеловѣчныхъ жестокостяхъ, вѣдомыми, однакожь и смѣшную сторону этого обстоятельства: Ксендзовъ и разныхъ Католическихъ миссіонеровъ, столь ревностно старавшихся распространить Унію по Малороссіи, должны были отъ одной деревни до другой возить дѣвушки и молодыя женщины, и притомъ пригожія. До какихъ глубинностей доводило Поляковъ тщеславіе! Не уже ли эти разъѣзды на Малороссійскихъ дѣвкахъ и молодницахъ увеличивали усердія Уніи? Что могли чувствовать при этомъ самыя Украинцы?

Съ 1569 года, то есть, со времени соединенія Литвы съ Польшею, Русское народонаселеніе постоянно было угнетаемо, но скрытно и большею частію посредствомъ интригъ; а съ 1586 г., при Сигизмундѣ III политическія и религіозныя гоненія начались явно и съ ожесточеніемъ, что продолжалось и при преемникахъ Сигизмундовыхъ: Владиславѣ IV, Янѣ Казимирѣ и всѣхъ прочихъ, почти до истеченія прошедшаго столѣтія, когда побѣдоносная Русскія войска, по волю Екатерины Великой, обуздали буйство и положили конецъ всякаго рода преслѣдованіямъ, коимъ подвергались Православные. Естественно, что въ теченіи сего длиннаго времени каждое новое гоненіе возбуждало въ Малороссійцахъ

ропоть, возстаніе и мщеніе; а это еще болѣе ожесточало Поляковъ. Местъ ихъ не знала предѣловъ, и въ короткое время составили они въ отношеніи Козаковъ рядъ узаконеній, предписывавшихъ мѣры жестока и необдуманна. Въ 1589 г. сеймъ лишилъ права Козаковъ избирать вольными голосами Гетмана, и между прочимъ запретилъ крестьянамъ удаляться на Запорожье; въ случаѣ неповиновенія, виновныхъ повелѣно наказывать смертію. Въ 1597 г. Русскій народъ объявленъ на сеймѣ *бунтливымъ* и осужденъ въ рабство: Православные храмы запечатаны. Въ 1638 г. Варшавскій сеймъ постановилъ, что Козаки равны крестьянамъ, подчинилъ ихъ вѣдѣнію комиссаровъ съ неограниченнымъ правомъ живота и смерти. Комиссары эти въ послѣдствіи, отнявъ землю у Козаковъ, сдѣлались ихъ помѣщиками. Этою мѣрою Ляхи достигли крайности.

Когда верховная власть была болѣе и болѣе стѣпяема, вельможи, въ слѣдствіе сеймовыхъ постановленій, владычествовали въ помѣстьяхъ съ правомъ самодержавія. Они и назывались *Державцами!* то есть, подъ какимъ угодно предлогомъ, и даже безъ предлога, расправлялись съ крестьянами своими, Украинцами, какъ имъ было угодно. Правительство не могло вмѣшиваться въ ихъ судъ и расправу; пань были самовластны и самовольны. Изъ упомянутыхъ постановленій, или по Польски конституцій, подъ предлогомъ самосохраненія и безопасности, внутреннихъ гнѣбельнымъ самолюбіемъ и кичливостію, видно, что Ляхи почитали только себя за людей; а крестьянъ своихъ и Жидовъ, особенно же Малороссіянъ они признавали за какія-то существа, созданныя Творцемъ собственно для службы. Теперь спросимъ: благоразумно ли каждому помѣщику допустить право на жизнь и смерть его крестьянъ? Какой истецъ можетъ быть вмѣстѣ и судьей въ своемъ дѣлѣ, и притомъ безпристрастнымъ? Не было ли это поводомъ къ безчисленнымъ несправедливостямъ и гоненіямъ, которыхъ никакая сила человѣческая въ послѣдствіи предотвратить не могла? Не было ли это источникомъ вѣчной вражды и ненависти, злобы и мщенія? — Далѣе, право на жизнь и смерть подданныхъ есть неприкосновенное, исключительное достоинство верховнаго правительства и лицъ, облеченныхъ довѣріемъ онаго. Благоразумно ли было со стороны сейма (Короли были безсильны) своимъ исключительнымъ правомъ, такъ сказать, поѣлниться съ людьми частными, съ помѣщиками? Въ такомъ случаѣ правительство произвольно лишило себя возможности оказывать своимъ подданнымъ правосудіе и предупреждать неурядиства и мятежи. Но въ Польшѣ тогда, какъ мы видимъ, благоразуміемъ постоянно жертвовали въ пользу самолюбія и тщеславія. Какія послѣдствія были этой *премудрой* системы—отгадать не трудно:

Ляхи за самыя обыкновенныя проступки сажали крестьянъ въ тюрьму, лишали жизни. На прим.: если дворовая женщина съѣла панскіе вареники (въ Сѣмлой); если псарь, по небрежности, погубилъ охотничью собаку, или если дѣвушка осмѣлилась не удовлетворить желанію какого нибудь Канѣвскаго, или Немировскаго пана: то ихъ безъ всякихъ околичностей вѣшали, разстрѣливали и проч.; за грубость предвзвали жестокимъ казнямъ. Особенно Унія служила самымъ надежнымъ поводомъ къ удовлетворенію ненависти. Если священникъ, или прихожане не соглашались принять Унія, или полученный отъ Поляковъ антиминъ отиравали къ православнымъ Епископамъ, или не хотѣли поминать Папъ, и проч., то неповиновавшихся сажали на колъ, сдирали кожу съ живыхъ, или обматывали коноплями, обливали горячею смолою и на видномъ мѣстѣ сожигали. (Ктиторъ изъ Млѣва). Точь въ точь, какъ страдали Христіане во времена Нерона, Калигулы, Діоклитіана. И такіе примѣры, составляющіе для Польской исторіи вѣчное пятно, были безчисленны!

Жидъ поклоняется золотому тельцу, кажется, усерднѣе и чистосердечнѣе, чѣмъ самому Создателю. Ради прибытка онъ охотно жертвуетъ честью, совѣстію: готовъ унижаться и пресмыкаться во прахъ. Для славяго Ляха Жидъ не представлялъ собою никакихъ вренонъ, или противоборства; онъ былъ его покорнѣйшимъ слугою и угодиномъ; сосалъ, обманывалъ на каждомъ шагѣ и обогащался на счетъ его безопасности; но смѣтливость, услужливость и раболѣпство Жида слѣдвались потребностію для вельможныхъ и безнечныхъ панокъ; словомъ, они были другъ другу нужны и благоденствовали — всякій по своему!

Разгультый, воинственный сынъ Украины, одаренный отъ природы умомъ и сердцемъ, попавшій подъ ярмо Польское, невольно долженъ былъ прійти въ ожесточеніе при мысли, что онъ, созданный, подобно же Ляху, по образу и подобию Божію, и притомъ Христіанинъ, долженъ влечь рабскую жизнь въ оковахъ; что его достоиніе, семейство, честь и жизнь — все это въ рукахъ, въ произволѣ Ляха. Безпрестанное опасеніе должно приводить его или въ ожесточеніе, или въ отчаяніе; а по пословицѣ: кто тонетъ, тотъ хватается и за бритву!

Татары, коихъ мы такъ охотно называемъ дикими варварами, послѣ погрома и завоеванія Россіи, утвердивъ за собою владычество надъ нею, эти Татары обращались съ Русскими гораздо чловѣколюбивѣе, нежели Поляки съ Малороссіянами. Они уважали Христіанскую религію, охраняли Русское духовенство и монастыри. По крайней мѣрѣ, въ обители монашеской находилъ Русскій чловѣкъ убѣжище и былъ неприкосновенъ; могъ въ тиши монастырской предаваться молитвѣ и изучать лѣто-

писи своего отечества. Малороссiяне подъ игомъ Польши были рѣшительно въ такомъ же положенiи, какъ теперь Греки, Южные Славяне и другiе Христiане подъ владычествомъ Турокъ. Собственность, честь и жизнь Христiанина зависѣть отъ произвола Турка. Это бѣдственное, несносное положенiе извѣстно всей Европѣ. Но предъ судомъ холоднаго разума Туркамъ это извинительнѣе, или лучше сказать, естественнѣе, чѣмъ Полякамъ, по слѣдующимъ причинамъ: *Во первыхъ*: это народъ необразованный, варварскiй; отъ нихъ нельзя ничего лучшаго и ожидать. Они поступаютъ и между собою варварски, если только есть возможность. Поляки же, по близости къ Западу, и по соседству съ Немцами, вскорѣ имѣли случай заимствовать образованiе, а съ опытомъ и уясненiемъ идей политическихъ и нравственныхъ, что доказываетъ немалое число хорошихъ писателей. *Во вторыхъ*: Турки завоевали Христiанъ и владѣютъ ими по праву меча; а княжество Литовское съ Малороссiею присоединилось къ Польскому на условiи какъ равное государство къ равному; а потомъ равенство Рѣчь Посполитая обратила въ несносное иго! Извѣстно, что варвары Турки умѣли иногда сдерживать данное слово; а въ Польшѣ было постоянное волненiе... *Въ третьихъ*: Турки суть Магометане и притомъ въ Европѣ несравненно малочисленнѣе своихъ Христiанскихъ подданныхъ. Но различiю религiи и по естественной причинѣ самосохраненiя не смѣютъ они Христiанамъ дать право равенства; потому что эти въ непродолжительномъ времени однимъ большинствомъ своимъ могли бы подавить Турокъ. Между Поляками и Малороссiянами этого различiя не существовало. Обѣ стороны носили на себѣ названiе Христiанъ; одного только недоставало: благородной вѣротерпимости со стороны Поляковъ. Если же достоинствѣ, чести и самая жизнь зависѣли отъ произвола Поляковъ: то не лучше ли все это потерять на полѣ брани съ оружиемъ въ рукахъ, оставивъ свою родину, права, и вѣру, чѣмъ эту жизнь влечь въ рабствѣ, и, подобно скоту безсловесному, каждую минуту ожидать обуха! Послѣ всего этого понятны слова Гетмана Богдана Хмельницкаго въ рѣчи на радѣ посполитой, которую онъ говорилъ въ присутствiи Русскихъ пословъ въ 1654 году. Вотъ слова этого избавителя Малороссiи: «Какое плѣненiе, какое нещадное пролитiе крови Христiанской, отъ Польскихъ пановъ утѣшенiя, никому изъ васъ сказывать не надобно. «Сами вы вѣдаете, что лучше Жида и пса, нежели Христiанина, брата нашего почитали.» И это была не риторическая фигура, а печальная истина! И такъ, слѣдствiемъ гоненiй и незаконнѣи отъ вельможъ былъ общiй ропотъ Малороссiянъ, мятежи и восстанiе. Наконецъ Провидѣнiе спасло Малороссiю; она отдѣлилась отъ Польши и, войдя въ составъ

Великой Россіи, избавилась отъ своихъ гонителей; но западная Украина стонала еще долго подъ игомъ Польскимъ до дней Екатерины Великой. Вотъ четвертая причина упадка Польши и бывшаго бѣдствія Малой Россіи. Есть и больше причинъ, но достаточно и сихъ, чтобы погубить отечество.

Польскіе писатели, какъ прежніе, такъ и новѣйшіе, оправдывая мѣры бывшихъ сеймовъ, всю вину, обыкновенно, слагаютъ на Малороссіянъ, или, по ихъ выраженію, на Козаковъ. «Всѣ варварства — пишутъ они — всѣ кровопролитія, всѣ несчастія, которыми обременила бѣдное человечество борьба *сасловія* (!) Козаковъ съ Польшею, и его измѣны новой «своей покровительницѣ Россіи, все это не пятнало бы страницы исторіи рядомъ такихъ событій, которыя въ образованномъ читателѣ порождаютъ только ужасъ и отвращеніе!» (Библ. д. Чтен. 1843. Февр.) Совершенно справедливо; но эти писатели не говорятъ чистосердечно: кто былъ причиною возстаній, варварствъ и бѣдствій? Не видимъ ли мы и въ наше время Грековъ, Южныхъ Славянъ и другихъ Христіанскихъ народовъ воюющихъ безпрестанно противъ Турокъ? Не уже ли ропотъ цѣлаго народа происходитъ только изъ желанія мятежничать, разбойничать и грабить?

Русскіе вѣщевосцы постоянно старались облегчать участь своихъ единовѣрцевъ, страдавшихъ подъ тяжкимъ игомъ Поляковъ и Турокъ; вели по этой причинѣ войны. Не уже ли бы Государи наши стали подавать руку помощи мятежникамъ? Въ наши дни Франція, Англія и Россія приняли участіе въ горестной судьбѣ Грековъ, содѣйствовали ихъ освобожденію изъ подъ ярма Турецкаго, и область ихъ признали за самостоятельное Королевство. И чтожь? Турки будутъ всегда называть ихъ мятежниками, какъ Поляки называютъ Козаковъ! — Но справедливо ли это? Императоръ Николай, котораго характеръ былъ олицетворенный порядокъ и истина, доказавшій это всему свѣту подавленіемъ мятежа Венгерскаго и Польскаго, еще разъ было обвѣщавъ мечъ на защиту несчастныхъ единовѣрцевъ и для вразумленія ихъ гонителей. Завистливый Западъ, боясь колосса Русскаго, подъ предлогомъ противоборства его минимуму желанію къ завоеваніямъ, воспренятвовала къ полному достиженію великой и великодушной цѣли. Но крайней мѣрѣ факты эти, опровергая собою всѣ пристрастные и недобросовѣстные возгласы Польскихъ писателей, говорятъ ясно, что Русскіе Цари всегда различали справедливыя жалобы и требованія угнетеннаго народа отъ мятежа, и всегда готовы подать великодушную помощь гонимымъ единовѣрцамъ своимъ.

Польскіе писатели, желая дать болѣе вѣсъ своимъ обвиненіямъ и даже поправиться Русской публикѣ, охотно повторяютъ упреки, что: «Козаки, отдавъ себя и свое государство подъ власть Московскаго Царя, опять «соряли его съ соседями, безпокоятъ на внутреннихъ границахъ и по-оставляютъ въ величайшее затрудненіе своими мятежами и измѣнами.» Значитъ, этимъ писателямъ неизвѣстно, что Русскіе въ продолженіи восьми сотъ лѣтъ вели безпрерывныя ссоры и брани съ Польшею; и въ такое время, когда еще и помину не было о Козачествѣ. Съ такимъ соседомъ, какъ Польша, при тогдашнемъ устройствѣ Польши, Россія никогда не могла поладить. Справедливо, что Малороссіане, въ началѣ вступленія своего въ подданство Царя Алексея, по смерти избавителя Богдана Хмельницкаго, по прояскамъ честолюбцевъ, производили нестроенія и рѣзавшись между собою, не всегда щадили и Великороссіанъ. Однако, надобно размыслить, что всякій переворотъ въ государствѣ, даже въ послѣдствіи самый благодѣтельный, сопряженъ со многими неудобствами. Это есть слѣдствіе естественнаго закона какъ въ мірѣ нравственномъ, такъ и физическомъ. Бушующее море, по прекращеніи бури, не мгновенно утихаетъ. Перевезите вашу мебель изъ одной квартиры въ другую; едва ли обойдется безъ ломки. Въ народѣ, потерявшемъ разъ спокойствіе, длится волненіе еще и отъ того, что есть много крамольниковъ и людей недобросовѣстныхъ, для которыхъ смуты нужны, чтобы въ мутной водѣ рыбу ловить. Украинскій народъ не былъ причастенъ измѣнамъ; одни только честолюбивые начальники мутили народъ и повергали Украину въ междоусобія. Могъ ли народъ знать и предупреждать ихъ зловердые замыслы? Но онъ дорого поплатился за измѣны своихъ Гетмановъ! Еще въ наше время вся Европа страдала отъ честолюбія одного только Наполеона; однако никто и не думалъ обвинять Европу въ честолюбіи. И такъ, можетъ ли падать упрекъ на обольщенныхъ Козаковъ за измѣны нѣкоторыхъ Гетмановъ, изъ коихъ нѣсколько было Польскаго происхожденія, или все по своему воспитанію, образу жизни и мыслей, имѣли душу не Русскую.

Нѣкто пишетъ: «Безсильная Польша не могла управиться съ Козачествомъ; но самодержавная мудрость сильныхъ Русскихъ Государей скоро ее убила.» — Писатель этотъ и не подозревалъ, что сими немногими словами крайне ослабилъ защиту въ пользу своей Польши. Онъ сказалъ: Русскіе Государи *сильны*. Это правда, да этого еще мало; и Польша была нѣкогда сильна, но ей чего-то не доставало. Далѣе онъ говоритъ, что Русскіе Государи *мудры*. Это значитъ, что одной силы безъ мудрости еще недостаточно. А мудрость Русскихъ Царей состоитъ въ томъ, что они людей всегда почитали за людей, и под-

данныхъ своихъ никогда не считали хуже Жида и пса, да и никогда не допускали права помѣщикамъ неограниченно расправляться со своими крестьянами. Отъ того подъ владычествомъ Царей Русскихъ въ Малороссіи не было никогда *Колінощизны*, да и причины нѣтъ къ ней. Вѣра одна, языкъ одинъ, законъ для всѣхъ равенъ, гоненій нѣтъ, слѣдовательно, и возстаній быть не можетъ. Если есть жалобы и неудовольствія, на то есть суды, поставленные Верховною властію, а не произволомъ вельможъ! Одинаковыя причины производятъ вездѣ и всегда одинаковыя слѣдствія. Наконецъ онъ говоритъ: *самодержавная мудрость*. Самъ видитъ, что при самодержавіи, руководимомъ мудростію, въ Русскомъ Царствѣ искони господствуютъ тишина, справедливость, слѣдовательно, и благоденствіе подданныхъ; чего въ Польшѣ не было, и быть не могло. А ктожь тутъ виновать? Зачѣмъ они все хотѣли только повелѣвать, и никто не хотѣлъ повиноваться, и безпрестанно ограничивали священную власть Королей своихъ?

Но при этомъ справедливость требуетъ сказать нѣчто и о духѣ народа Русскаго. Великій Князь, или Удѣльный, Царь, или Императоръ, для Русскаго челоуѣка былъ всегда неприкосновенное и священное лице. Онъ иначе и не воображаетъ себя Царя, какъ со властію неограниченною, творящаго одни только благодѣянія. Послѣ Бога Царь для него есть первое лице на землѣ; поэтому истинно Русскому челоуѣку и въ голову никогда не приходило ограничивать власть своего Государя, котораго любить онъ безпредѣльно, повинуется ему безусловно и ожидаетъ отъ него только одного добра. Все подданные составляютъ одно тѣло, а на этомъ колоссальномъ тѣлѣ одна голова — Царь! Вотъ тайна, почему Россія сильна и, благодареніе Господу, наслаждается миромъ и благоденствіемъ. Мы видимъ, каково идетъ въ другихъ земляхъ.

Странно, что Поляки смѣшиваютъ Запорожцевъ съ бывшимъ правительствомъ Малой Россіи. Они говорятъ такъ: «Козачество было сухопутнымъ Алжиромъ Сѣвера, несчастіемъ Малороссіи и челоуѣчества. Это *разноплеменный сбродъ, овладѣвшій Малороссіею, какъ Мамелюки Египтомъ; сборное сословіе искателей приключеній и добычи, дикой и вѣчно мятежной рати, которая овладѣла Малороссіею и правила ею съ саблею и пагайкою въ рукѣ,*» и проч. и проч. Изъ этихъ возгласовъ видно, что такіе писатели или не знаютъ исторіи, или не хотятъ знать истины. Вышеприведенныя слова по справедливости относятся къ Запорожцамъ; но эта буйная толпа никогда не владѣла Малороссіею и не властвовала надъ нею. Для чего же возглашать безлѣпницу и *лестъ прязь*, какъ выражается Хаджи-Баба?

Тѣ же самые писатели жалуются и приходятъ въ негодование при появленіи какой либо книги, имѣющей предметомъ Исторію Малой Россіи. Негодованіе это, впрочемъ, неудивительно для насъ; каждое новое сочиненіе есть и новое напоминаніе неправдъ тогдашняго Польскаго правленія и обвиненіе въ злоупотребленіи власти и гоненіяхъ. Но что эти Польскіе писатели навязываютъ Русскимъ авторамъ охоту до Гетманщины, то это совершенно несправедливо. Вотъ какъ пишутъ они: «Самая непостижимая вещь въ свѣтѣ, въ XIX вѣкѣ, это бесспорно, та непоколебимая, неподобная важность, съ кою нѣкоторые Малороссійскіе историки, одушевлясь «покойнымъ Козацкимъ патриотизмомъ, *оплакиваютъ* (!) паденіе Гетманщины, воспоминаютъ блаженство жителей Украины подъ батономъ Козачества, подъ управленіемъ безпокойной орды отчаянныхъ головорѣзовъ и грабителей». Этою продѣлкою хотятъ привести Русскаго автора въ подозрѣніе у читателя. Напрасно! Человѣкъ несвѣдущій — равнодушенъ къ историческимъ разысканіямъ; онъ и читать ихъ не станетъ; а человѣкъ, знакомаго съ историческими фактами не такъ легко сбить съ толку подобными риторическими ухищреніями. Было время, что Гетманщина приносила пользу для Малороссіи: она сосредоточивала народъ и по возможности оберегала его отъ злоупотребленія Польской власти. Но положеніе это отжило свой вѣкъ и кануло въ вѣчность. Уже давно сказано, что великой вещи подъ небесемъ есть свое время, такъ и Гетманщинѣ. Теперь совсѣмъ другія обстоятельства и отношенія; и каждый Малороссіянинъ отъ сердца благодаритъ Провидѣніе, что Гетманщина съ ея зависимостію отъ Польши и бѣдствіями прошла. Однако, прошедшія несчастія народа не легко забываются. И такъ, надобно быть весьма недалекимъ, чтобы въ наше время оплакивать умершую Гетманщину, желать ея возстановленія и, пожалуй, такъ называемаго *блаженнаго соединенія* съ Польшею.

II

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДВИЖЕНІИ МЕЛОДІИ (modus, modulation) МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПѢСЕНЬ.

Въ силлабическихъ стихахъ вниманіе обращено на число слоговъ, а въ тоническихъ на удареніе въ словѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе принимаютъ разныя мелодіи. До тоническихъ стиховъ мы теперь не касаемся: потому что всѣ Украинскія народныя пѣсни сочинены, по образцу Польскому, силлабическими стихами. Эти послѣдніе подъ вліяніемъ мелодіи имѣютъ свои особенности. Упомянемъ о главнѣйшихъ изъ нихъ:

1) Въ какомъ либо тактѣ извѣстной мелодіи на одну и ту же ноту въ первый разъ употребляется только одинъ слогъ, а въ другой разъ на ту же самую ноту (долготу времени) идетъ два слога. Это производитъ разнообразіе; такъ № 7. *Ой пѣдь вишнею, пѣдь черешнею*, въ первой половинѣ мелодіи 10 слоговъ, и въ той же половинѣ *Ой изгиньте, пропадѣте всѣ старыи кости*, 14 слоговъ; или № 22. *Ой знати, знати*, 5 слоговъ, и въ тоже самое музыкальное время (tempo), *той къ тому стежечку*, 6 слоговъ, или № 79, *Пусти мене мати*, 6 слоговъ. *Буду мати жито жати*, 8 слог. Такихъ примѣровъ чрезвычайно много. Въ иныхъ чрезъ прибавленіе лишняго слога ($\frac{1}{8}$) въ тактѣ $\frac{2}{4} = \frac{2}{8}$ выходитъ красивая тріоль, на пр. № 157.

Цы га ноч ка | да Во ло шеч ка | ша терь бу до | ва ла. |
во 2-мъ тактѣ три первые слога *да-Во-ло* составляютъ полтакта и вмѣстѣ тріоль. Поэтому пѣсни легче правильно по мелодіи пѣть, чѣмъ читать (скандовать).

2) Въ большей части мелодіи, (въ коихъ тактъ въ двѣ четверти, или собственно четыре восьмыхъ) каждая первая осьмая ($\frac{1}{8}$) въ тактѣ имѣетъ тяжелое (долгое) удареніе, прочія три осьмыя — легкое или краткое. Четыре такта заключаютъ главную музыкальную идею, или мелодію,

а восемь тактов — Rhythmus. Обыкновенно вторая половина мелодии (Rhythmus), то есть, послѣдніе четыре такта переходятъ въ другой (родственный, соплеменный) тонъ, такъ изъ D-dur въ A-dur, или изъ G-dur въ D-dur и проч. Изъ этого видно, что великая часть Украинскихъ пѣсень въ 14 и 16 слоговъ имѣютъ движеніе (Tempo) извѣстной во дни наши *Польки*, или стариннаго Экоссеза (Ecoissais), тактъ въ $\frac{2}{4}$, какова бы ни была мелодія, и притомъ Allegro, или Largo. На пр. № 49, въ 14 слоговъ:

Сто ить я воръ | надъ во до ю, | въ во ду по хи | ли вся |
 № 39. Била жѣнка мужика; № 141. Туманъ яромъ, или въ 16-ть слоговъ, № 1:

Вѣ теръ гу де | тра ва шу мить, | Ко за чень ко | вби тый ле жить |
 Но есть и исключенія, или правильнѣе разнообразія, какъ то:

3) Мелодія въ четыре такта; тактъ въ $\frac{2}{4}$, но удареніе не на первой, а на второй половинѣ такта, какъ будто бы это Syncopé, на пр. пѣсня въ 12 слоговъ, въ каждомъ тактѣ по 3 слога, № 102:

И шу мить | и гу де | дроб ный до | щокъ и де |
 по ритмусъ сей же пѣсни:

А хтожъ ме не | мо ло ду ю | до до монь ку | до ве де 0 |
 имѣетъ въ тактѣ по 4 слога и съ правильнымъ удареніемъ на первомъ слогѣ. Здѣсь говорится не о Прозодіи, но о музыкальномъ удареніи.

4) Мелодія въ 4 такта; тактъ въ $\frac{2}{4}$; первый и третій такты имѣютъ легкое удареніе, а второй и четвертый тяжелое. № 79.

Пу сти ме не | ма ти | въ по ле жи то | жа ти. |

5) Тоже мелодія въ 4 такта, но тяжелое удареніе только на первой половинѣ втораго такта; № 103.

Та йшовъ ко закъ	зъ До ну	та зъ До ну до	дому
До ле мо я	зла я	чомъ ты не та	ка я

Слѣдовательно, размѣръ этой пѣсни приличенъ для такта въ двѣ четверти; но въ народѣ, для большей выразительности (*con affetto, espressione*) и протяжности, поютъ тактъ въ три четверти, впрочемъ, съ переменнымъ тяжелымъ удареніемъ.

6) Мелодія въ 4 такта, тактъ въ $\frac{3}{4}$, подобно Нѣмецкому *Вальсу*, первая четверть тяжелая, а послѣднія легкія. № 24.

Сон це ни | зень ко 0 | ве черъ бли | зень ко 0 |
 Нуль = 0 на концѣ во второмъ и четвертомъ тактѣ означаетъ здѣсь паузу.

7) Примѣръ *Мазурки*, или *Краковяка* представляетъ пѣсня № 117:

Дѣв чи по | ко ха на | здо ро га | бу ла 0 |

Мелодія въ 4 такта, тактъ въ $\frac{3}{4}$, но тяжелое удареніе лежитъ на второй четверти, а на первой и третьей легкія.

8) Въ музыкальныхъ теоріяхъ Запада принимается за правило, что всякая мелодія состоитъ изъ четырехъ тактовъ, или собственно изъ двухъ двойныхъ; для убѣжденія приводятъ множество превосходныхъ примѣровъ, чѣмъ хотятъ доказать, что эта теорія самая естественная и непреложная, какъ категоріи мышленія. На перекоръ этимъ уставамъ Малороссіянне имѣютъ мелодіи въ три, *Rhythmus* тоже въ три, и того шесть тактовъ, въ которыхъ идея музыкальная окончательно выражена, и изящество конкъ было не разъ соблазнительно даже для знаменитыхъ композитовъ. На пр. пѣсня въ 12 слоговъ № 52:

Та ни ла все	Ле ме ри хэ	на ме ду, 0
Ой за ги ну	м а тен ко	за ги ну. 0

то есть, три такта въ $\frac{2}{4} = \frac{4}{8}$, съ правильнымъ (обыкновеннымъ) удареніемъ; но самое тяжелое удареніе на первой половинѣ второго такта. На нотахъ это ясно. — Сюда должно отнести и нѣкоторыя другія пѣсни въ 11 слоговъ, мелодія въ три такта, движеніе (*tempo*) также одно; на пр. № 148.

Ой у по лѣ | кры ни чень ка | вид по дно. 0 |
 даже въ 10-ть слоговъ прекрасная мелодія № 11:

Ой ку дыжь ты | чу ма че ман | др у ешь 0 |

Этой же пѣсни Rhythmus только въ восемь слоговъ. Такихъ примѣровъ есть довольно.

9). Превосходный примѣръ разнообразія, то есть смѣшанныхъ тактовъ и самаго движенія № 156:

- а) Ой ишла | не берегомъ, | лугомъ |
 Зус трѣла ся | не зъ су же нымъ | другомъ |
- б) Здо ровъ, здо ровъ, | тем ный лу же |
 Не су же ный | вѣр ный дру же |
- в) Не су же на | дру жи на мо | я Ѡ. |

Первая часть мелодіи заключаетъ три такта, вторая часть (Rhythmus) только два, третья опять три. Тяжелое удареніе съ удивительною смѣлостію стоитъ то на послѣдней части такта, то на первой. Стало быть, люди съ дарованіемъ не всегда обращаютъ вниманіе на мѣрку педантовъ.

Для большей ясности приложены здѣсь ноты 32-хъ мелодій, какія мнѣ удалось вспомнить. Живя далеко отъ родины, не имѣю возможности сообщить болѣе. Мелодіи у Вацлава Олесьскаго, положенныя на ноты знаменитѣйшимъ скрипачемъ Липинскимъ, передѣланы на Польскій ладъ.